

Б. Е. НИЗОВЦЕВ

**ПОД ФЛАГОМ
С «ЗОЛОТЫМ СОЁМБО»**

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Б. Е. НИЗОВЦЕВ

ПОД ФЛАГОМ С «ЗОЛОТЫМ СОЁМБО

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1980

Редакционная коллегия

К. В. МАЛАХОВСКИЙ (председатель),
Л. Б. АЛАЕВ, А. Б. ДАВИДСОН, Н. Б. ЗУБКОВ,
Г. Г. КОТОВСКИЙ, Р. Г. ЛАНДА, Н. А. СИМОНИЯ

Ответственный редактор
и автор послесловия

С. К. РОЩИН

Низовцев Б. Е.

Н61 Под флагом с «золотым соёмбо». М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1980.

160 с. с ил. («Рассказы о странах Востока»).

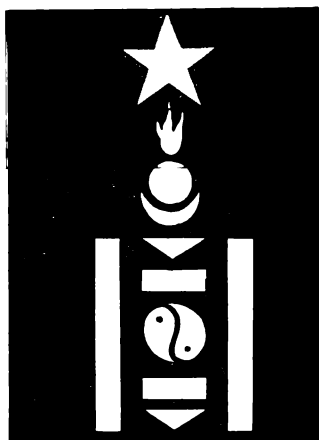
Автор рассказывает о разных сторонах жизни монгольского народа: его истории, традициях, бытовом укладе, своеобразной культуре. Ряд разделов посвящен узам дружбы и братства между советским и монгольским народами.

Н $\frac{11103-083}{013(02)-80}$ 134-80. 0802000000

91(И5)

© Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука», 1980.

На центральной площади Улан-Батора над зданием Дома правительства развевается ало-голубой флаг с изображением «золотого соёмбо» в левом верхнем углу у древка. Это государственный флаг Монгольской Народной Республики. Знак соёмбо — древний символ свободы и независимости монгольского народа. С этим символом монголы связывали свои извечные мечты о счастье, поднимались на борьбу против чужеземных поработителей и местных феодалов. Этот знак был вы-

Знак соёмбо.

шит на красных знаменах народной революции, победившей в 1921 г. в Монголии. На Великом народном хурале, провозгласившем в 1924 г. Монгольскую Народную Республику, знак соёмбо был утвержден как национальная эмблема нового, народного государства. Сегодня соёмбо можно увидеть не только на государственном флаге, но и в юрте скотовода на далеком пастбище; в орнаментах, украшающих новые здания; на Звезде Героя Труда МНР, на депутатском значке. Отдельные элементы этого простого, но в то же время удивительно изящного и гармоничного знака символизируют воплощение патриотических идей: пусть живет и процветает во все времена монгольский народ, пусть люди будут дружны и едины, честны и справедливы, бдительны к проискам врагов.

Вот уже скоро шесть десятилетий над свободной Монголией реет флаг с «золотым соёмбо». За эти годы

монгольский народ под руководством своего испытанного авангарда — Монгольской народно-революционной партии — подтвердил на практике ленинскую теорию о возможности перехода отсталых стран от феодализма к социализму и ныне успешно трудится над созданием материально-технической базы социалистического общества.

Менее шести десятилетий — малый срок с точки зрения истории, но как разительно изменился весь облик страны за этот отрезок времени! Навсегда ушло в прошлое засилье светских и церковных феодалов. Монгольский народ уверенно строит новое, социалистическое общество. На древней земле вырастают города и поселки, промышленные предприятия и сельскохозяйственные кооперативы.

Современную Монголию недаром называют страной молодости. Здесь все молоды: и рабочий класс республики, и ее народная интеллигенция. Молодежь управляет сложными современными станками, осваивает целинные земли, преобразует старинную отрасль хозяйства — скотоводство, ведет поход за культуру, уверенно овладевает научными знаниями.

В Монголии возникла новая, социалистическая культура, основывающаяся на достижениях мировой культуры и впитавшая в себя лучшие традиции прошлого своего народа.

Монгольская Народная Республика — прекрасная и самобытная страна. О ее древней истории, величественной природе, удивительных палеонтологических и археологических находках, о старинных и современных обычаях, о социалистических преобразованиях на этой прекрасной земле и пойдет речь в настоящей книге.

От феодализма к социализму

По данным источников, уже в начале XII в. монгольские племена населяли территорию от Великой китайской стены — на юге до оз. Байкал — на севере. Само слово «монгол», «монголы» не было известно до начала XIII в., и его происхождение пока не выяснено. Соседние народы называли монголов татарами по имени могущественного племенного союза татар, кочевавшего по восточной части Монголии. Под этим названием монголы упоминаются в древнеперсидских, армянских, грузинских, арабских источниках, а также в русских летописях. Наиболее вероятным является предположение, что слово «монгол» возникло в начале XIII в., когда появилась необходимость дать наименование вновь возникающей народности.

Образование монгольской народности и возникновение национального государства относится к началу XIII в. и связано с именем монгольского хана Тэмучина, или Чингисхана (1162—1227). Отец Тэмучина Есугэй был одним из самых влиятельных людей в районе р. Онон. Сам Тэмучин был энергичным, сильным, находчивым человеком. К 1204 г. силой и хитростью Тэмучину удалось подчинить своей воле все соседние племена.

В 1206 г. на берегах р. Онон состоялся Великий хуралтай (съезд), на который съехались вожди монгольских племен. На этом хуралтае в присутствии верхушки племенной монгольской аристократии Тэмучин был провозглашен великим ханом и ему был присвоен титул «Чингисхан».

Происхождение слова «Чингис» до сих пор также окончательно не выяснено. Ученые ведут споры об этом.

Одни предполагают, что слово «Чингис» означает имя могущественного духа, которому поклонялись монгольские племена, придерживавшиеся шаманизма. Другие, основываясь на том, что в современном монгольском языке слово «Чингис» значит «Океан», считают, что этот титул имел первоначальное значение «Океан-хан», т. е. «Великий хан».

При Чингисхане сложилось первое единое монгольское государство. Укрепляя свою власть, Чингисхан создал многочисленное, хорошо обученное и вооруженное войско. По установленному им закону все мужчины, способные носить оружие, были обязаны проходить военную службу. В соответствии со старинными обычаями армия Чингисхана делилась на десятки, сотни, тысячи и десятки тысяч — «тумы». Во главе крупных военных подразделений — тысяч и десятков тысяч — ставили представителей аристократии, членов так называемого золотого рода, т. е. рода Чингисхана.

Всего Чингисхан организовал 95 отрядов, каждый по тысяче человек. Кроме того, была создана его личная гвардия, состоявшая из 10 тыс. молодых воинов знатных родов. Благодаря введению жестоких законов, в соответствии с которыми за малейшее неповиновение или проявленную трусость воин подлежал казни, Чингисхану за короткий период удалось создать высокоорганизованное, дисциплинированное войско, которое стало орудием порабощения соседних народов.

Образование единого монгольского государства объективно имело прогрессивный характер, так как положило конец племенной розни, раздробленности и экономической разобщенности страны. Все это создавало благоприятные условия для дальнейшего развития монгольской культуры. Однако вся энергия правителей была направлена на проведение захватнических войн.

Порабощая другие народы, обогащалась военно-аристократическая верхушка монгольского общества, в то время как монгольскому народу бесконечные войны принесли лишь разорение и надолго задержали экономический, культурный и политический прогресс Монголии.

Военные походы Чингисхана и его преемников привели к созданию огромной империи, состоявшей из большого количества объединений, находившихся на различ-

ных уровнях общественно-экономического и социального развития. Грабя и угнетая население завоеванных территорий, правители Монголии оказались не в состоянии создать крепкий и государственный организм на захваченных землях и не смогли привести империю к государственному и экономическому расцвету.

В обстановке нарастающей освободительной борьбы монгольская империя распалась на ряд самостоятельных государств. Конец XIV — начало XVII в. характеризуются длительными междоусобными войнами между отдельными монгольскими государствами. Монголия вступила в полосу феодальной раздробленности.

Бесконечные войны в конце концов привели к тому, что в 1691 г. большая часть Монголии подпала под власть маньчжурского императора Кань-си. Спустя полвека, сломив упорное сопротивление западных монголов (ойратов), маньчжуры стали полными хозяевами на монгольской земле. Маньчжурский император объявил себя богдыханом Монголии, а все монгольские земли — своей собственностью. Местные феодалы превратились в вассалов маньчжурских императоров, которые ввели в стране особую систему управления, направленную на полную ликвидацию ее политической самостоятельности. Маньчжурские императоры проводили политику изоляции Монголии от внешнего мира, стремились законсервировать ее экономическую и культурную отсталость. При этом они не затронули основ социального строя.

Основными классами монгольского общества были феодалы (светские и церковные) и крепостные крестьяне (араты). Феодалы владели всей землей и нещадно эксплуатировали простой народ. Им принадлежала большая часть скота в стране, хотя сами они составляли менее 8% всего населения Монголии.

Самым богатым человеком в феодальной Монголии был глава ламаистской церкви — богдо-гэгэн, которому принадлежало около 50 тыс. голов скота.

За счет доходов своих небольших хозяйств араты были обязаны содержать светских и церковных феодалов и князей, а также маньчжурские гарнизоны, колониальный чиновничий аппарат, нести расходы по охране маньчжурских границ и т. д.

В дореволюционной Монголии насчитывалось более 20 видов различных налогов, под бременем которых

задыхался простой народ. Помимо общегосударственных податей с аратов взимались многочисленные дополнительные сборы, которые назначали феодалы по своему усмотрению. Кроме всего этого араты подвергались беспощадному грабежу со стороны иностранного торгово-ростовщического капитала. Китайские ростовщики давали аратам займы деньги под огромные проценты, для того чтобы они могли выплатить многочисленные подати. Китайские торговые фирмы из отобранного у аратов в счет процентов скота ежегодно составляли огромные табуны лошадей, крупного рогатого скота, овец и перегоняли скот в Китай. За неуплату долгов или за оказание сопротивления виновные подвергались чудовищным пыткам, так называемым девяти ступеням наказания. Например, за неуплату долгов и налогов аратов били по щекам широкими кожаными ремнями; забивали гвозди под ногти; лили на ладони раскаленный свинец, сажали в деревянные ящики-тюрьмы, из которых высывалась только голова; зашивали в сырую кожу, которая, ссыхаясь, сдавливала человека; по шею зарывали в землю...

Нещадная эксплуатация аратства вызывала истощение производительных сил страны и обнищание народных масс. Утверждая свое господство в Монголии, маньчжурские завоеватели учитывали огромное влияние ламаизма в стране и стремились использовать ламаистскую церковь для отвлечения народа от борьбы против иноземного ига и феодального гнета.

Ламаизм является разновидностью буддизма. Он возник в Индии и получил затем широкое распространение в Тибете. Первоначально только высшие буддийские монахи получали титул лам; затем так стали называться все тибетские монахи. Основываясь на общепобуддийском идеалистическом мировоззрении, ламаизм указывал, однако, другие пути и способы «спасения» — так называемую *нирвану*. В основе ламаизма лежит культ *хубилганов*. Согласно верованиям хубилганы — это живые боги, спустившиеся с небес и переродившиеся на земле, для того чтобы жить среди грешных людей и проповедовать им путь к спасению¹.

¹ Подробнее об этом см.: А. Н. Кочетов. Ламаизм. М., 1973, с. 97.

Господствующие классы поддерживали ламаизм, так как он оправдывал и освящал власть феодалов. Ламы учили, что феодалы богаты и знатны потому, что добродетельной жизнью в прошлом своем перерождении заслужили эти блага. Араты же, котсрые влачат жалкое существование, расплачиваются за свои грехи в прошлых перерождениях.

Ламаизм учил смирению и кротости, закреплял господство маньчжуров над монголами, помогал умирять нередко вспыхивавшие волнения и восстания. Маньчжуры ставили лам в привилегированное положение по отношению не только к простому народу, но даже и к светским феодалам. Ламы крупных монастырей не подчинялись монгольским князьям, а признавали лишь власть маньчжуров. Маньчжуры опирались на высшее ламство, а оно, в свою очередь, служило им верой и правдой.

Ламаистские монастыри играли также большую роль в экономической и политической жизни страны. В монастырях сосредоточивалась торговля и культурная жизнь. Только там арат мог послушать музыку, полюбоваться картинами и статуями, подчас высокохудожественными, посмотреть театральные представления, мистерии религиозно-духовного содержания. В монастыре арат не столько молился, сколько отдыхал от тягот повседневной жизни. Ламы учили арата, что ему не обязательно самому молиться богу; за него это может сделать лама. Арат должен только содержать ламу, подносить ему дары. И чем богаче будут дары, тем усерднее лама будет молиться за арата и тем быстрее арат получит «небесное спасение».

Ламы оказывали огромное влияние на жизнь всего населения. Они воспитывали и учили детей, занимались врачеванием, совершали обряды бракосочетания и похорон, давали советы, когда арату надлежит перекочевать на новое место, чтобы не навлечь на себя «несчастья» или «злых духов». Одним словом, используя тесные связи светского населения с монастырями, а также влияние лам-наставников, церковь осуществляла надзор за каждой монгольской семьей и вмешивалась в ее повседневную жизнь. Она не спускала глаз с каждого человека от его рождения до смерти, постоянно управляя сознание аратов. За советы и обряды в конце

концов приходилось расплачиваться тому же арату, которому дорого обходилось покровительство лам. Хозяйство хирело, тем более что второго и третьего сына по закону буддизма арат должен был непременно отдать в монастырь.

Все это привело к тому, что численность лам в Монголии стала огромной. В 1918 г. здесь было более 700 монастырей, насчитывавших 100 тыс. лам, что составляло шестую часть населения страны. Даже в Тибете, центре ламаистской религии, в то время лам было меньше: 80 тыс. на 2 млн. населения.

Трудно переоценить реакционную роль, которую сыграл ламаизм в истории Монголии. Ламы не участвовали в общественном труде и находились на иждивении народа. На содержание монастырей и лам каждый год уходили десятки миллионов тугриков и сотни тысяч голов скота. Огромная масса трудоспособного населения в течение столетий была фактически полностью исключена из сферы производительного труда, что наносило колоссальный ущерб экономике страны. Распространение ламаизма задерживало рост населения, так как ламы были связаны обетом безбрачия. Даже самые скромные подсчеты показывают, что, если бы не ламаизм, население Монголии могло бы составить не менее 10 млн. человек.

Ламаистская церковь при маньчжурском господстве служила орудием не только феодальной эксплуатации аратства, но и национального угнетения монгольского народа.

К начальному периоду завоевания Монголии маньчжурами относятся первые русско-монгольские контакты. Русские послы посетили небольшое монгольское государство Алтан-хана, расположенное в районе оз. Убсунур, в 1616 г. С тех пор между монгольскими ханствами и Россией начался регулярный обмен посольствами, а также наладилась оживленная торговля. Монголы продавали в Россию скот и продукты животноводства, приобретая взамен ткани, изделия из железа, оружие и другие товары.

Россия не была заинтересована в том, чтобы ее соседом стала сильная Маньчжурская империя. Поэтому она оказывала противодействие захватнической политике маньчжуров в Монголии и в известной степени под-

держивала национально-освободительную борьбу монгольского народа за свободу и независимость.

На рубеже XIX и XX вв. Монголия, подобно другим колониальным странам, все более втягивалась в орбиту мирового капиталистического рынка. Главными претендентами на экономическое господство в Монголии выступали Япония и царская Россия. Соединенные Штаты Америки и Англия также стремились не упустить монгольский рынок.

К началу XX в. Монголия была поделена на сферы влияния между капиталистическими державами и превратилась в аграрно-сырьевой придаток мирового империализма. Империалистические государства в союзе с китайским торгово-ростовщическим капиталом беспощадно грабили монгольский народ. К 1911 г. общая задолженность страны составляла огромную по тем временам сумму — 11 млн. лан.

Аратские хозяйства Монголии стали неоплатными должниками торгово-ростовщического капитала. Во многих округах страны до 80% аратского скота принадлежало китайским и другим иностранным фирмам.

Усиление национального гнета и эксплуатации сопровождалось углублением социальных противоречий в монгольском обществе, обострением классовой борьбы. Против иностранного засилья, против отжившего и прогнившего реакционного колониального маньчжурского режима выступали не только аратские массы, но и ущемленные в своих правах и привилегиях феодалы. Большое революционизирующее влияние на Монголию оказала революция 1905—1907 гг. в России и китайская революция 1911 г. В. И. Ленин писал: «Мировой капитализм и русское движение 1905 года окончательно разбудили Азию. Сотни миллионов забитого, одичавшего в средневековом застое, населения проснулись к новой жизни и к борьбе за азбучные права человека, за демократию»².

Волна национально-освободительного движения монгольского народа, революция в самом Китае привели к тому, что в 1911 г. колониальное господство Маньчжурской империи в Монголии рухнуло.

² В. И. Ленин. Пробуждение Азии.— Полное собрание сочинений. Т. 23, с. 146.

1 декабря 1911 г. было обнаружено воззвание ко всему монгольскому народу, в котором заявлялось о восстановлении независимости страны и о создании монгольского правительства. Главой государства стал верховный лама богдо-гэгэн Джебцзун-дамба-хутухта, принявший титул «Многими возведенный».

К осени 1912 г. Халха-Монголия была полностью очищена от маньчжуро-китайских завоевателей. Однако плодами антиманьчжурской борьбы аратов воспользовались крупные монгольские светские и духовные феодалы: государственный аппарат богдо-гэгэновской монархии целиком и полностью служил их классовым интересам.

Монгольская правящая верхушка враждебно встретила Великую Октябрьскую социалистическую революцию в России, отлично сознавая ее опасность для своих классовых интересов и хорошо понимая, что идеи Октября находят горячий отклик в сердцах монгольских трудящихся.

Как автономное государство феодальная Монголия просуществовала сравнительно недолго. В 1919 г. в страну вторглись войска ставленника империалистической Японии китайского генерала Сюй Шучжэна, которые заняли столицу — Ургу и принудили монгольских феодалов отказаться от автономии Внешней Монголии. Независимость Монголии была растоптана международным империализмом. Ликвидация автономии, угроза закабаления страны японским империализмом и произвол китайских милитаристов вызвали бурные протесты по всей стране и создали благоприятную почву для роста революционного движения.

В октябре 1920 г. обстановка в Монголии крайне осложнилась. На ее территорию вторглась конная дивизия барона Унгерна, гонимая ударами Красной Армии. Весь путь кровавого барона по Монголии сопровождался грабежами местного населения, насилием, расстрелами. Это еще больше ухудшило положение трудящихся, обострило революционную ситуацию в стране.

Борьбой широких народных масс против белогвардейских оккупантов и китайских милитаристов руководила Монгольская народно-революционная партия, созданная Д. Сухэ-Батором и Х. Чойбалсаном. Отряды Монгольской народно-революционной армии совместно с

частями Красной Армии, вступившими на территорию Монголии по просьбе Временного революционного правительства страны для оказания помощи в борьбе против общего врага — белогвардейских оккупантов, в короткий срок освободили Монголию от остатков белогвардейских банд.

11 июля 1921 г. на центральной площади столицы Монголии состоялся многотысячный митинг в честь победоносного завершения национально-освободительной борьбы монгольского народа. Этот день был объявлен официальным Днем победы народной революции. С тех пор он отмечается как национальный праздник монгольского народа.

Особенностью монгольской революции является то, что она произошла в новую историческую эпоху и с самого начала опиралась на поддержку рабочего класса Советской России и мирового коммунистического и рабочего движения. Рожденная на заре народной революции, монголо-советская дружба явилась надежной гарантией суверенитета и независимости молодой Монголии, обеспечила успешное строительство монгольским народом новой жизни.

Опираясь на бескорыстную интернациональную помощь Советского Союза, монгольский народ под руководством Монгольской народно-революционной партии менее чем за 60 лет прошел такой путь развития, на преодоление которого в других условиях потребовались бы столетия.

Ныне Монгольская Народная Республика представляет собой социалистическое аграрно-индустриальное государство с высоким жизненным уровнем населения. За годы народной власти в стране создана промышленная база, получили развитие такие отрасли промышленности, как горнодобывающая, строительных материалов, металлообрабатывающая, энергетическая, легкая, пищевая и т. д.

Одним из важнейших завоеваний революции было формирование национального рабочего класса, который ныне представляет собой авангард монгольского общества. Огромные изменения произошли в сельском хозяйстве и в жизни аратов. В результате кооперирования мелких аратских хозяйств возникли крупные сельскохозяйственные объединения, которые наряду с госхоза-

ми являются основными производителями сельскохозяйственной продукции. Важнейшим свершением монгольского народа была культурная революция, преобразившая страну. В корне изменился духовный мир монголов, поднявшихся к вершинам современных знаний.

С 1942 г. в столице МНР Улан-Баторе работает Монгольский государственный университет и целый ряд высших учебных заведений. Монголия превратилась в страну всеобщей грамотности, где каждый четвертый человек учится. Бурно развивается монгольское национальное искусство, впитавшее в себя народные традиции и обогащенное достижениями мировой культуры.

Монгольская Народная Республика — равноправный член социалистического содружества. Она играет важную роль в международной жизни, состоит членом Организации Объединенных Наций и многих международных организаций. Внешнеполитический курс Монгольской Народной Республики, направленный на поддержание мира и развитие сотрудничества между народами, завоевал всеобщее признание и уважение. Монголия в настоящее время поддерживает дипломатические отношения более чем с 80 странами и является надежным оплотом мира и безопасности в Азии. Большое международное значение имеет опыт социалистического развития Монголии, который убедительно показывает, каких больших успехов при поддержке братских социалистических государств может добиться страна, вставшая на путь социализма.

Ныне монгольский народ трудится над созданием материально-технической базы социалистического общества. Время стремительно и быстро течет, и столь же стремителен прогресс Монгольской Народной Республики, успешно идущей к заветной цели — построению социализма и коммунизма на древней монгольской земле.

Герои освободительной борьбы монгольского народа

Как уже говорилось, в первой половине XVII в. маньчжурские императоры приступили к порабощению монгольских княжеств. Используя феодальную раздробленность страны, подкупая одних феодалов и силой оружия сокрушая других, маньчжуры пытались ликви-

дировать независимые монгольские княжества с их свободолюбивым населением, в котором они видели главное препятствие на пути осуществления своей экспансионистской политики. Однако маньчжурские завоеватели встретились с ожесточенным сопротивлением монголов. Наиболее прогрессивным представителям монгольских феодалов не чужды были национальные интересы страны и патриотические чувства. Поэтому неудивительно, что некоторые из них стали героями национально-освободительной борьбы монгольского народа.

Решительное сопротивление маньчжурским захватчикам оказал чахарский князь Лигдан-хан (1604—1634), однако его действия не получили поддержки других монгольских князей, и в 1632 г. Лигдан-хан, потерпев поражение от маньчжуров, был вынужден покинуть свою родину — Южную Монголию. После этого княжества Южной Монголии превратились в провинцию Маньчжурской империи и были переименованы во Внутреннюю Монголию.

Северная Монголия, или, как ее еще называли, Халха, не участвовала тогда в борьбе против маньчжурских завоевателей. Халхаские князья не понимали, что борьба Лигдан-хана против иноземных поработителей должна стать всенародной, они заботились лишь о своих личных выгодах и пассивно наблюдали за тем, как маньчжуры поработщали страну. Только один из халхаских князей, Цогто-тайджи, поддержал Лигдан-хана и выступил против завоевателей на его стороне. Цогто-тайджи отдавал себе отчет в том, что маньчжурское вторжение приведет к потере национальной самостоятельности монголов, превратит их в вассалов маньчжурских феодалов. Выступив против маньчжурских завоевателей, Цогто-тайджи показал себя истинным патриотом. Союз Цогто-тайджи с Лигдан-ханом вызвал недовольство остальных халхаских князей. Они видели в Лигдан-хане соперника, стремящегося к ограничению их власти. Поэтому, не получив поддержки в Халхе, Цогто-тайджи в 1634 г. двинулся со своим войском к оз. Хух-Нур для соединения с Лигдан-ханом. Но Лигдан-хан внезапно скончался. Таким образом, попытка совместными силами выступить против маньчжуров не удалась. Войско Цогто-тайджи было слишком малочисленным и слабым, чтобы оказать какое-либо серьезное сопротивление многочис-

ленной маньчжурской армии. Но Цогто-тайджи все же решил продолжать борьбу. Он снарядил в поход своего сына Арслан-тайджи, который с десятитысячным войском двинулся в Лхасу. Но, прибыв в Тибет, Арслан-тайджи перешел на сторону Далай-ламы. Узнав об этом, отец, Цогто-тайджи, велел казнить сына.

Вскоре после этого на Цогто-тайджи, проводившего боевые операции против маньчжурских завоевателей, напал ойратский князь Гуш-хан. Цогто-тайджи потерпел поражение и сам был убит. Так закончилась первая попытка оказать организованное сопротивление маньчжурскому нашествию. Цогто-тайджи вошел в историю страны как политический деятель, который понял необходимость объединения всех монгольских княжеств для отпора маньчжурским захватчикам. Поднявшись на борьбу против маньчжуров, Цогто-тайджи защищал прежде всего интересы господствующего класса, но в то же время, поддержав борьбу Лигдан-хана против маньчжурских захватчиков, показал себя горячим патриотом.

Монгольский народ сохранил память и о другом князе — Амурсане, вожде всенародного освободительного движения против маньчжурских иноземных завоевателей в 1754—1758 гг. Западномонгольский князь Амурсана ранее состоял на службе маньчжурского правительства, но затем порвал с ним и возглавил национальное восстание.

На первых порах оно развивалось успешно; были разгромлены маньчжурские гарнизоны в Западной Монголии. Однако поработители стремились во что бы то ни стало сохранить захваченную территорию. Вскоре они направили в Западную Монголию большую армию. Отряды повстанцев потерпели поражение. Амурсана бежал в Россию. Он был полон решимости возобновить борьбу и предпринял еще несколько вооруженных выступлений против завоевателей. Считая, что исход одного сражения подчас решает все, Амурсана вступил в решительный бой с превосходящими силами противника и во второй раз потерпел поражение. Пришлось снова искать убежища в России. У русско-монгольской границы он в последний раз окинул взором родные степи, поверженные к ногам чужеземных завоевателей, и воскликнул: «Я вернусь!» Однако этой мечте не суждено

было сбыться. Осенью 1757 г. Амурсана умер от оспы в Тобольске в возрасте 34 лет. Монгольский народ сохранил память об Амурсане как о мужественном вожде всенародного освободительного движения, борце за независимость своей страны.

В те же годы в Халхе произошло восстание во главе с князем Чингунджабом Хотогойтским. Отказавшись от военной службы у завоевателей, Чингунджаб в 1755 г. вернулся в свои владения в районе оз. Хубсугул и начал вооруженное восстание, которое поддержали некоторые халхаские феодалы. Повстанцы отнимали имущество у богатых китайских торговцев и ростовщиков, нападали на маньчжурские воинские части, разоружали их. Осенью 1756 г. повстанцы во главе с Чингунджабом двинулись с берегов Орхона на крепость Маймачен, расположенную близ русско-монгольской границы. Выиграв сражение под Маймаченом, повстанцы заняли город, изгнали оттуда маньчжурских чиновников и разгромили китайские торговые фирмы.

В следующем году был предпринят поход на столицу Халха-Монголии — город Ургу, который закончился неудачей. Чингунджаб в дальнейшем еще раз попытался освободить Ургу, с тем чтобы созвать в столице представителей халхаских аймаков и обсудить вопрос о восстановлении независимости Монголии и отделении ее от Цинской империи. Однако распри между феодалами помешали осуществлению этого плана. Правящая династия послала многотысячную армию, состоящую из войск верных ей монгольских князей, которая разгромила сравнительно небольшие силы повстанцев во главе с Чингунджабом.

Как и Амурсана, Чингунджаб решил перебраться в Россию вместе с семьей и со своими верными сподвижниками, но в пути попал в засаду, был арестован и доставлен в Пекин. В 1757 г. Чингунджаба казнили вместе с двумя его сыновьями.

Таким образом, вооруженное восстание было разгромлено с помощью монгольских феодалов, которые верой и правдой служили захватчикам. После подавления восстания вдоль дорог можно было увидеть шесты с насаженными на них головами казненных повстанцев. Маньчжурские правители «увенчали» свою победу физическим истреблением многих тысяч мирных жителей.

Северная часть Западной Монголии была выделена в особый Кобдоский округ, над которым установили правительственный сторожайший контроль. С тех пор Халху и Кобдоский округ стали называть Внешней Монголией.

Народная память и поныне хранит имена тех, кто в трудное время, не считаясь с опасностью, выступил против иностранных поработителей. Вожди национально-освободительной борьбы монгольского народа Лигдан-хан, Цогто-тайджи, Амурсана и Чингунджаб стали легендарными народными героями, рассказы об их подвигах до сих пор передаются из уст в уста.

Особое место в освободительном движении монголов занимает Аюш, простой арат, бедняк, посвятивший всю свою жизнь борьбе за счастье народа. Он стал вдохновителем и организатором движения трудящихся против произвола и гнета князей, против засилья китайских ростовщиков и купцов, безжалостно грабивших монгольский народ. Выступление Аюша и его соратников было смелым вызовом, брошенным феодальному строю Монголии.

В 1903 г. группа аратов, доведенных до отчаяния непосильными поборами и произволом местного князя Манибазара, подала на него в суд. По тем временам это был необыкновенно дерзкий шаг, повлекший за собой тяжелые последствия. Все участники этой акции протеста, и в первую очередь его инициаторы во главе с Аюшем, подверглись жестокому преследованию властей. Однако ни наказания, ни зверские пытки не смогли сломить решимость Аюша продолжать борьбу.

Начатое им движение против местной знати вскоре приобрело массовый характер. Толчком к дальнейшему усилению движения протеста послужили революция 1905—1907 гг. в России и китайская революция 1911 г., свергнувшая многолетнее владычество маньчжурской династии. В 1911 г. араты во главе с Аюшем приступили к решительным действиям. Они изгнали представителей маньчжурской администрации и ростовщиков, поделили между собой их имущество и скот и сожгли долговые книги. Как и в первый раз, местные феодалы и чиновники применили к бунтовщикам самые суровые меры. Почти 200 жителей были схвачены в качестве заложников, а инициаторы движения — Аюш и его ближайшие соратники — закованы в цепи весом в 80 джи-

нов³ и брошены в тюрьму. Заключенным не давали почти никакой пищи и подвергали изощреннейшим пыткам так называемого девятиступенчатого цикла. Однако местные жители, возмущенные произволом властей, не оставили своих товарищей в беде: ночью, неожиданно напав на тюрьму, они освободили Аюша и его товарищей. После этого, собрав свыше 200 своих единомышленников, Аюш скрылся в горах, где стал готовиться к решительной борьбе против угнетателей. Так началось известное в истории национально-освободительной борьбы монгольского народа аратское движение Аюша.

Малочисленные и почти небооруженные повстанцы не имели возможности силой установить справедливый строй. Они выразили свой протест в знаменитом письме властям, в котором гневно обличалась феодальная эксплуатация. В этом документе восставшие араты призвали ограничить права и привилегии местных князей, облегчить тяжелое бремя повинностей, отменить подати и ликвидировать долги ростовщикам. В конце петиции араты требовали суда над местным князем Манибазаром и другими феодалами. 165 аратов поставили подписи по кругу, чтобы нельзя было установить, кто был зачинщиком. Отсюда это аратское движение получило название *дугуйлан*, т. е. «круговое».

Требования, содержащиеся в письме, стали известны местному населению, которое активно поддержало движение протеста. Аймачный сейм, опасаясь новых массовых волнений, не посмел открыто отказаться от разбирательства петиции аратов, но принял меры к тому, чтобы выиграть время и запугать авторов письма.

Состоявшийся в 1913 г. суд пытался взвалить ответственность на арата Аюша и его соратников и обвинить их в бунте. Надеясь сломить волю Аюша к сопротивлению, заставить его признать «свою вину», чиновники вновь подвергли арата пыткам и избиениям. Однако на этот раз против вопиющей несправедливости выступили даже солдаты караульной службы. Испуганные волнением среди солдат, судейские чиновники поспешили вынести приговор, в соответствии с которым Аюш и его товарищи должны были уплатить штраф: 18 голов скота и 10 ланов.

³ Д ж и н — мера веса, равная 0,6 кг.

Араты опротестовали несправедливый приговор и отказались платить штраф, прогнав судебных чиновников. Вскоре Аюш был вновь брошен в тюрьму. Но никакие угрозы, уговоры и репрессии не смогли заставить этого свободолюбивого и мужественного человека отречься от своих убеждений и от дальнейшей борьбы.

В 1915 г. аймачный сейм был вынужден освободить Аюша. Но он продолжал настаивать на рассмотрении жалоб аратов в высших инстанциях, а его письмо распространялось по Монголии и находило все более широкий отклик среди населения страны. Разумеется, феодальные власти не могли решить это дело в пользу аратов, но тем не менее смелое выступление арата Аюша в защиту прав и интересов народа стало важным событием в истории национально-освободительной борьбы монгольского народа.

Интересна судьба самого Аюша. Один из первых организаторов народно-освободительного движения, он дождался победы революции и своими глазами увидел плоды той упорной народной борьбы, которой посвятил всю жизнь. Несмотря на преклонные годы, Аюш не хотел оставаться в стороне от революционного преобразования страны. Он принял активное участие в создании и укреплении народной власти на местах, был избран председателем своего сомона; как активный член партии, стал делегатом VIII съезда МНРП. Аюш скончался в возрасте 80 лет. Монгольский народ свято чтит память этого легендарного человека и нестигаемого борца за народное счастье.

Одной из выдающихся личностей в истории национально-освободительной борьбы монгольского народа был известный государственный деятель, пламенный патриот, национальный герой Монголии Максаржав, всю свою жизнь посвятивший освобождению страны от чужеземных захватчиков, а затем укреплению ее независимости и суверенитета.

Максаржав родился в 1878 г. в семье небогатого князя Сандагдоржа. В детстве пас скот, а в юношеские годы занимался земледелием. С детских лет Максаржав отличался недюжинными способностями, благодаря которым к 11 годам овладел грамотой, что было редкостью в условиях тогдашней Монголии. Начало политической деятельности Максаржава относится к 1911 г., когда он

активно включился в освободительную борьбу против маньчжуро-китайских поработителей, в результате которой Монголии была предоставлена автономия. Зимой 1911 г. Максаржав предъясвляет маньчжурскому губернатору в крупнейшем городе Западной Монголии Кобдо ультиматум с требованием все дела передать монгольской администрации и немедленно со всеми чиновниками и войсками покинуть страну. Маньчжурские власти отказались выполнить это требование и начали лихорадочно готовиться к военным действиям.

Вскоре Центральное правительство автономной Монголии назначает Максаржава министром по делам освобождения Западного края от маньчжурского ига. В 1912 г. в нескольких ожесточенных сражениях Максаржаву удалось разгромить основные силы маньчжуро-китайских захватчиков и выгнать их из пределов Западной Монголии. За эти заслуги монгольское правительство удостоило Максаржава звания «Хатан-Батор», что означает «несгибаемый богатырь».

Начиная с 1912 г. в течение более десяти лет Максаржав с бойцами своих отрядов в огне непрерывных боев с иностранными захватчиками прошел с юга на север и с востока на запад всю Монголию, освобождая ее землю от врагов. Хотя Максаржав выполнял соответствующие приказы правительства, он руководствовался прежде всего любовью к многострадальной родине, ее народу, замученному нашествиями врагов, непосильными поборами феодалов и бандитскими грабежами. В смутное время, когда китайские милитаристы и белогвардейские банды Унгерна хозяйничали в Монголии, Максаржав выступил против духовных и светских феодалов, искавших поддержку империалистических держав, чтобы восстановить свое господство.

Прозорливый политик и стойкий патриот, Максаржав остался верен своей высокой цели — добиться полной национальной независимости страны. Поэтому он отдал все силы и энергию поддержке революционной деятельности Сухэ-Батора и его соратников. После ликвидации автономии Монголии за причастность к революционной деятельности Максаржав был схвачен китайскими милитаристами и почти полгода находился в тюрьме. Выйдя на свободу, Максаржав окончательно перешел на позиции народной революции. Он был одним из

первых монгольских военачальников, установивших дружеские контакты с представителями революционной армии Советской России, с партизанскими командирами.

Уже после победы народной революции Максаржав принимает самое активное участие в разгроме белогвардейских банд генералов Казанцева и Бакича в Западной Монголии.

За большие заслуги перед родиной Максаржав неоднократно отмечался народным правительством Монголии, а в 1922 г. был награжден Советским правительством (одновременно с Сухэ-Батором и Чойбалсаном) орденом Красного Знамени. Весной 1922 г. Максаржав был назначен сначала заместителем министра, а затем министром вооруженных сил народной Монголии. На этом посту Максаржав много сделал для укрепления обороноспособности страны. На III, IV и V съездах Монгольской народно-революционной партии Максаржав избирался кандидатом в члены ЦК МНРП, членом ЦК, а на I и II Великих народных хуралах — членом Малого хурала республики.

Скромность и целеустремленность, мужество и бесстрашие, честность и принципиальность, преданность интересам родины — вот черты характера, которые сделали Максаржава столь любимым и популярным в монгольском народе. Максаржав умер 3 сентября 1927 г. в возрасте 49 лет и похоронен в том краю, где родился, — на южном склоне горы Жаргалант у истока р. Хайлантай.

Араты называли Максаржава несокрушимым богатырем, и не случайно имя этого человека было начертано на броне танка, подаренного монгольским народом воинам Советской Армии в годы Великой Отечественной войны против фашизма.

Центральное место в галерее героев национально-освободительной борьбы монгольского народа занимает Дамдины Сухэ-Батор, вошедший в историю мирового революционного движения как организатор и вождь победоносной монгольской народной революции 1921 г.

Сухэ-Батор родился 2 февраля 1893 г. в семье простого арата. Его отец пас чужой скот и не мог дать сыну образование. Первой школой Сухэ-Батора стали улицы родного городка Маймачена. Тяжелое материаль-

ное положение семьи вынудило его искать средства к существованию. В 14 лет он стал погонщиком лошадей на тракте Урга — Кяхта. Сопровождая по дорогам китайских мандаринов и монгольских князей и чиновников, кичившихся своим богатством и властью, Сухэ-Батор начал задумываться об иностранном угнетении Монголии и неравенстве. Он мучительно искал ответа на волновавшие его вопросы, но ему еще недоставало опыта и знаний.

Вскоре Сухэ-Батор переехал в Ургу и там, быстро освоив грамоту, усиленно занялся самообразованием. В 1911 г. Сухэ-Батора призвали в армию. Успешно окончив школу младших командиров, он стал командиром эскадрона. Военное искусство легко давалось юноше. За отличную стрельбу и джигитовку, а также героизм и храбрость, проявленные в боях, он получил почетное звание «Гуймен», что означает «Ловкий», и высокую награду — шарик первой степени с павлиньим пером. Сухэ-Батор неоднократно участвовал в боях за независимость Монголии против чужеземных войск. В этих сражениях Сухэ-Батор неизменно проявлял высокое мужество, героизм и стойкость.

Среди русских военных инструкторов, обучавших монгольские войска, в которых служил Сухэ-Батор, были и прогрессивно настроенные офицеры. Возможно, именно от них командир монгольского эскадрона получил первую информацию о революционных событиях в России.

В конце 1918 г. Сухэ-Батор демобилизуется из армии и приезжает в Ургу (ныне Улан-Батор), где поступает работать наборщиком в типографию при русском консульстве. Здесь он знакомится с русскими рабочими и от них получает первые сведения о задачах и исторической миссии рабочего класса. В середине 1919 г. Сухэ-Батор сближается с проживавшими тогда в Урге русскими революционерами — Кучеренко, Гембаржевским и др. От них он узнает об основных целях, которые ставит перед собой молодое Советское государство, о его миролюбивой внешней политике. Сухэ-Батор понял, что единственно правильным путем, ведущим к победе монгольского народа, является опора на помощь и поддержку Советской России. С этого времени начинается активная революционная деятельность Сухэ-Батора.

Ликвидация автономии Монголии, оккупация страны китайскими милитаристами, восстановление кабальных долгов аратов китайским купцам и мандаринам и предательская политика монгольской феодально-теократической верхушки были тем историческим фоном, на котором завершилось формирование мировоззрения Сухэ-Батора. Он собрал небольшую группу единомышленников, чтобы вместе с ними найти пути освобождения страны. Нелегальная группа Сухэ-Батора выпускала и распространяла политические листовки, в которых призывала трудовой люд подняться на борьбу против внешних и внутренних поработителей. Однако группа не была однородной. Наряду с передовыми аратами в нее входили представители феодалов. Они предлагали обратиться за помощью к Японии. Сухэ-Батор решительно выступал против этого проекта, утверждая, что помощь Японии приведет лишь к новому порабощению монгольского народа. Подобный шаг, как образно выражался Сухэ-Батор, означал бы «высвободившись из пасти волка, попасть в пасть тигра». Сухэ-Батор предлагал искать поддержку не на Востоке, а на Севере — в России, где свергнувшие власть царизма рабочие и крестьяне были готовы помочь монголам.

В феврале 1920 г. небольшая группа монгольских революционеров во главе с Сухэ-Батором выехала из Урги в Троицкосавск (ныне Кяхта). Сухэ-Батору пришлось продать юрту и все свое имущество, чтобы собрать необходимые средства на дорогу. При переходе через границу группу Сухэ-Батора задержал разъезд китайских солдат. Сухэ-Батору с большим трудом удалось спастись.

Первая неудачная попытка связаться с русскими революционерами не остановила Сухэ-Батора. Летом того же года он в сопровождении Лосола, Чойбалсана и еще нескольких товарищей благополучно перешел границу. Далее группа разделилась: Лосол и Данзан поехали в Москву, а Сухэ-Батор и Чойбалсан — в Иркутск.

Сухэ-Батор недолго прожил в Советской России, но за это время он познакомился с опытом революционной борьбы русского рабочего класса и при содействии Коминтерна основал центральный печатный орган революционных организаций Монголии газету «Монголын унэн» («Монгольская правда»), сыгравшую большую

роль в революционном воспитании монгольских трудящихся.

Возвратившись из Советской России, Сухэ-Батор и его товарищи не жалели сил, чтобы разъяснить аратам задачи народной революции. Они разоблачали происки чужеземных колонизаторов — китайских милитаристов, барона Унгерна и их прислужников-феодалов. Тогда же Сухэ-Батор начал формировать партизанские отряды, из которых впоследствии сложилась Монгольская народная армия.

Ряды революционеров непрерывно ширились, создавались предпосылки для организационного оформления Народной партии. 1 марта 1921 г. в Троицкосавске под руководством Сухэ-Батора собрался I съезд Народной партии. Он организационно оформил партию, избрал ее Центральный Комитет и принял решение о создании Народной армии и подготовке вооруженного восстания для завоевания власти народом. В решениях съезда указывалось, что партия стремится установить дружественный контакт с революционными организациями Китая, России и других стран, стремящихся к уничтожению деспотизма, к прогрессу и утверждению народовластия.

13 марта того же года на совещании представителей партии, партизанских отрядов и аратства было создано Временное народное правительство. Сухэ-Батор стал военным министром и главнокомандующим вооруженными силами. 18 марта части Народной армии под командованием Сухэ-Батора освободили от китайских милитаристов Маймачен. Город был переименован в Алтан-Булак («Золотой источник»). Так началась народная революция. Уже после провозглашения народной власти, в октябре 1921 г. Сухэ-Батор в составе монгольской делегации едет в Москву на монголо-советские переговоры. 5 ноября 1921 г. между монгольским народным правительством и правительством РСФСР было подписано соглашение об установлении дружественных отношений. Оно явилось для Монголии первым равноправным международным соглашением.

Во время пребывания монгольской делегации в Москве она была принята В. И. Лениным. Так состоялась историческая встреча вождя монгольских революционеров Д. Сухэ-Батора с вождем мирового пролетариата Владимиром Ильичем Лениным.

В беседе В. И. Ленин выразил свое удовлетворение успешным развитием революции в Монголии и выдвинул идею некапиталистического развития страны.

В 1922 г. народная партия Монголии переживала тяжелый период. Феодалы, пробравшиеся в партию в период борьбы за освобождение Монголии, в сговоре с внешними и внутренними врагами страны повели активную подрывную работу. Премьер-министр Бодо и некоторые другие «вожди» вошли в соглашение с двором богдо-гэгэна и выдвинули идею создания ламского правительства. Сухэ-Батор от имени военного совета резко выступил против этой группировки. Большинство членов народной партии пошло за ним.

Неудивительно, что бывшие феодалы и ламы испытывали к Сухэ-Батору бешеную ненависть и страстно желали избавиться от него. Когда Сухэ-Батор простудился на охоте, ламы воспротивились тому, чтобы его лечили врачи. 22 февраля 1923 г. смерть вырвала из рядов партии испытанного руководителя, народного героя Сухэ-Батора. Он умер в полном расцвете сил на 31-м году жизни, не успев завершить многих своих начинаний. За несколько часов до смерти Сухэ-Батор, обращаясь к родным и товарищам, сказал: «Хотя я и теряю свою жизнь, пусть мои товарищи возвеличат народоправство».

Люди, близко знавшие Сухэ-Батора, характеризуют его как замечательного вождя, организатора и народного трибуна. Один из современников так отозвался о нем: «И в бою, и на трибуне Сухэ-Батор подчинял своей воле тех, кто шел за ним или слушал его. Он был блестящим и чуть ли не единственным оратором в Монголии, его речь лилась совершенно свободно. Глубокая, захватывающая искренность и убежденность заставляли трепетать сердца слушателей. Люди, не знавшие языка его родины, часто поддавались обаянию ораторского искусства этого трибуна-пастуха, сына бедной Монголии»⁴.

Сухэ-Батор остался в памяти народа храбрым воином, талантливым полководцем, мудрым политиком, отдавшим всю свою жизнь борьбе за свободу и счастье трудовой Монголии. Он первый осознал задачи револю-

⁴ «Ургинская газета». 1924, № 44.

ционного движения монгольского народа и неутомимо боролся за претворение их в жизнь. Он был постоянным поборником дружбы монгольского и советского народов, видел в ней надежную гарантию свободы и независимости своей родины.

*В бою — в одном экипаже,
в труде — в одной бригаде*

Монгольская народная пословица гласит: «самая мудрая из наук — дружба». Дружба русского и монгольского народов испытана временем. Начиная с XVIII в. на протяжении более чем 300 лет крепили и развивались дружественные отношения народов-соседей — замечательный пример бескорыстной помощи, самопожертвования и героизма.

С давних времен скотоводы северных районов Монголии поддерживали тесную связь с населением русских пограничных районов. Постоянно велась торговля, развивалось и расширялось хозяйственное и культурное сотрудничество. Однако маньчжуры, захватившие в 1691 г. Монголию, старались ограничить связи монголов с русскими. Захватчики преследовали какое бы то ни было проявление дружественных чувств к русскому народу.

По указу маньчжурского императора вдоль северной границы страны было создано 48 пограничных застав, в которых, неся бессрочную службу, томились сотни аратов. И все же ни постоянный надзор, ни преследования иноземных поработителей не могли заставить простых людей Монголии прекратить дружбу с русскими. Об этом свидетельствует прекрасный обычай ежегодных праздников, на которых соединяли половинки «дощечек дружбы». Это были дощечки длиной в ладонь, шириной в пол-ладони, толщиной в палец, выструганные из кедра. На одной стороне были написаны слова «пусть живут в мире и дружбе русские и монголы» по-русски, на другой тот же текст — по-монгольски. Дощечки разламывали на две части, которые хранили по обе стороны границы.

В определенный день монголы и русские собирались в условленном месте, чтобы соединить части дощечек. Праздник переходил в гулянья, которые длились два-

три дня. Монголы привозили с собой кумыс, молочные продукты, мясо; русские — хлеб, соль, битую птицу. В эти дни устраивались скачки, состязания в борьбе, в меткости стрельбы. Праздник дружбы проводился то на русской, то на монгольской территории.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции открыла новую страницу в истории традиционной дружбы советского и монгольского народов. Под руководством Народной партии и при братской помощи Советской России монгольский народ в 1921 г. совершил антиимпериалистическую и антифеодальную революцию. В разгроме белогвардейских банд кровавого барона Унгерна, как известно, принимали участие регулярные кавалерийские части Красной Армии и сибирские партизанские отряды.

Память о русских партизанах, плечом к плечу с монголами боровшимися за освобождение страны от оккупантов, — железном богатыре П. Е. Щетинкине, Д. С. Метляеве и многих других свято чтит весь монгольский народ.

Советское правительство и партия большевиков во главе с В. И. Лениным придавали большое значение укреплению советско-монгольской дружбы на основе принципов полного равноправия, взаимного уважения, взаимопомощи и взаимной выгоды.

5 ноября 1921 г. правительство РСФСР и делегация монгольского правительства, в состав которой входил Д. Сухэ-Батор, подписали соглашение об установлении дружественных отношений между РСФСР и Монголией.

Советско-монгольское соглашение способствовало укреплению народно-революционного строя и независимости Монголии. В. И. Ленин в беседе с делегацией монгольского правительства подчеркнул, что для упрочения народной власти в Монголии необходимо укреплять дружественные отношения с Советской Россией.

Несмотря на тяжелое внутреннее положение, Советская страна бескорыстно помогала Монголии ликвидировать тяжелое наследие феодализма и развивать народное хозяйство и культуру.

Одним из первых в молодую республику приехал военный врач Павел Николаевич Шастин. Он был основателем военного госпиталя, открытого по приказу Д. Сухэ-Батора в 1922 г. В то время в Монголии вра-

чеванием занимались ламы. Хотя они и имели некоторые познания в области медицины, основной метод их «лечения» заключался в чтении у постели больного религиозных книг и молитв. Такое «лечение» вдобавок обходилось чрезвычайно дорого, и, если больному удавалось выздороветь, он оказывался разоренным и избранным до нитки. И все же среди простых аратов, опутанных религиозными предрассудками, авторитет лам был непререкаем.

Немало самоотверженных усилий пришлось приложить П. Н. Шастину, пока первые пациенты уверовали в целебную силу научной медицины и стали приходить к нему лечиться.

Ламы не остановились даже перед тем, чтобы поговорить верующих поджечь больницу, но многочисленные случаи выздоровления тяжелых больных говорили сами за себя и упорство русского доктора увенчалось победой. Народ поверил в медицину, за Шастиным стали приезжать даже из отдаленных уголков страны.

Около 15 лет работал Шастин в Монголии. Его авторитет подрывал влияние лам в стране. Имя заслуженного врача РСФСР П. Н. Шастина до сих пор с глубокой благодарностью вспоминают в Монголии.

Вслед за П. Н. Шастиным в Монголию приехали другие советские врачи, которые, как и он, отдавали все свои силы и знания, чтобы ликвидировать такие страшные заболевания, как чума и туберкулез.

Как известно, Монголия была одним из самых опасных очагов распространения чумы. Переносчиками ее являлись тарбаганы — степные суслики, чье мясо монголы употребляют в пищу. Благодаря совместной работе советских и монгольских противочумных экспедиций с чумой в Монголии сейчас покончено, а лет двадцать-тридцать назад ее эпидемии приводили к гибели целых семей и *аилов*⁵.

В августе 1945 г. в отдаленном селении Забханского аймака МНР произошла вспышка чумы. За несколько дней в семье старого пастуха Баву, состоявшей из восьми человек, умерло семеро, остался только трехлетний Увгун-Бургут. К месту вспышки эпидемии прибыли работники противочумной станции, в том числе совет-

⁵ А и л — поселение из нескольких юрт.

ский врач Любовь Сергеевна Соболева. Хотя Любовь Сергеевну уверяли, что бороться за жизнь ребенка бесполезно и она сама может заразиться, смелый врач решила попытаться спасти мальчика. Несколько дней и ночей она одна оставалась с малышом в зачумленной юрте. Пищу им оставляли в специальном месте. Любовь Сергеевна ухаживала за Увгун-Бургутом как за родным сыном. Она была уверена, что воля человека победит болезнь. Увгун-Бургут остался жив. В знак уважения к его спасительнице мальчику дали ее фамилию.

Увгун-Бургут Соболев успешно закончил Улан-Баторский сельскохозяйственный институт и сейчас с увлечением занимается своей любимой наукой — биологией.

Три года пробыла Соболева в МНР. За самоотверженный труд и помощь монгольскому населению правительство МНР наградило ее орденом «Полярной звезды».

Подвиг Л. С. Соболевой — лишь одна страница славной летописи советско-монгольской дружбы. В тяжелые минуты наши народы всегда приходили на помощь друг другу. Недаром и у русских и у монголов есть пословицы, смысл которых сводится к одному: «истинный друг познается в беде».

В 1938 г., когда японские империалисты развязали бои в районе оз. Хасан, Монгольская народная армия была приведена в состояние полной боевой готовности, чтобы сразаться вместе с Красной Армией.

В 1939 г. советско-монгольское боевое братство было скреплено кровью в ожесточенных боях против японских милитаристов на р. Халхин-Гол. Название «Халхин-Гол» вошло в историю советско-монгольского народа как символ единства и дружбы двух армий, дружбы братских народов.

В годы тяжелых испытаний в период второй мировой войны советский народ ощущал не только моральную, но и практическую помощь братского монгольского народа. На средства, собранные трудящимися Монголии, были построены и переданы Советской Армии танковая колонна «Революционная Монголия», прошедшая с боями до Берлина, и авиаэскадрилья «Монгольский арат».

Свой боевой путь эта эскадрилья начала в сентябре 1943 г. Ее командиром стал Герой Советского Союза

капитан Н. П. Пушкин. В торжественной обстановке летчики получили современную боевую технику. В тот же день состоялось партийное собрание, на котором советские воины поклялись своим монгольским друзьям бить врага на подаренных аратами самолетах до последней капли крови. Летчики-гвардейцы сдержали слово. Уже к концу 1943 г. ими было сбито 23 самолета противника.

В 1943 г. в Москве состоялась встреча летчиков эскадрильи «Монгольский арат» с членами монгольской правительственной делегации. За большие ратные успехи командир эскадрильи Пушкин, летчики Майоров, Семикин и другие были награждены монгольскими орденами Боевого Красного Знамени. В послании членов правительственной делегации к летчикам эскадрильи «Монгольский арат» говорилось: «судьба свободолюбивых народов наших дружественных стран связана тесными узами братской дружбы и сцементирована навеки кровью лучших сынов русского и монгольского народов в 1921 году, в борьбе за освобождение монгольского народа от иностранных интервентов, и в 1939 году у Халхин-Гола, в борьбе за свободу и независимость нашей республики. Выражая волю своего народа, желаем вам беспощадно истреблять фашистских стервятников на самолетах „Монгольский арат“»⁶.

Летчики выполнили наказ монгольских друзей, многие члены эскадрильи покрыли свои имена неувядаемой славой. Эскадрилья с честью пронесла свое почетное звание по фронтам второй мировой войны и закончила войну в Берлине. Немало кавалеристов Красной Армии прошли почти всю войну на крепких монгольских конях. Советские конногвардейцы участвовали в освобождении Польши, Румынии, Венгрии, Чехословакии, дошли до Берлина. Бывший комиссар 3-го Гвардейского кавалерийского корпуса гвардии полковник Д. С. Добрушин в своих воспоминаниях пишет: «По некоторым данным, за всю войну наша страна получила от МНР около 500 тыс. коней. Наши братья-монголы внесли свою достойную лепту в дело разгрома фашистского зверя. Они поставили нам сильного, выносливого, неприхотливого и боевого коня».

⁶ «Новости Монголии». 1977, № 15.

Ярким доказательством дружбы и единства наших народов стали также подарки и письма трудящихся Монголии фронтовикам. Из Монголии на фронт шли эшелоны с полушубками, валенками, шапками. Письма и подарки поднимали моральный дух советских воинов, согревали души солдат на фронте. Вот строки из письма харьковчанки Вали Макаренко: «С очень большой радостью получаю ваши письма и подарки. Мне даже чудится, будто я получаю их от своих родителей. Дорогие монгольские мамы, старшие и младшие сестры! Заверяю вас, мы обязательно победим! Крепко обнимаю и целую всех. Валя Макаренко».

Советские воины писали монгольским друзьям с различных фронтов — Калининского, Сталинградского, Западного. Сейчас эти письма хранятся в Улан-Баторском и аймачных архивах как бесценные сокровища, свидетельствующие о глубокой искренности и дружеских чувствах, связывающих монгольский и советский народы.

После войны перед трудящимися Советского Союза и Монгольской Народной Республики встали грандиозные задачи мирного строительства. «В бою — в одном экипаже, в труде — в одной бригаде» — эти слова Ю. Цеденбала как нельзя лучше отражают братские взаимоотношения советских и монгольских людей.

Знаменательным событием в истории дружбы между СССР и МНР явилось подписание 27 февраля 1946 г. Договора о дружбе и взаимопомощи, а также Соглашения об экономическом и культурном сотрудничестве.

В послевоенный период в Монголии произошли огромные, поистине революционные перемены во всех областях жизни. Достичь этих успехов помогла братская, бескорыстная поддержка Советского Союза, упорный, самоотверженный труд советских специалистов и высококвалифицированных рабочих, приехавших в МНР по приглашению монгольского правительства. Советские люди — интернационалисты, они работают бок о бок с монгольскими друзьями, живут жизнью коллективов заводов, фабрик или госхозов, стремятся добиться наилучших результатов в работе, считая успехи монгольского народа своим кровным делом.

Можно привести множество примеров, свидетельствующих об этом. Инженер-электрик К. Морозов, при-

схавший в Монголию в 1962 г., работал на Промкомбинате — одном из крупнейших предприятий республики. Однажды, закончив трудовой день, он ехал в автобусе, который доставлял советских специалистов в центр города. Вдруг мимо автобуса с ревом промчались пожарные машины. Интуиция подсказала Морозову, что пожар возник на Промкомбинате. Он попросил водителя остановить автобус, сошел и быстро зашагал обратно. Вместе с взволнованными рабочими Морозов, запыхавшись, вбежал на территорию предприятия. Он увидел, как из-под крыши небольшого домика возле главного корпуса войлочно-валяльной фабрики клубами вырывался черный дым. Горела трансформаторная установка. Вокруг хлопотали рабочие. Пожарные с брандспойтами в руках собирались заливать огонь водой.

— Нельзя водой! — закричал Морозов. — Засыпайте песком, — приказал он капитану пожарной охраны и сам побежал к зданию цеха.

Выключив напряжение, Морозов вместе со своим учеником, начальником механического цеха Чулым-хаем, бросился к горящему зданию подстанции. Ударами ломов сбили замок. Из двери валил едкий дым. В будке горело масло. Морозов лег на пол, ползком двинулся к трансформатору. Сзади ему подавали песок, и он засыпал им горящее масло, растекавшееся по полу. Вскоре опасность миновала. Остальное довершили пожарные. Морозов вышел на улицу и только тут заметил, что на нем тлеет пиджак. Он сбил пламя и пошел к автобусу...

Братская дружба двух народов повседневно цементируется совместным напряженным трудом строителей новой жизни, их будничными героическими делами. Поступки, вызывающие восхищение всех, кто о них узнаёт, сами участники событий отнюдь не считают чем-то выдающимся или необычным. Ведь иначе поступить было просто невозможно. Так думали, например, 28 «братьев и сестер» монгольской девушки Нансалмы, живущие в советском городе Кызыл. С Нансалмой, которая работала медицинской сестрой в Убсанурском аймаке, недалеко от советско-монгольской границы, случилось несчастье. Ночью она читала в юрте книгу при свете свечи, уснула и не заметила, как начался пожар. Прибежавшие на помощь соседи успели вытащить ее из

огня, но девушка получила сильные ожоги. Врач, тут же осмотревший ее, сказал, что помочь может только немедленная операция. Вскоре машина с пострадавшей мчалась к границе с Советским Союзом. На пограничной заставе уже знали о случившемся. Через час санитарный самолет доставил Нансалму в г. Кызыл. В тот же день в медицинском училище города стало известно, что для спасения монгольской девушки, находящейся в очень тяжелом состоянии, нужны кожа и кровь.

Вызвалось больше 100 добровольцев, но понадобилась помощь только 28 человек. Операция по пересадке кожи была произведена успешно. Добровольцы-доноры дали монгольской девушке семь с половиной литров крови. Нансалма поправилась, и ее отправили на родину. Девушка не может без благодарных слез вспоминать о своих спасителях, советских «сестрах и братьях».

А вот другое событие, свидетельствующее о готовности советских людей в любую минуту прийти на помощь монгольским друзьям. Осенью 1964 г. после обильных дождей разлилась горная река, затопила долину, где располагался один из поселков. Особенно тяжело пришлось семьям, в которых были маленькие дети. На помощь людям, попавшим в беду, помимо спасательных команд и воинов Монгольской народной армии пришли бойцы Советской Армии. Прибыв к месту происшествия, советские воины увидели страшную картину. Сверху на затопленных юртах, тесно прижавшись друг к другу, скопились люди. Бурный поток нес камни, деревья, кусты. Держась за ветки затопленных деревьев, все глубже погружаясь в бурлящую воду, отряды спасателей медленно продвигались к центру поселка. Над самым опасным участком пути они натянули канат, чтобы с его помощью переправлять пострадавших в безопасное место.

Только через час воины добрались до первых юрт и сразу же начали эвакуацию. С детьми на руках они двинулись в обратный путь, еще более трудный и опасный. За шесть часов, ни на минуту не выходя из ледяной, стремительно мчащейся воды, 22 советских воина с риском для жизни спасли 256 человек, в том числе 145 детей.

Монгольское правительство высоко оценило самоотверженную помощь советских людей в борьбе со сти-

хийным бедствием. Указом Президиума Великого народного хурала они были удостоены правительственных наград. Выступая на торжественном собрании по случаю их вручения, сержант Прибылов сказал: «Мы сделали то, что сделал бы любой воин Советской Армии, любой советский человек».

Важным событием в истории советско-монгольской дружбы и сотрудничества явилось подписание Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи между МНР и СССР, состоявшееся в Улан-Баторе в 1966 г., во время пребывания там партийно-правительственной делегации Советского Союза во главе с Генеральным секретарем ЦК КПСС товарищем Леонидом Ильичем Брежневым. Этот договор ознаменовал собой начало нового этапа в монголо-советских отношениях — этапа, который характеризовался дальнейшим углублением дружеских связей между Коммунистической партией Советского Союза и Монгольской народно-революционной партией, дальнейшим сближением народов двух стран во всех сферах общественной жизни.

Широкое развитие получили непосредственные деловые контакты между областями СССР и аймаками МНР, между отдельными министерствами и ведомствами, хозяйственными, научными и культурными учреждениями.

В 60-х годах в Монгольскую Народную Республику было направлено большое количество советских специалистов для оказания технической помощи при сооружении различных народно-хозяйственных объектов. Символом советско-монгольского сотрудничества в 60-х годах стало слово «Дархан» — название нового социалистического города и целого комплекса промышленных предприятий, выросших в голой степи на севере Монголии.

В 70-х годах советско-монгольские экономические отношения были подняты на новую ступень, характеризующуюся быстрым ростом эффективности сотрудничества. По мере расширения объема и масштабов социалистического строительства в Монголии возрастало значение бескорыстной интернациональной помощи Советского Союза, которая приобретала все более широкий характер.

При технико-экономической помощи Советского Союза, при непосредственном участии советских строи-

тельных организаций в годы пятой пятилетки (1971—1975) в Монголии было сдано в эксплуатацию около 200 сельскохозяйственных, промышленных, жилищных и культурно-бытовых объектов. Предприятия, построенные с помощью Советского Союза, производят ныне половину валового общественного продукта страны. Советский Союз оказывал и оказывает большую помощь в укреплении материальной базы главной отрасли экономики МНР — сельского хозяйства.

За последние годы были построены и введены в строй такие объекты, как Орхонтульский, Эренцабский, Зунхаринский, Дарханский комплексные госхозы, Салхитское кормовое хозяйство, Муренское кормовое предприятие, молочные и племенные механизированные фермы, зернохранилища и элеваторы.

Эффективной была советская помощь МНР и в других отраслях. Только в 1975 г. в строй вошли Дворец юных техников в Улан-Баторе, а также переданный в дар монгольским профсоюзам от имени ВЦСПС светлый, просторный Дворец профсоюзов, который стал важным центром политического и культурного воспитания рабочего класса МНР.

В годы шестой пятилетки (1976—1980) в МНР будет построено свыше 240 объектов в различных отраслях народного хозяйства, в том числе крупнейший в Азии горно-обогатительный комбинат Эрдэнэт, Баганурский угольный разрез, более 20 крупных хозяйств животноводческого и зернового направления, около 80 тыс. кв. м жилой площади, два домостроительных комбината. За счет строительства новых и реконструкции существующих предприятий возрастут производственные мощности легкой, пищевой промышленности и строительной индустрии.

Характеризуя нынешние масштабы советско-монгольских экономических связей, Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев говорил: «Все мы помним 60-е годы, когда создавался Дархан. По тем временам это была очень крупная стройка, а сейчас при строительстве медно-молибденового гиганта в Эрдэнэте за один лишь год осваивается столько средств, сколько в Дархане осваивалось за пятилетие. В одном этом факте, как в зеркале, отражаются и возросшие созидательные возможности народной Монголии, и новый размах

наших совместных работ, и, по сути дела, качественно новый уровень советско-монгольского сотрудничества»⁷.

Социалистическое строительство в Монголии, в которое вносят достойный вклад и советские люди, с каждым годом набирает все более высокие темпы. И сейчас с полным основанием можно сказать, что каждый трудовой день вписывает новую замечательную страницу в летопись советско-монгольской дружбы.

Важной вехой в социалистическом строительстве стал год 60-летия Великого Октября, когда особенно ярко проявилась интернациональная дружба советских и монгольских строителей, их горячее желание трудовыми успехами встретить 60-ю годовщину Великой Октябрьской социалистической революции. Небывалый размах получило социалистическое соревнование, в которое включились все производственные предприятия и стройки республики. По стране ширится возникшее на строительстве Эрдэнэта движение за создание интернациональных рабочих бригад и экипажей «дружба». Расскажем о том, как зародилось это движение.

На стройку в Эрдэнэт летом 1975 г. приехал молодой водитель Гонгоржав. Он решил поучиться и набраться опыта у советских коллег. Познакомившись с водителем А. В. Струнниковым, начал трудиться вместе с ним на одной машине; напарники обсудили будущую совместную работу, приняли трудовые обязательства, в том числе пункты об обучении друг друга языку, взаимном знакомстве с культурой и традициями своих стран и, конечно, главное — о приемах освоения новой техники.

Руководство комбината поддержало инициативу создания интернационального экипажа. Прошло два года, и только на Эрдэнэте появилось свыше 40 экипажей «дружба». Больших успехов добились зачинатели движения — Гонгоржав со Струнниковым. Достаточно сказать, что А. В. Струнников награжден за трудовые успехи орденом Трудового Красного Знамени; Гонгоржав избран депутатом городского народного хурала. Совместная работа сблизила этих двух различных по характеру и возрасту людей, они подружились, часто свободное время проводят вместе, ходят в гости друг к другу. Делясь своими впечатлениями о пребывании в

⁷ Л. И. Брежнев. Ленинским курсом. Т. 6. М., 1978, с. 131.

МНР, Струнников говорил: «Я счастлив, что приехал в Монголию участвовать в строительстве Эрдэнэта, у меня здесь много хороших друзей. Когда я приехал в 1974 году, здесь стоял один кран, был построен один этаж школы, а теперь — вот он, новый социалистический город!»

Чтобы советский и монгольский народы могли еще лучше знакомиться с достижениями в строительстве социализма и коммунизма, обмениваться опытом во всех областях народного хозяйства, науки, культуры, укреплять традиционную дружбу и всестороннее сотрудничество, в 1947 г. в Монголии было создано Общество монголо-советской дружбы, а в 1958 г. в СССР — Общество советско-монгольской дружбы.

За годы, прошедшие со времени его основания, Общество монголо-советской дружбы выросло в крупнейшую общественную организацию, которая насчитывает в своих рядах более 250 тыс. человек. Общество проводит огромную работу по ознакомлению трудящихся МНР с достижениями советского народа; члены Общества читают лекции, проводят беседы, организуют фотовыставки, оборудуют фотостенды, выступают в печати и по радио со статьями и очерками о жизни в Советском Союзе. Подлинным праздником монгольского народа стал традиционный месячник монголо-советской дружбы, проходящий ежегодно в октябре.

Деятельность Общества монголо-советской дружбы пользуется широкой известностью и в СССР.

Те, кто следит за общественной жизнью наших друзей, хорошо знают, какой поистине всенародный характер приняла деятельность Общества в связи с такими знаменательными датами в жизни советского народа, как 100-летие со дня рождения Владимира Ильича Ленина, 50-летие образования Советского Союза, 60-летие Великого Октября. Во всенародную манифестацию братства вылилось празднование в МНР 30-летия победы советского народа в Великой Отечественной войне, центральным событием праздника были дни советских городов-героев.

За большие заслуги в укреплении и развитии дружбы и сотрудничества между народами МНР и СССР Общество монголо-советской дружбы было награждено орденом Дружбы народов. Высокую оценку деятель-

ности общества дал Генеральный секретарь ЦК Коммунистической партии Советского Союза Л. И. Брежнев. Выступая на торжественном заседании, посвященном 50-летию III съезда МНРП и провозглашения МНР, в Улан-Баторе в 1974 г. Л. И. Брежнев сказал: «Эта награда — символ нашего уважения и признательности всем гражданам Монгольской Народной Республики, которые содействуют тому, чтобы братское сотрудничество наших стран и народов становилось все более глубоким и разносторонним»⁸.

Общество советско-монгольской дружбы также крупная общественная организация, имеющая 29 отделений в союзных и автономных республиках СССР. На правах коллективных членов в Общество входят более 1,5 тыс. крупнейших промышленных предприятий, совхозов, колхозов, культурных и научных учреждений.

В деятельности Общества советско-монгольской дружбы принимают участие ветераны партии и труда, молодежь и школьники, люди разных профессий: рабочие, колхозники, государственные, партийные и советские работники, деятели науки, культуры. Общество знакомит советскую общественность с жизнью монгольского народа, его историей и культурой, с достижениями монгольских трудящихся в государственном, экономическом и культурном строительстве. Оно проводит месячники, декады советско-монгольской дружбы по случаю годовщин монгольской народной революции, а также дни МНР в советских союзных республиках и отмечает юбилейные памятные даты в жизни МНР и советско-монгольского сотрудничества.

Так, во время месячника советско-монгольской дружбы, посвященного 50-летию III съезда МНРП и провозглашения МНР, общество провело тысячи собраний, митингов и вечеров дружбы, организовало кинофестивали, выставки фотографий и книг, рассказывающие о сегодняшнем дне монгольского народа.

Председателем Общества советско-монгольской дружбы является дважды Герой Советского Союза летчик-космонавт В. В. Горбатко. Осенью 1969 г. В. В. Горбатко совместно с другими советскими космонавтами принял участие в групповом полете на трех кораблях «Союз»,

⁸ Л. И. Брежнев. Ленинским курсом. Т. 5. М., 1976, с. 206.

который положил начало комплексным исследованиям в космосе. По возвращении на землю инженер-исследователь «Союза-7» Горбатко с волнением узнал, что за мужество, проявленное во время полета в космосе, ему присвоено звание Героя МНР. Вскоре последовало приглашение в братскую страну. Виктор Горбатко встречался с монгольскими тружениками села, рабочими, учеными, рассказывал о полете «Союза», о перспективах развития советской космонавтики. Он выступил с высокой трибуны Народного хурала МНР.

Председатель Общества советско-монгольской дружбы Виктор Горбатко — активный пропагандист всестороннего сотрудничества советского и монгольского народов. «В нашей космической семье, — заявил журналистам Виктор Горбатко, — я представляю сразу две страны — Советский Союз и братскую Монголию».

С понятным волнением следили монгольские друзья за космическим полетом своего «полпреда в космосе» Виктора Горбатко, который он совершил вместе с Юрием Gladковым в 1977 г., в год 60-летия Советской власти. В приветственной телеграмме Общества монголо-советской дружбы говорилось, что монгольский народ гордится новым подвигом советских космонавтов, желает экипажу корабля «Союз» успешной работы в космосе и счастливого возвращения на землю.

Отвечая на поздравления монгольских друзей, Виктор Горбатко писал: «Советские люди выражают глубокое удовлетворение тем, что единство наших партий, государств и народов крепнет с каждым днем и братское сотрудничество приобретает все более разносторонний характер и широкий масштаб. Мы будем беречь советско-монгольскую дружбу и впредь делать все для ее дальнейшего развития. В этом мы видим главную цель и благородное назначение Общества советско-монгольской дружбы»⁹.

Важным фактором в укреплении братских связей между СССР и МНР стали регулярные взаимные визиты глав наших партий и государств, обмен партийно-правительственными делегациями, а также представителями государственных и общественных организаций. Большими событиями в истории советско-монгольских

⁹ «Новости Монголии». 1977, № 12.

отношений явились визиты в Монгольскую Народную Республику советских партийно-правительственных делегаций во главе с Генеральным секретарем ЦК КПСС товарищем Л. И. Брежневым в январе 1966 и в ноябре 1974 г.

Переговоры, проходившие во время первого визита в 1966 г., завершились подписанием между Советским Союзом и Монголией Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи, а также Соглашения об экономическом и культурном сотрудничестве на четвертую пятилетку. В ходе визита советской партийно-правительственной делегации во главе с товарищем Л. И. Брежневым в 1974 г. были также подписаны важные документы в развитие положений договора о Дружбе и сотрудничестве 1966 г., а также новое соглашение по вопросам, связанным с дальнейшим укреплением экономического сотрудничества между нашими странами.

Монгольские партийно-правительственные делегации также не раз посещали Советский Союз с визитами дружбы. Важным событием явился визит в Советский Союз партийно-правительственной делегации МНР во главе с Первым секретарем Центрального Комитета Монгольской народно-революционной партии, Председателем Президиума Великогo народного хурала МНР товарищем Юмжагийном Цеденбалом, состоявшийся в 1976 г.

В ходе переговоров особое внимание было уделено вопросам дальнейшего совершенствования форм и методов традиционного монголо-советского сотрудничества. В коммюнике отмечалось, что советско-монгольское сотрудничество, основанное на принципах социалистического интернационализма, будет и впредь носить всесторонний комплексный характер, охватывать связи и контакты между партийными, государственными и общественными организациями. Необходимо добиваться более тесной координации действий в области политики, экономики и идеологии и в сфере культурной жизни монгольского и советского народов при уважении государственного суверенитета и независимости и полном равноправии.

Пребывание партийно-правительственной делегации МНР в Советском Союзе, переговоры и подписанные документы явились новым вкладом в дальнейшее развитие

дружбы и сотрудничества между двумя братскими народами, в дело всестороннего сближения двух стран. Они ознаменовали собой новый важный этап в монголо-советских отношениях.

Нерушимый союз между МНР и СССР, опирающийся на глубокие традиции монголо-советской дружбы и братства, завещанные В. И. Лениным и Д. Сухэ-Батором, закрепленные и развитые политикой МНРП и КПСС, и достигнутые крупные практические результаты сотрудничества являются великими завоеваниями монгольского и советского народов.

Характеризуя советско-монгольские отношения, товарищ Ю. Цеденбал говорил: «Советский и монгольский народы являются такими братьями, которые делят и счастье и невзгоды, которые, не задумываясь, шли и в случае необходимости снова пойдут вместе и в огонь и в воду для защиты революционных завоеваний. В бою мы с советскими людьми в одном экипаже, а в труде — в одной бригаде. Такими нас сделали всепобеждающие идеи марксизма-ленинизма, идеи Великого Октября, и никакая сила не одолеет нерасторжимые узы этой великой братской дружбы наших народов»¹⁰.

¹⁰ «Новости Монголии». 1975, № 82.

На просторах Монголии

Многие из тех, кому не приходилось бывать в Монголии, представляют себе эту страну как огромную ровную степь, на бескрайних просторах которой здесь и там разбросаны бесчисленные стада скота. Это не совсем правильное представление. Ландшафт Монголии многообразен и исключительно живописен. По рельефу эта страна скорее представляет собой волнистое плоскогорье. Западная часть Монголии изобилует величественными снежными вершинами, прозрачными горными озерами, красивыми ущельями, по которым несутся быстрые реки; водопадами, альпийскими лугами, покрытыми пестрым ковром цветов. По мере продвижения на восток характер местности меняется: горы уступают место холмистой равнине с небольшими сопками, чьи плоские вершины и пологие склоны служат прекрасными пастбищами. Южная и юго-восточная части Монголии составляют северную окраину великой пустыни Гоби. Здесь преобладает каменистая почва, покрытая сухолюбивыми растениями; песков мало, они разбросаны отдельными пятнами.

Почти точно посередине страны проходит Великий Азиатский водораздел, на север от него реки стекают по направлению к Северному Ледовитому океану, на восток — к Тихому океану, на юг — к бессточным озерам Центральной Азии. Реки Монголии, большинство которых рождается высоко в горах, имеют быстрое течение, многие из них используются для сплава леса, для орошения полей, а по Селенге даже ходят суда. Реки и многочисленные озера изобилуют рыбой. Осетр, белорыбица, таймень, линок, хариус, сазан, щука, форель, язь

и многие другие ценные породы имеют промышленное значение.

Чрезвычайно разнообразен и растительный покров страны. Глухие таежные леса севера ближе к югу переходят в лесостепь, которая, в свою очередь, сменяется степью. На юге степь уступает место полупустыне, а местами и пустыне. Леса занимают свыше 120 тыс. кв. км, что составляет около 8% территории страны.

До недавнего времени для ученых-естественников Монголия представляла собой, по существу, «белое» пятно, а между тем трудно отыскать в мире более интересный в геологическом и географическом отношении край, чем территория МНР. Монголия — это страна поразительных явлений природы, перечислять которые можно долго. Ее территория охватывает почти все природные зоны и ландшафты, начиная от знойных центрально-азиатских пустынь на юге и кончая горной тайгой, тундрами и труднодоступными гольцами на севере. Здесь самые южные в мире залежания мерзлых грунтов, самые резкие перепады годовых температур и давлений, здесь проходят мировые водоразделы между Ледовитым и Тихим океанами, узел горных поясов Саян и Горного Алтая; здесь же пролегает западная оконечность открытого еще Ферсманом «монголо-охотского рудного пояса». Одним словом, Монголия — истинный рай для ученых-естественников и неисчерпаемое море для их работы.

На протяжении веков религия запрещала аратам нарушать покой земли. Земля должна была оставаться нетронутой перед лицом всевидящего и всемилостивейшего Будды. До недавнего времени монгольская земля и лежала нетронутой, тая в себе несметные сокровища. Революция 1921 г. распахнула двери природных кладовых Монголии. Особенно важные результаты принесли совместные усилия советских и монгольских ученых, изучавших геологию страны. За довольно короткое время была создана геологическая карта МНР, благодаря чему намного облегчился поиск полезных ископаемых.

Как же сейчас выглядит карта полезных ископаемых Монголии? Страна богата углем, разработку которого можно вести открытым способом. Сейчас уже далеко за пределами Монголии известно название медной горы

Эрдэнэт, где строится крупнейший в Азии медно-молибденовый горно-обогатительный комбинат. Это месторождение, по оценке специалистов, входит в первую десятку богатейших мировых месторождений меди.

В восточной и центральной частях Монголии найдены крупные залежи плавикового шпата. В районе оз. Хубсугул советскими и монгольскими геологами обнаружен фосфоритоносный бассейн, по запасам и качеству сырья не уступающий советскому Каратау. Кроме того, открыты крупные месторождения ртути, талька, олова, золота, вольфрама, бокситов и других минералов. Следует сказать, что в соответствии с комплексной программой социалистической экономической интеграции в разведке монгольских недр активное участие наряду с советскими учеными принимают геологи братских социалистических стран. Специалисты из ГДР, например, участвуют в изучении перспектив золотоносных районов. В результате сотрудничества монгольских геологов с венгерскими, болгарскими, чехословацкими поисковыми партиями открыты месторождения гипса, огнеупорной глины, вольфрама.

Недавно по инициативе МНР для выявления месторождений важнейших видов полезных ископаемых была создана международная геологическая экспедиция стран — членов СЭВ. Геологов ждет большая работа, в частности в пока еще мало изученных южных районах страны, где недавно были обнаружены породы, содержащие редкоземельные элементы: цирконий, неодим и др. Открытия геологов создают основы для дальнейшего развития горнодобывающей промышленности страны, а также других отраслей народного хозяйства.

Издавна привлекала внимание исследователей и богатейшая флора Монголии. Ощутимый вклад в ее изучение внесли центральноазиатские экспедиции, которые возглавляли такие известные географы конца XIX в., как Пржевальский, Потанин, Козлов, Клеменц. После народной революции исследования растительных богатств приняли более систематический характер. Благодаря работам советских ученых Юнатова, Лавренко, Калининой, Виппера и других, к началу 50-х годов были в основном выяснены основные закономерности зонально-поясного распределения растительности, дана характеристика основных типов лесов, определено место

МНР в ботанико-географической системе северного полушария.

Эти фундаментальные исследования в дальнейшем были продолжены. Советский ученый Грубов составил первый наиболее полный перечень видов растений МНР. Он содержал данные о 1875 видах и сейчас значительно дополнен исследованиями ученых МНР, Советского Союза, а также других братских стран. По последним данным, флора Монголии насчитывает 2088 видов.

Особенно большое значение имели работы совместной монголо-советской комплексной биологической экспедиции, которая в течение пяти лет занималась исследованием почв, растительности и животного мира страны. Крупным итогом труда монгольских и советских ботаников явилась карта растительности МНР. На ее основе будут составляться карты кормовых угодий, лесов, распространения полезных растений и др. По результатам экспедиции были опубликованы также первые два тома научного труда «Насекомые МНР». Решением президиумов Академий наук СССР и МНР совместная монголо-советская комплексная биологическая экспедиция продолжит свою деятельность. Значительное место в ее программе будет уделено вопросам изучения фауны страны. Большую работу планируют ботанико-географы и почвоведы, которые начали составление специальных карт растительности и почв. В успешном выполнении программы научных исследований важную роль играет сложившаяся обстановка исключительно дружественного творческого сотрудничества между научными учреждениями и учеными обеих стран.

Наряду с изучением природных богатств страны в МНР все большее внимание уделяется охране природы и окружающей среды. С древнейших времен монголы проявляли заботу об охране природы родного края. Так, например, в одной из глав законодательного акта, датированного 1294 г., говорится о полном запрещении охоты на лебедя и пеликана. В другой главе указывается, что в столице, поселках и пограничных городах, по берегам озер, рек и каналов, вдоль уртонных дорог следует сажать весной и тщательно охранять насаждения вяза. Венецианец Марко Поло, проживший в Монголии двадцать пять лет и вернувшийся на родину в

Караван верблюдов

1297 г., писал: «Деревья, посаженные вдоль уртонных дорог, дают прохладу и тень в летнее время, а зимой не дают сбиться с пути в беспредельной, покрытой снегом степи, что весьма удобно».

Еще в XVI—XVII вв. издавались указы о сроках и методах охоты, об ограничении отстрела некоторых редких видов животных. Так, гора Богдо, прикрывающая Улан-Батор с юга, заповедна уже более 280 лет и является одним из старейших заповедников мира. Ныне в Монголии 11 заповедников, в которых насчитывается 130 видов млекопитающих, 370 — пернатых, 20 — пресмыкающихся, восемь — земноводных.

В настоящее время охота разрешена на 56 видов млекопитающих и 122 вида пернатых. В 1972 г. сессия Великого народного хурала обсудила проблемы использования ресурсов природы и охраны окружающей среды, приняла решение о создании постоянных комиссий по охране природы, а также постановила ежегодно с 15 апреля и с 15 сентября проводить месячники охраны природы. Тем самым охрана природы стала государственным и всенародным делом. В 1975 г. в стране было

создано Общество охраны природы, которое ведет большую массовую работу. В сфере деятельности этого общества — охрана животного и растительного мира, защита водных пространств от загрязнения.

Благодаря постоянной заботе народного государства и всего населения страны об охране природы Монголия сохранила некоторые редчайшие виды животных. Так, тахи, или лошадь Пржевальского, занесенная в Красную книгу, обитает только в Монголии¹.

Монголы говорят, что тахи легко могут развивать скорость 60—70 км в час. У них дикий, неукротимый нрав; приручить тахи очень трудно. Обычно они предпочитают оставаться в широких долинах, в степных зонах, довольствуясь скудной растительностью, на водопой ходят через день. Если в местах их постоянного обитания появляются люди, тахи покидают облюбованные ими пастбища и быстро уходят в глубь страны, в пустынные, дикие районы. Исторические источники, а также сохранившиеся до наших дней названия местностей: «гора Тахи», «источник Тахи», свидетельствуют об огромных территориях распространения этого животного в древности. Так, например, в одной старинной монгольской книге сообщается, что «нищие калеки разъезжали на тахи». В другом источнике говорится, что в 1635 г. один монгольский хан велел поймать тахи и преподнести в дар маньчжурскому императору.

Почти до конца XIX в. в Европе не знали о существовании тахи; лишь в 1879 г. лошадь была открыта великим русским путешественником Н. М. Пржевальским. Впоследствии, в 1881 г. зоолог И. С. Поляков дал научное описание головы и скелета тахи. В 1902 г. ученый-зоолог Лагенбек с помощью местных охотников выловил двух жеребят тахи и вывез их в Чехословакию. В Пражском зоопарке была сделана успешная по-

¹ Лошадь Пржевальского — непарнокопытное животное рода лошадей... От домашней лошади отличается короткой стоячей гривой, отсутствием челки, хвостом, основание которого покрыто короткими волосами, а также более крупной головой. Длина тела самца около 2,3 м, высота в холке около 1,1 м; самки несколько меньше. Окраска верха и боков тела буровато- или красновато-желтая (каурая или светло-гнедая); низ тела и конец морды более светлые; ноги темные.— Большая советская энциклопедия. Изд. 3. Т. 15, с. 104—105.

пытка разведения этих редких животных. В течение 70 с лишним лет этот зоопарк поставлял тахи в другие зоопарки мира. О ценности лошади Пржевальского можно судить по следующей цифре: каждый экземпляр тахи стоил около 2 млн. крон.

За последние 20 лет тахи встречались крайне редко. Столь быстрое исчезновение этого животного объясняется в первую очередь их бесконтрольным массовым истреблением, во вторую — тем, что вытесняемые человеком, тахи вынуждены были уходить в менее благоприятные для их обитания районы.

В сентябре 1959 г. в Праге состоялась первая международная конференция по охране тахи, где было принято решение провести перепись этих исчезающих животных, имеющих в заповедниках и зоопарках стран всего мира, а также изучить вопросы их разведения. К 1970 г., по данным Пражского зоопарка, в мире насчитывалась уже 161 особь. В заповеднике Аскания-Нова их число возросло до десяти; одна из содержащихся здесь лошадей, завезенная из Монголии в 1947 г., побил рекорд продолжительности жизни тахи — 26 лет.

В диком состоянии лошади Пржевальского в наше время встречаются только в гобийских районах и в некоторых местах Кобдоского и Гоби-Алтайского аймаков Монгольской Народной Республики. Эти животные находятся под охраной государства.

К не менее редким животным принадлежит также и дикий верблюд хавтгай. Ученые считают, что в свое время он был широко распространен в Гоби. В настоящее время это животное встречается лишь в некоторых местах Южно-Гобийского и Гоби-Алтайского аймаков МНР. Дикий верблюд отличается от домашних тем, что нижняя челюсть у него короткая, череп небольшой, лицевые кости длинные, шерсть вокруг носа более светлая, волосы на веках и на надбровных дугах длинные. Длина двенадцатилетней самки хавтгай, включая хвост, равна 350 см, высота до горба 205—220 см. Губы у дикого верблюда узкие и вытянутые, горб невысокий остроконечный, ступни небольшие, шерсть на коленях, как и по всему телу, короткая, а на загривке почти отсутствует, что и дало ему название «хавтгай» (в переводе с монгольского — «плоский»). Дикий верблюд отличается остротой зрения, тонким слухом; питается он

в основном растениями, богатыми минеральными солями, которые другие животные почти не употребляют в пищу. В летнюю жару он пасется на возвышенных местах в горах; осенью, когда трава на пастбищах скудеет, верблюд переходит в пустыню или сухую степь, где в основном пасется около небольших озерц или криниц. Скотоводы из гобийских районов Монголии рассказывают, что иногда домашние верблюдицы приносят метизированное потомство. Бывает, что люди иногда ловят маленьких хавтгаев и выкармливают их. Например, в стаде сельскохозяйственного объединения «Соёл» есть верблюд-метис, который нередко занимает призовые места в верблюжьих гонках.

Вообще же самец хавтгай отличается большими размерами. Местные жители, свидетели схваток диких самцов с домашними, утверждают, что сила у дикого верблюда необыкновенная. В наши дни дикие верблюды встречаются крайне редко. Чучело хавтгая имеется в Улан-Баторе в Государственном историческом музее. Шкура хавтгая хранится также и в Ленинграде, ее подарил Петербургскому краеведческому музею великий русский путешественник Пржевальский.

Большой интерес у ученых давно вызывает гобийский медведь мазалай. Рассказы об этом удивительном животном издавна передавались из уст в уста местными гобийскими жителями и охотниками. О мазалае мы находим упоминание в путевых заметках путешественников и ученых. В 1906 г. Л. Ладыгин в своей книге сообщил о том, что на пустынных просторах, расположенных за Монгольским Алтаем, обитает неизвестное науке животное, похожее на медведя. В 1937 г. советский ученый А. Симуков отмечал, что в горах Белого Богдо обитает гобийский медведь, которого монголы называют «мазалай», и что он видел следы этого зверя, а также выкорчеванные им корни гобийских растений.

В 1966 г. экспедиция Академии наук МНР добыла одного мазалая, после чего сотрудники Института биологии Академии наук МНР и Центрального музея МНР дали его подробное описание. Мазалай обычно обитает в гористых местах и в поисках пищи ведет бродячий образ жизни; время от времени, в определенные часы дня, он приходит на водопой. Мазалай в основном вегетарианец, питается гобийскими растениями, но в его

рацион в определенные времена года входят также насекомые, мелкие грызуны, ящерицы и т. д. Как отмечают, он избегает нападать на крупных животных. Гобийский медведь намного мельче своих северных собратьев и имеет светло-бурую окраску, а на правой стороне шеи — белую полосу.

Это редчайшее в мире животное охраняется в МНР законом.

Улан-Батор — Красный богатырь

За 300 с лишним лет существования столица МНР Улан-Батор сменила несколько названий. Сначала она называлась Урга, что означает «Ставка». Отсюда произошло и русское название города — «Урга». Позднее город переименовали в Их-Хуре, а затем в Нислэлин-Хуре.

Первоначально Урга считалась кочующей резиденцией князей и высших лам и десятки раз переезжала с места на место, пока в 1778 г. город окончательно не обосновался в живописной долине на берегу горной реки Толы, где теперь и стоит Улан-Батор.

Урга быстро разрасталась. Этому в значительной степени способствовало выгодное расположение города на торговом пути между Россией и Китаем. В Урге становилось все больше храмов и все больше учреждений феодального государства. Сюда стекались ремесленники и мастера. Постепенно Урга превратилась в религиозный, административный и торговый центр страны.

В 1910 г. население столицы составляло уже 50 тыс. человек. Жители города расселялись по районам в зависимости от сословной, классовой и национальной принадлежности. Были районы священников-лам, князей, купцов, ремесленников, китайские и русские землячества.

На северной окраине Урги, у устья р. Улятай, был построен торговый город Маймачен, входивший в черту столицы и служивший центром расселения китайских купцов, а тем самым и китайской торговли.

Несмотря на рост экономического и политического значения, Урга продолжала оставаться «войлочным городом». Пыльные, узкие, кривые улочки, сжатые бревенчатыми заборами, ветхие юрты бедняков, низкие гли-

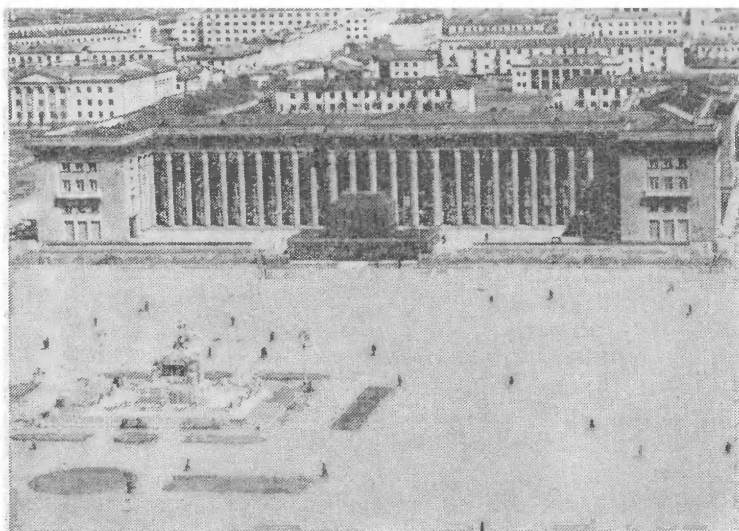
нобитные хижины и в то же время торжественно вздымающиеся на возвышенностях яркие ансамбли храмов Гандан и Зунхуре, сверкающая золотом резиденция богдо-гэгэна, разнообразные лавки и магазины ростовщиков — таким представлялся город взорам путешественников.

До наших дней сохранился в Улан-Баторе дворец с причудливо изогнутой крышей и тяжелыми резными воротами. Это — последнее пристанище правителя феодальной Монголии, слепого наместника бога на земле — Джебцзун-дамба-хутухты. От дворца до самого центра столицы идет прямое, как стрела, шоссе. Полвека назад здесь происходило «явление богдо-гэгэна народу». Три-четыре раза в году он торжественно выезжал из дворца в богато украшенном паланкине, а потом и на машине в окружении пышной свиты и через длинный деревянный мост (простым смертным возбранялось осквернять это сооружение, и мост в остальное время запирался на увесистые замки) следовал через центр к Желтому дворцу — принимать подношения подданных.

Тогдашний центр города представлял собой огромный пустырь. Под страхом тяжкого наказания здесь запрещалось селиться, но это нисколько не мешало горожанам превращать «святое место» в огромную мусорную свалку.

Урга была крупным центром буддизма. Трижды в день в храмах города совершались богослужения, привлекавшие местное население и паломников из других стран. Церковь безраздельно господствовала во всех областях жизни; в столице, если не считать училища писарей и переводчиков, была всего лишь одна светская школа.

Народная революция 1921 г. положила конец невежеству и нищете, которые намеренно консервировались церковной и феодальной знатью. Проходившая в 1924 г. первая сессия Великого народного хурала, на которой была провозглашена Монгольская Народная Республика, переименовала Ургу в Улан-Батор, что означает «Красный богатырь». В истории древнего города открылась новая страница. За годы народной власти облик Улан-Батора изменился до неузнаваемости. «Войлочный город» Урга превратился в современную столицу.

Дом правительства

На месте пыльных узеньких улиц и пустырей раскинулись зеленые парки, бульвары, пролегли прямые широкие улицы с многоэтажными благоустроенными домами. Старожилы вспоминают, что строительство нового города начиналось с субботника. На одном из первых субботников, проведенных новой властью, горожане расчистили пустырь в центре города. Сегодня на месте мусорной свалки зеленеет прекрасный парк, искрятся в лучах солнца брызги фонтана. И в этом огромная заслуга горожан. Каждую весну с заступами и лопатами выходят улан-баторцы на улицы, чтобы украшать и озеленять столицу. Трудно сосчитать, сколько деревьев посажено ими за все годы народной власти. Достаточно сказать, что город, в котором деревья прежде можно было пересчитать по пальцам, сегодня утопает в зелени.

Самая красивая часть Улан-Батора — несомненно его центр, площадь Сухэ-Батора. В 1921 г. на этой площади основатель партии и народного государства Сухэ-Батор обратился к народу с такими словами: «Если мы,

весь наш народ, объединимся в едином стремлении, в единой воле, то нет ничего в мире, чего бы мы не добились, не будет ничего, чего бы мы не знали и чего бы мы не смогли сделать».

Эти замечательные слова высечены на постаменте памятника Сухэ-Батору, возвышающемуся в центре площади. Сухэ-Батор изображен на коне, в одной руке у него уздечка, которой он сдерживает горячего скакуна, другая рука простерта вперед. Молодой и красивый — таким скончался Сухэ-Батор в расцвете сил и таким навечно остался в памяти народа.

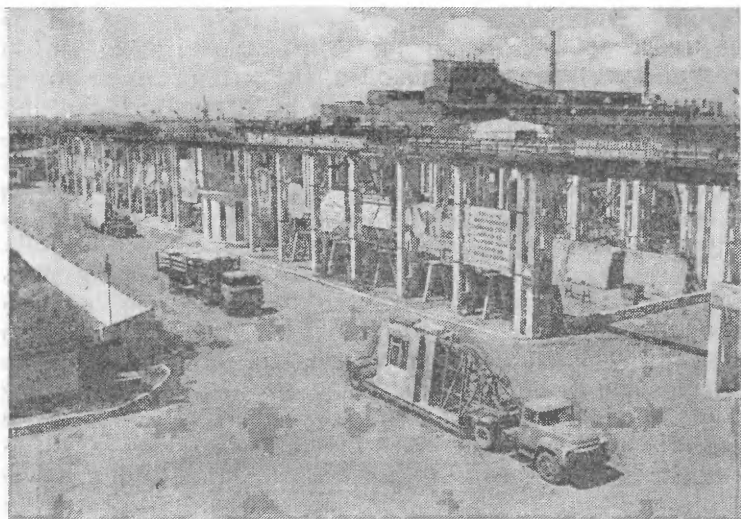
Перед памятником расположено монументальное здание Дома правительства. Здесь находятся Центральный Комитет Монгольской народно-революционной партии, Совет Министров и Президиум Великого народного хурала МНР. В Доме правительства проходят сессии Великого народного хурала, на которых депутаты обсуждают важнейшие вопросы социалистического строительства.

Перед зданием правительства — усыпальница Сухэ-Батора и Чойбалсана, отделанная плитами черного и красного мрамора.

В дни больших праздников площадь Сухэ-Батора заполняют потоки ликующих, нарядно одетых людей. Они проходят с флагами и транспарантами мимо усыпальницы народных вождей, с трибуны которой демонстрантов приветствуют руководители партии и правительства.

На этой же площади находится красивое бело-розовое здание Государственного театра оперы и балета, основанного в 1931 г. Напротив театра, на другой стороне площади — Дом связи, кинотеатр имени Элдэв-Очира, здание городского Исполнительного управления.

Через центр города проходит широкий и прямой Проспект Мира, застроенный высокими светлыми зданиями. Вообще Улан-Батор с полным основанием можно назвать белокаменным городом, в нем не найдешь ни одного мрачного здания. Белые и розовые дома, залитые ярким солнцем, делают столицу особенно молодой и веселой. На Проспекте Мира находятся Педагогический институт, больница, министерства, киностудия, иностранные посольства, жилые дома. Здесь же высится пятиэтажное здание Центрального универмага, у которого ни на минуту не прекращается поток людей.

Одна из промышленных новостроек Улан-Батора

Каждый день магазин обслуживает в среднем около 20 тыс. человек. Нелегкое дело — обойти несколько этажей громадного магазина, в 107 отделах которого можно купить советские радиоприемники и румынскую мебель, венгерское готовое платье и польские мотоциклы, чешские автомашины и монгольские изделия легкой промышленности. Ассортимент товаров с каждым годом становится все богаче и разнообразнее.

Рядом с универмагом — центральный книжный магазин, предлагающий большой выбор художественной и научно-технической литературы, в том числе советской. Покупатели — в основном молодые люди. Многие из них владеют русским языком, который преподается в школах и институтах. Каждый четвертый житель Улан-Батора в той или иной степени знает русский язык; часто можно слышать, как в магазинах или других общественных местах гости из разных стран объясняются с монголами по-русски.

На Проспекте Мира раскинулся большой зеленый сквер, обнесенный красивой чугунной изгородью. Это

одно из любимых мест отдыха жителей столицы. В сквере много цветов. В дни летних экзаменов здесь можно встретить студентов и школьников с книгами в руках; они сидят небольшими группами на скамейках или прямо на траве в тени деревьев. В центре сквера у небольшого фонтана возвышается скульптура Жамбы «Необъезженный конь». В неистовом порыве степной скакун старается сбросить седока, но крепко сидит в седле наездник и сильной рукой осаживает коня.

С севера на юг через город проходит широкая бетонная магистраль. С высокого каменного моста, перекинутого через р. Тола, открывается широкая панорама столицы. Справа виднеется прекрасное двухэтажное здание Улан-Баторского вокзала; его окружает большой жилой район, состоящий из коттеджей железнодорожников. На севере шоссе обрамляют великолепные современные здания: гостиница «Баянгол», Государственный драматический театр, большой Выставочный зал из стекла и алюминия, Государственная библиотека.

На юге магистраль пересекает одну из красивейших улиц Улан-Батора — Малое кольцо. Здесь находятся Государственный университет, шестиэтажное здание гостиницы «Улан-Батор», оборудованное по последнему слову техники, Дворец спорта.

К востоку от моста раскинулся огромный зеленый массив Центрального детского парка, излюбленного места отдыха столичной детворы, да и всех жителей Улан-Батора. Здесь имеются различные аттракционы, большой пруд с лодочной станцией, «сказочный городок» и т. д.

Улан-Батор прежде всего трудовой город. Западная часть — промышленный центр столицы; здесь находятся мукомольный комбинат, электростанция, мясокомбинат, завод железобетонных изделий, ковровая фабрика, авторемонтный завод, ТЭЦ и другие предприятия. Тут же расположен первенец монгольской индустрии — промышленный комбинат. Предприятия Улан-Батора выпускают половину всей промышленной продукции республики. Через заводской район проходит асфальтированная трасса, ведущая к международному аэропорту столицы.

За р. Тола — огромная чаша центрального стадиона, на котором в дни национальных праздников прово-

дятся парады физкультурников и состязания спортсменов. За стадионом расположен ипподром; отсюда открывается чудесный вид на покрытую густым лесом гору Богдо-ула. Известный русский путешественник П. К. Козлов так описывал гору Богдо-ула в книге «Монголия, Амдо и мертвый город Хара-Хото»: «Меня неудержимо тянуло молитвенное обо², открывавшее вид на священную девственную гору Урги, жемчужину Монголии Богдо-ула. Увидев ее, я невольно пришел в восхищение и подумал, который раз уже я вижу тебя и люблюсь тобой, бесконечно долго смотрю на твою таинственную строгую красоту, на твой горделивый, девственный наряд».

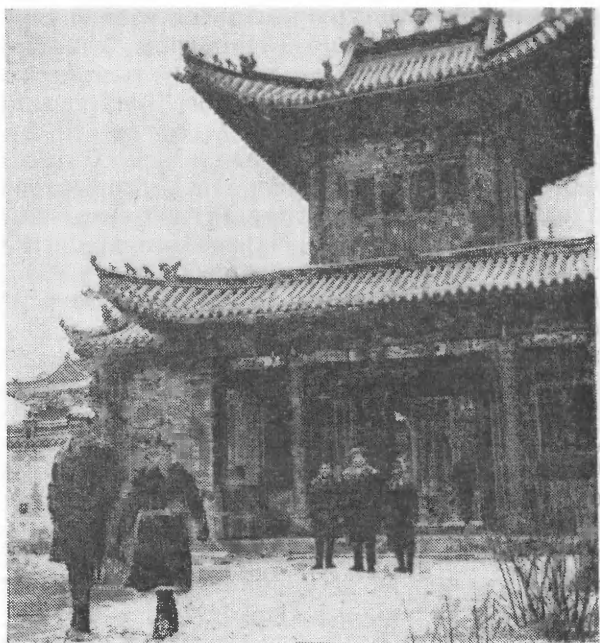
Эта гора издавна считалась у монголов священной, на ней было запрещено рубить лес и охотиться. В древности даже запрещалось казнить и наказывать преступников на таком месте, откуда была видна Богдо-ула. Сейчас гора объявлена государственным заповедником; здесь водятся изюбры, кабарга, лесные косули, дикие кабаны, рыси, волки. Ранним летним утром нередко можно увидеть, как из леса выходят красавцы олени и пасутся вместе с домашним скотом.

У подножия горы Богдо-ула, на левом берегу р. Толы, возвышается 120-метровый конусообразный холм Зайсантолгойт. На вершине холма установлен обелиск — памятник советским воинам, павшим в боях за свободу и независимость Монголии. К памятнику ведет лестница, по бокам которой стоят скамейки для отдыха. Памятник представляет собою кольцеобразное сооружение; в центре его горит вечный огонь в честь героев Советской Армии.

Вокруг холма Зайсантолгойт рассыпаны десятки аккуратных маленьких домиков и белоснежных юрт — это дачи, где летом отдыхают улан-батырцы.

Улан-Батор — культурный центр страны. Здесь находится Академия наук МНР, вузы, научно-исследовательские институты, десятки специальных и средних школ, детских учреждений. Учебные заведения столицы ежегодно выпускают тысячи специалистов, которые разъезжаются во все концы страны. Особенно большую

² Обо — нагромождение камней, а также различные приношения, которые оставляют верующие на вершинах горных перевалов в честь духа гор.

Монастырь в Улан-Баторе

роль в подготовке национальных кадров играет Монгольский государственный университет, основанный в 1942 г. по решению X съезда МНРП. Создание университета стало возможным благодаря успехам, достигнутым монгольским народом за годы революции, — прежде всего успешной ликвидации неграмотности и широкому развитию сети средних школ. Большую помощь в укомплектовании штата преподавателей этого первого в Монголии высшего учебного заведения и в подборе пособий и оборудования оказал Советский Союз. В первые годы на трех факультетах университета — педагогическом, медицинском и ветеринарном обучалось всего 95 человек. Сейчас в университете шесть факультетов, на которых обучаются более 2 тыс. студентов. Сначала среди преподавателей университета был только один монгол, сейчас их более 300.

Специалисты, получившие образование в университете, трудятся в различных областях науки. За заслуги перед родиной университет награжден орденом Трудового Красного Знамени. В настоящее время, когда МНР ведет успешное строительство социалистического общества, роль университета в подготовке высококвалифицированных кадров для народного хозяйства чрезвычайно велика.

В Улан-Баторе много исторических памятников, музеев, выставок, библиотек, дворцов культуры. Государственная публичная библиотека является богатейшим в мире хранилищем монгольских и тибетских книг. Здесь хранятся: единственный экземпляр монгольской исторической хроники «Алтан товчи» («Золотое сказание»), составленной в XVIII в.; священная книга буддистов «Найман мянгат» («Поэма в 8 тысяч строф»), написанная на пальмовых листьях письменами «ланз»; подлинные экземпляры рукописных книг «Ганжур» и «Данжур» на тибетском языке, переписанные тибетцем Буден-Ринчендубом, жившим в XIV в. Полный экземпляр книги «Ганжур» насчитывает 109 томов, включающих свыше 1260 сочинений, книги «Данжур» — 226 томов, включающих 3427 сочинений. Нельзя не упомянуть также ценные и редчайшие книги «Есен Эрдене»; книги, вырезанные на деревянных, стальных досках; книги с позолоченными буквами; книгу «Итгел» («Верование»), вышитую в XIX в. золотыми нитками по черному фону.

В библиотеке представлены также образцы изобразительного искусства востока, книги-альбомы, иллюстрирующие сюжеты известных художественных произведений: «Путешествие на Запад», «Биография мудреца Ши». Всего в настоящее время в фонде библиотеки около 2 млн. экземпляров книг и периодических изданий. Число посетителей библиотеки из года в год растет.

В Центральном государственном музее Улан-Батора собрано около 15 тыс. экспонатов, рассказывающих о природных богатствах, истории и культуре Монголии. Музей, основанный в 1924 г., своеобразный филиал Академии наук МНР; его сотрудников можно встретить в самых глухих уголках страны. Научные экспедиции и тесный контакт с населением помогают пополнять богатства музея, расширять его экспозицию. Музей ежегодно посещают около 200 тыс. человек. Экспозиции

Детская площадка. Улан-Батор

делятся на три больших отдела: естествознания, истории и искусства. В первом подробно рассказывается о богатствах монгольской земли: медной руде, минералах, содержащих золото, молибден, вольфрам и другие редкие и цветные металлы. Экспонируются образцы горючих сланцев, каменных и коксующихся углей. В этом же отделе представлен богатый животный мир МНР. Здесь можно, например, увидеть двухметрового тайменя, выловленного в р. Орхон (причем это далеко не самый крупный экземпляр, в Монголии встречаются таймени, вес которых превышает 40 кг). Тут же выставлены чучела тарбагана, антилоп дзейрен и сайги (из рогов которых издавна вырабатываются обезболивающие средства), мускусной кабарги, косули, горной козы, архара с могучими рогами. Гордость зоологического отдела музея составляет чучело дикого верблюда хавтгая.

В палеонтологическом зале музея экспонируются окаменевшие кости гигантских пресмыкающихся, обитавших в районе Гоби 80—100 млн. лет назад. Посреди зала установлен огромный скелет хищного ящера-тарбо-

завра, достигающего пятиметровой высоты; его полутора-метровый череп с острыми кинжалообразными зубами почти упирается в потолок. Тарбозавр стоит на задних лапах, вооруженных большими когтями, и опирается на мощный хвост. Этот скелет также был найден в Южной Гоби.

В этом же зале выставлены окаменелые яйца динозавра, достигающие 30 см в поперечнике. Все это — редчайшие экспонаты, представляющие большую научную ценность.

Экспозиция исторического отдела весьма богата и разнообразна. Археологические материалы широко представлены древними зернотерками, имеющими форму рыбы — символа размножения, наконечниками стрел, гвоздями, шилами, относящимися к периоду бронзы; предметами обихода, извлеченными из гуннских могильников, каменными водопроводными трубами, проложенными в городах в VI—VIII вв.; экспонатами, относящимися к периоду завоеваний Чингисхана.

В 1964 г., к сорокалетию музея, открылся этнографический отдел, знакомящий посетителей с национальной одеждой народов, населяющих МНР. Здесь же выставлены богатые и пышные одежды, которые носили некогда представители светской и духовной знати, и скромные костюмы простых аратов. В залах искусства имеются работы монгольских мастеров — художников, скульпторов, резчиков по кости, вышивальщиц, мастеров аппликаций. Многие экспонаты — образцы прекрасных творений народных умельцев.

Иностранных туристов, число которых растет из года в год, ожидают и другие музеи, исторические памятники и достопримечательности, мимо которых не может равнодушно пройти человек, знакомящийся с Улан-Батором.

Улан-Батор по праву можно назвать городом молодости. В 1963 г. дети и юноши до 17 лет составляли 41,6% населения города, в 1969 г. — уже 47%, а в настоящее время больше половины жителей монгольской столицы — молодежь. Прирост рождаемости населения идет все убыстряющимися темпами. Главным фактором, влияющим на рождаемость, является повышение материального уровня жизни населения. Монгольская партия и правительство принимают последовательные меры

Новый дворец — подарок советских профсоюзов

по обеспечению всех необходимых условий для учебы и счастливой жизни детей. Повсеместно создаются детские сады, ясли, игровые площадки.

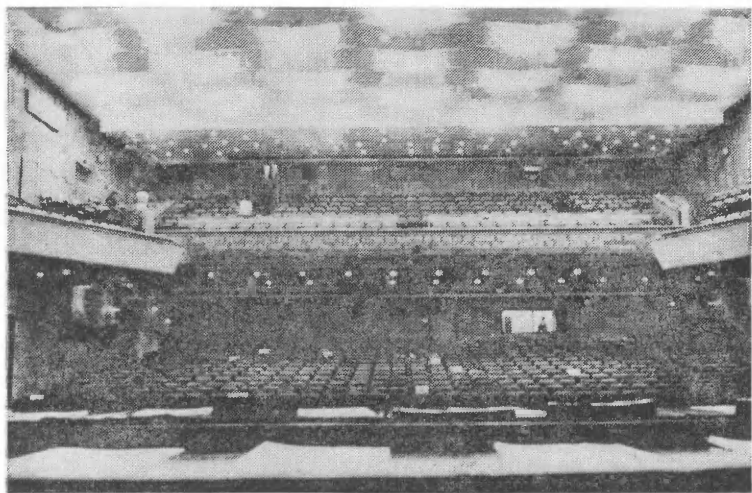
В настоящее время в 150 детсадах и яслях столицы воспитывается на средства государства свыше 15 тыс. малышей. В генеральном плане Улан-Батора предусмотрено создание новых детских учреждений, а также строительство большого парка отдыха в северной части столицы, Дома технического творчества детей и других подобных объектов. Если пройти по новым жилым кварталам, можно почти перед каждым домом увидеть детские площадки со всем необходимым оборудованием: качелями, горками, песочницами, спортивными площадками и т. д.

Каждого улан-баторца радует вид строительных кранов. Сейчас во всех районах города идет бурная стройка. Столица растет и меняет свой облик прямо на глазах. Только за последние 10 лет объем строительномонтажных работ возрос более чем в два раза. Интенсивно ведется строительство в юго-западной части города — в рабочем районе. Здесь будет построен

13-й микрорайон столицы со всеми видами культурно-бытового обслуживания населения. Генеральным планом предусмотрено создание в Улан-Баторе четырех новых больших жилых микрорайонов и ряда промышленных районов. Соответственно будут расширены инженерные сооружения, построены магистральные линии, а также возведено большое число общественных, культурно-бытовых объектов. В этой работе активное участие принимают советские строительные организации.

Гордостью улан-баторцев стал архитектурный ансамбль 12-го микрорайона столицы с полным комплексом культурно-бытовых учреждений, современным кинотеатром «Сансар» и другими культурными учреждениями. Украшением города стали также здания Музея революции, гостиниц «Баянгол» и «Улан-Батор» и другие объекты. Объем строительства растет из года в год.

В 1975 г., в дни традиционного месячника монголо-советской дружбы, жителям столицы был торжественно передан Дворец культуры профсоюзов — дар ВЦСПС профсоюзам Монголии. Это прекрасное современное здание, оборудованное по последнему слову техники. Здесь под одной крышей находятся большой актовый зал на 1027 мест, помещения для кружковой работы, спортивные и репетиционные залы, библиотека, бар, буфеты и т. д. Большой зал оснащен новейшей аппаратурой, позволяющей одновременно вести синхронный перевод на шесть языков. В этом зале проходят международные конгрессы, встречи, симпозиумы. На его сцене выступают драматические, хореографические коллективы, симфонические оркестры. Рядом — малый зал на 295 мест, где можно послушать эстрадный концерт, посмотреть кинофильм. Двести болельщиков с трибун просторного спортивного зала могут наблюдать за поединками борцов и боксеров, соревнованиями баскетболистов, гимнастов, мастеров настольного тенниса. Максимум удобств создан для любителей изобразительного искусства, балета, шахмат, фотографии. Надежным помощником работников Дворца культуры является впервые смонтированная в Монголии система технического телевидения. Телевизоры установлены в кабинетах переводчиков-синхронистов, которые одновременно смогут видеть и оратора и зал. Прекрасна акустика за-

Один из залов дворца

лов. Достаточно сказать, что при проектировании дворца был использован опыт, приобретенный во время строительства Кремлевского Дворца съездов. Такова «визитная карточка» нового культурного центра монгольских профсоюзов.

12 июня 1976 г. был досрочно сдан в эксплуатацию Дворец бракосочетаний в Улан-Баторе — дар советского народа монгольской молодежи. Дворец стал еще одной архитектурной достопримечательностью монгольской столицы. После торжественной церемонии открытия дворца состоялся митинг, участники которого направили телеграмму Генеральному секретарю ЦК КПСС Л. И. Брежневу, в которой выражалась благодарность за сердечную заботу и внимание к монгольской молодежи. В проекте дворца использованы элементы монгольской национальной архитектуры. Посетителей восхищает искусная резьба, которой украшен церемониальный зал, мозаичное панно из драгоценных камней, на котором изображен герб Монгольской Народной Республики и цветок лотоса — символ чистоты и благородства.

В знаменательный день открытия дворца вступили в брачный союз три молодые пары. Представительница Шаморского кормового хозяйства Селенгинского аймака Тунгалаг и механик того же хозяйства Джаргалсайхан — оба передовики, отличные специалисты своего дела. Вторая пара молодоженов — улан-баторские строители Алтанцецег и Мунхбаяр. Невеста окончила ПТУ в Советском Союзе, владеет тремя специальностями — плотника, штукатурка и каменщика. В числе лучших передовиков — ударников труда она была удостоена чести подписать рапорт ЦК Монгольского революционного союза молодежи XVII съезду МНРП. Третья пара — работники Улан-Баторского мясокомбината — Церенноров и Ганэрдэнэ. Под торжественную музыку молодожены обменялись обручальными кольцами. Депутат Великого народного хурала МНР, председатель исполнительного управления г. Улан-Батора товарищ Ценд поздравил их и вручил брачные свидетельства. Затем в малом зале дворца родные и друзья отметили вступление в брак молодых бокалами искрящегося шампанского.

В конце 1975 г. вступил в строй комплекс зданий Дома советской науки и культуры (ДСНК). Задача этого учреждения — повышение культурного уровня и технических знаний трудящихся, изучение и внедрение богатого опыта партийных и профсоюзных организаций, изучение русского языка. Коллектив работников ДСНК отлично справляется со своей миссией. Здесь проводится большая работа по ознакомлению широких слоев монгольской общественности с успехами советского народа в области науки, техники и культуры. Большое место отводится пропаганде решений XXV съезда КПСС, миролюбивой внешней политики СССР, советско-монгольской дружбы.

В многочисленных помещениях Дома советской науки и культуры проходят лекции, доклады, кинофильмы, выставки, встречи и семинары. Только за 10 месяцев 1976 г. здесь было проведено свыше 500 мероприятий, на которых побывало более 250 тыс. человек. ДСНК установил прочные деловые связи с учреждениями, учебными заведениями и предприятиями Монголии, среди которых Общество монголо-советской дружбы, Академия наук МНР, Монгольский государственный уни-

верситет, Центральный Комитет ревсомола, министерство культуры и другие организации. При ДСНК создан Совет содействия, в который входят представители различных кругов монгольской общественности.

Монгольские рабочие, труженики села, представители интеллигенции, писатели, поэты, композиторы, художники, студенты — частые гости ДСНК. Они принимают самое активное участие в деятельности различных клубов, способствуют еще лучшему взаимопониманию наших народов, укреплению уз братской дружбы.

За продукцию высокого качества

В этом разделе речь пойдет о двух целинных госхозах, которые во многом определяют лицо нынешнего сельского хозяйства МНР — ведущей отрасли экономики страны.

Госхоз Угтал относится к числу первых целинных госхозов МНР. Он возник 17 лет назад. Тогда в нем было всего две юрты да одна палатка. Сейчас Угтальский госхоз — одно из крупных сельскохозяйственных предприятий республики.

В 1975 г. он занял второе место в общереспубликанском социалистическом соревновании. Угтальцы любят свое хозяйство, гордятся бескрайними просторами возделанных ими полей. Они многое делают, для того чтобы обеспечить высокие урожаи. Здесь и снегозадержатели на полях, и защита посевных площадей от эрозии, и использование авиации против вредителей, и применение удобрений. Все эти мероприятия проводятся, как правило, в срок по точно установленному графику. Но главный источник успеха угтальцев — в самих людях, скромных тружениках, беззаветно отдающих себя нелегкому труду земледельцев и животноводов. Прежде всего нужно назвать главного агронома госхоза Магвандоржа и зоотехника Суренжава, которые непосредственно обеспечили количественный и качественный рост сельскохозяйственной продукции.

В госхозе широко применяются прогрессивные методы организации производства. Так, например, лошади переведены на стойловое содержание, что положительно сказалось на показателях выращивания молодняка,

Кроме того, это дало возможность круглогодично обеспечивать население эликсиром здоровья — кумысом.

Перевыполнение плановых заданий создает широкие возможности для дополнительного материального поощрения работников. Так, в 1974 г. сверх заработной платы в качестве премиальных госхоз выдал сельским труженикам 1 млн. 200 тыс. тугриков.

С момента создания госхоза его возглавляет директор Батчулун, опытный и авторитетный руководитель. «Сегодняшний сельский житель, — говорит товарищ Батчулун, — овладел современной техникой, знает научные основы земледелия. Он собственными глазами видит результаты своего труда. Ни в какой другой отрасли хозяйства человек так наглядно не убеждается в конечном итоге своего труда, как в сельском хозяйстве. И поэтому нет ничего невозможного в достижении поставленных целей, если правильно руководить и заботиться о людях».

Всех, кто приезжает сюда, невольно удивляет, как много здесь строится. Ныне помимо центральной усадьбы госхоза в разных концах Угтальского края раскинулись небольшие поселки — Талын-ул, Харчулут, Тэлч и др. В них предусмотрено все необходимое: школы, медпункты, торговые точки.

Наблюдая современную жизнь Угтала, с трудом представляешь себе, что здесь когда-то была безлюдная пустынная степь — стоял один вагончик да две-три юрты. Сегодня каждый поселок имеет свой радиоузел, налаживается телефонная связь. Самые почетные люди в Угтале — первые целинники. Недавно по их инициативе было принято решение распахать еще 3 тыс. га, что увеличит объем зерноводческого производства почти на 10 процентов. Старожилы целинных земель были всегда впереди, и тот энтузиазм, с которым они взялись за выполнение новой задачи, красноречивей всего свидетельствует о том, что поставленная цель будет достигнута.

Орхонтульский госхоз — одно из самых молодых хозяйств в республике. Отраднo видеть, как изменился облик этого края, бывшего когда-то глухим районом Селенгинского аймака. У склона Баян-цогт-горы, с изъеденными ветрами и солнцем красно-коричневыми остроконечными скалами, на берегу прекрасной Толы возник современный городок. Он стал подлинным цент-

ром, очагом культуры для окрестных мест. И новый образ жизни вчерашнего чабана, переселившегося в современные комфортабельные дома, стал реальностью современной Монголии.

Вся центральная усадьба госхоза построена советскими специалистами. В центре ее помимо современных жилых домов на 200 семей находятся учреждения культурно-бытового обслуживания, школа-восемилетка, клуб, ремонтно-механическая мастерская, ясли, детсад, медпункт, механизированное зернохранилище, электростанция, прачечная и другие производственно-хозяйственные объекты.

Вот что говорит о происшедших изменениях ударник пятилетки, скотовод Дэмбрэл: «Нынешние чабаны живут несравненно лучше, корма подвозят машины, заболевших овец, к примеру, тоже отвозят машины прямо на ветеринарный пункт. Смотришь, через месяц неузнаваемыми овцы становятся. Так что о гибели скота у нас и не слышать стало, а про зимовки да стойбища и говорить нечего: теплые загоны, колодцы рядом, кормов достаточно. Чего ж теперь нам, скотоводам, погоды бояться. Правда, весной и осенью из-за транспортных условий иногда бывает денька два-три ждем с перекочевкой, но это ничего — мелочь. Теперь главная наша забота — добиться хорошей упитанности овец. Это требует от нас постоянного труда и знаний, умения и опыта».

Жизнь и условия труда жителей двух госхозов — наглядный и яркий пример стирания граней и различий между городом и селом, быт которого продолжает благоустраиваться и улучшаться. В этом новом облике жизни, которая пришла в худон³, огромную роль сыграла интернациональная помощь Советского Союза, советских строителей.

Три портрета современников

Недалеко от Улан-Батора на берегу р. Толы стоит белая юрта заслуженного пенсионера, члена МНРП товарища Балдана. В теплые солнечные дни Балдан-гуай любит смотреть на горы, любуется тем, как быстро несет свои прозрачные воды красавица Тола. Балдан-гуай

³ Худон — сельская местность в Монголии.

хорошо знает эти места, так как прожил здесь не один десяток лет. Он родился в аймаке на западе Монголии, но судьба занесла их семью сюда задолго до революции. Трудным было детство Балдана; отец надеялся, что сын станет ламой, но мальчик не послушался его советов, мечтая о другом. Балдан часто бродил по кривым улочкам Их-Хуре⁴. Он подбирал и с любопытством разглядывал обрывки исписанной бумаги, надеясь научиться грамоте. О стремлении мальчика узнал старый писарь Долгоржав и охотно взялся за его обучение.

Балдан был счастлив. Учитель открывал перед ним удивительный и прекрасный мир знаний, разума и света. Мальчик учился хорошо и старательно. Увидев, как Балдан упорно сидит над книгами, как он бережно использует каждый обрывок бумаги или дощечки для своих занятий, родители не стали его попрекать. Они примирились с мыслью, что судьба Балдана будет «связана с бумагами».

Благодаря педагогическому таланту своего доброго учителя Балдан быстро овладел грамотой, научился читать и писать. В те времена это казалось чуть ли не чудом. Вот почему на него обратили внимание даже чиновники государственных административных учреждений. Однажды его вызвали в тогдашнее министерство и чиновник сказал испуганному Балдану:

— С этого дня ты будешь служить в нашем министерстве писарем. Предупреждаю, что, если допустишь какую-либо оплошность или станешь плохо выполнять свою работу, тебя строго накажут.

Балдан не знал, что ответить на это предложение, но чиновник не дал ему долго раздумывать:

— Иди и принимайся за работу немедленно, — приказал он.

В обязанности Балдана входила переписка различных квитанций, снятие копий с документов, направляемых в другие учреждения. Насколько он любил учиться, насколько легко он овладел грамотой, настолько однообразной и нудной показалась ему служба писаря.

Целыми днями, не поднимая головы, Балдан переписывал различные бумаги, но за свой труд получал гроши. Временами ему так надоедала эта тупая однообраз-

⁴ Их-Хуре — одно из старых названий Улан-Батора.

ная работа, что он мечтал убежать от нее в горы к своим братьям, чтобы стать, как и они, дровосеком. Это лучше, чем целыми днями переписывать никому не нужные бумаги. По наивности Балдан однажды поведал о своих сомнениях чиновнику. Ответом были 20 ударов палкой. Наказание еще больше разожгло ненависть Балдана к службе.

Тем временем в стране произошли великие события: свершилась революция и к власти пришел народ. Балдан от всего сердца приветствовал победу революции. Он понимал, что власть, дающая бедным права и свободу, это его власть. В конце 1921 г. он был принят в партию: рекомендацию ему дал товарищ Чойбалсан.

С этого времени и началась настоящая жизнь Балдана. Он был направлен на работу в аппарат народного правительства. Работа была трудная, но интересная. Балдан приводил в порядок различные государственные бумаги, принимал участие в разработке постановления об освобождении аратов от старых налогов; затем был на длительное время направлен в провинцию для проведения реорганизации местных административных органов. После успешного завершения работы Балдан возвратился в столицу. Это было время, когда по всей стране шли выборы делегатов на первый Великий народный хурал. Балдан был в числе избранных народа.

Дни заседаний Народного хурала оставили глубокий след в душе Балдана. На хурале был утвержден проект первой конституции Монголии, обсужден вопрос о переименовании столицы новой республики. Как назвать новый город молодого демократического государства? Было выдвинуто множество различных предложений, но название «Улан-Батор», предложенное представителем Коминтерна, понравилось всем своей революционной символичностью.

В дни заседаний Великого народного хурала Балдану был вручен мандат полномочного делегата. Это удостоверение, скрепленное гербовой печатью, до сих пор бережно хранится у его владельца.

За долгую жизнь Балдану довелось работать на многих ответственных постах: быть чиновником, председателем хошуна⁵, ревизором, председателем сельхоз-

⁵ Хошун — в прошлом административно-территориальная единица в Монголии.

объединения, и везде, на любом месте он отдавал работе всю душу, все силы и способности.

Ему вспоминается создание одного из самых первых сельхозобъединений в годы войны. Не было помещения, не хватало средств. С чего начать? Это был нелегкий вопрос. Балдан обратился за помощью к государству. Получил кредит в государственном банке, приобрел автомашины для транспортировки грузов, направил членов сельхозкооператива на сенокосные работы и организовал продажу сена в город, с тем чтобы заложить финансовую основу нового объединения. Так началась жизнь СХО «Худулмур» Алтан-булакского сомона Центрального аймака.

За 30 лет своего существования это хозяйство под руководством Балдана стало одним из крупнейших и известнейших в стране.

Большую и красивую жизнь прожил Балдан-гуай, жизнь, целиком посвященную строительству нового, созидательному труду на благо родины.

Директору Улан-Баторского кожевенного завода товарищу Агвану уже за 50, а пришел он на завод 16-летним юношей. Завод оглушил непривычным грохотом станков, ошеломил напряженным деловым ритмом. Агвана на первых порах поставили забивать гвозди в деревянные рамы для кошм. Это была несложная работа, и он с нею справлялся. Потом его перевели подручным мастера на машину по растяжке кож, и тут все разладилось. Агван испугался машины, ему казалось, что в ней спрятался какой-то дикий и злой зверь, который хочет броситься на него. Несколько раз он в страхе убегал из цеха. Мастер, работавший на этой машине, понял, что происходит в душе сельского неграмотного паренька, и помог ему полюбить свою новую рабочую профессию, научил трудиться. Так Агван стал рабочим.

Беседуя с молодежью, директор часто вспоминает свою рабочую юность, страх перед машиной и бегство от нее. Товарищ Агван немногословен. Он говорит, что его жизнь похожа на биографии многих сверстников. Работал, учился, прошел все ступени заводской иерархии: мастер, начальник цеха, главный технолог, заместитель директора и, наконец, директор завода.

Нелегки директорские заботы. По привычке, вырабо-

танной за долгие годы, он приходит на завод первым, ему необходимо пройти по пустым цехам, хозяйским взглядом подметить упущения и недоработки, посидеть в кабинете, собраться с мыслями, перебрать в уме дела предстоящего дня. Когда товарищ Агван принял завод, тот был в числе отстающих. Ныне это передовое предприятие, не раз выходявшее победителем в социалистическом соревновании, получившее немало премий, дипломов и грамот за отличные трудовые показатели и успехи. Предприятие ежегодно дает прибыль в сумме восемь-десять миллионов тугриков. Его продукция пользуется большим спросом в стране; значительная ее часть, около 60%, идет на экспорт.

Новому директору пришлось заниматься решением многих вопросов: производственных, хозяйственных, технических, административных, но главным для него было воспитание и подготовка кадров. На этом заводе существует добрая традиция: коллектив и директор делают все, чтобы первое знакомство молодежи с предприятием переросло в длительную и прочную привязанность.

На заводе развита художественная самодеятельность, создан музыкальный ансамбль, который постоянно участвует в республиканских смотрах. Массовое развитие получило физкультурное движение, здесь много хороших спортсменов.

У директора Агвана большая семья: жена и восемь детей. Старший сын Зорик работает на том же заводе, что и отец, младшие дети учатся в школе. Они увлекаются рисованием, вышивкой, мастерят радиоприемники, но главное, что их объединяет, это уважение к труду. Они не гнушаются никакой работой. Семья у Агвана дружная, все в этом доме равны, каждый занимает то положение, которого он добился своим трудом. В этом главное жизненное кредо директора, дважды удостоенного за свой труд ордена «Полярная звезда».

У Батцецек биография пока короткая. Она студентка филологического факультета Монгольского государственного университета. Родилась и выросла в счастливое время: народная власть предоставила ей возможность получить среднее образование, а затем продолжить учебу в университете. Батцецек будущий перевод-

чик, по окончании университета она будет владеть двумя иностранными языками: русским и английским.

С отрочества была у этой жизнерадостной энергичной девушки сокровенная мечта. С детства она очень любила кино и хотела стать актрисой. И вот на экраны страны вышел новый цветной широкоэкранный фильм «Легенда об оазисе». Главную женскую роль в этом фильме — простой гобийской девушки Наран — играла Батцецек. Этот фильм стал ее дебютом в кино. Когда у девушки спросили, хочет ли она поехать учиться на актерское отделение Института кинематографии в Москву, она ответила:

— Обязательно! С большим удовольствием, но только после того, как стану переводчицей. Начатое дело надо доводить до конца, так всегда меня учили родители и педагоги.

У БАМа есть брат

Байкало-Амурская магистраль в Советском Союзе — Эрдэнэт в Монголии. Сегодня об этих крупнейших стройках в наших братских странах знают все. Но лишь несколько лет назад на месте строительства Эрдэнэта было пусто и безлюдно. Разве что скотоводы Булганского аймака иногда пасли здесь свои стада. Но вот пришли геологи, за ними строители. И в монгольской степи словно сказочный богатырь стал расти новый, социалистический город.

Еще в древности на горе Эрдэнэт добывали бирюзу, лазурит, малахит и другие полудрагоценные камни, самородную медь. С тех далеких времен, видимо, и пошло название «Эрдэнэт», что в переводе с монгольского означает «Драгоценная гора».

6 января 1971 г. в район горы Эрдэнэт прибыла советская геологическая партия, чтобы завершить начатые ранее монгольскими и чехословацкими коллегами работы по выявлению запасов меди. 17 марта 1971 г. стал днем первой зарубки, а 17 марта 1972 г. было пробурено уже свыше 100 скважин. Взятые пробы подтвердили, что медные месторождения Эрдэнэта относятся к числу крупнейших в мире. Длина залегания медной руды достигает 25 км, а ширина 2,7 км. При бурении на глубину 500 м пласт не иссякал. Кроме этой

зоны в районе горы Эрдэнэт найдены еще четыре месторождения меди.

И вот настало 20 февраля 1973 г. — знаменательный день подписания соглашения между правительствами СССР и МНР. Было решено, что отныне совместное промышленное освоение медно-молибденового месторождения Эрдэнэт станет проводиться в плане реализации комплексной программы социалистической экономической интеграции стран — членов СЭВ, это будет способствовать дальнейшему развитию производительных сил МНР и росту ее промышленного потенциала. Так начинался Эрдэнэт.

Известно, что большая роль меди в технике обусловлена рядом ее ценных свойств, и прежде всего высокой электропроводностью, пластичностью и теплопроводностью. Кроме нужд тяжелой промышленности, связи, транспорта некоторое количество меди употребляется для приготовления минеральных пигментов, борьбы с вредителями и болезнями растений, в качестве микроудобрений и т. д. Из слитков черновой меди извлекаются ценные ее спутники: золото, серебро и некоторые редкие элементы. Что касается молибдена, то этот элемент применяется в электровакуумных приборах, радиолампах, генераторных лампах и т. д.

Эрдэнэтское месторождение содержит половину запасов меди и молибдена, открытых к нынешнему дню на всей территории Азии. Отсюда ясно, какое огромное экономическое значение имеет комплекс предприятий Эрдэнэта.

Главным объектом строительства является крупнейший в Азии горно-обогатительный комбинат мощностью 16 млн. т переработанной медно-молибденовой руды в год. На строительство направлены значительные силы и средства. Его ведут три советских общесоюзных министерства: транспортного строительства, энергетики и промышленного строительства, а также специализированное управление «Шахтострой» Министерства цветной металлургии СССР.

В чем же особенности стройки Эрдэнэт?

Прежде всего в грандиозности масштабов, необычности методов строительства. Соревнование за ускорение сроков ввода мощностей идет с самого начала на всех участках, причем работы, как правило, ведутся в три

смены. За короткий срок сдана в эксплуатацию ЛЭП — линия электропередачи протяженностью 105 километров. Построены железная и автомобильная дороги, по которым в Эрдэнэт движется огромный поток грузов и оборудования, строительных и других материалов.

В Эрдэнэте многое делается впервые. Применяется такая техническая новинка, как установка напорных резервуаров емкостью 10 тыс. куб. м, предназначенных для снабжения стройки водой. Используется самая современная техника, такая, например, как 75-тонные мощные самосвалы БЕЛАЗ, восьмикубовые экскаваторы. На обогатительной фабрике будут установлены самые крупные в мире шаровые мельницы. Их объем 130 тыс. кубометров. Самое широкое распространение получит применение телемеханики и телеуправления⁶.

Первая очередь горно-обогатительного комбината сдана в эксплуатацию в конце 1978 г., а в 1982 г. предприятие станет работать на полную мощность.

Горно-обогатительный комбинат Эрдэнэт является крупнейшим строительным объектом, но не только он будет определять лицо Эрдэнэтского экономического района. Здесь создадут мощную строительную базу, с помощью которой предстоит возвести 24 объекта. База обеспечит стройматериалами не только Эрдэнэт, но и другие города и аймаки. В текущей пятилетке в Эрдэнэте будет закончен деревообрабатывающий комбинат. Отсюда в сельские районы будут направляться сборные конструкции домов. Кроме того, здесь будут построены ковровая и шерстемойная фабрики, пищевой комбинат, железобетонный завод и другие объекты.

Но Эрдэнэт обретает новые черты не только за счет корпусов новых предприятий. Эрдэнэт — это также и город. От промбазы в жилые кварталы ведет широкая дорога, по левую сторону которой установлен большой щит с надписью: «Здесь будет построен социалистический город Эрдэнэти».

Город растет не по дням, а по часам. Он еще не вышел из «юношеского возраста», однако население его достигло уже 13 тыс. человек. А через два-три года здесь будут жить 60 тыс. человек. Только в 1976 г. введено в строй более 56 тыс. кв. м жилой площади, теле-

⁶ «Монголия». 1976, № 6.

Посол СССР в Монголии С. Н. Щетинин (в центре).

визионное ретрансляционное устройство, клуб на 350 мест, школа, городок ревсомольцев на 800 человек, детские ясли и другие объекты.

Некоторые затруднения вызывает сложный рельеф и сейсмичность зоны. Поэтому все здания в Эрдэнэте сейсмостойкие, они рассчитаны на землетрясение в восемь баллов. В строительстве широко используется природный материал, особенно при облицовке зданий. В Эрдэнэте в перспективе будет 12 микрорайонов, на ближайшие годы намечено построить четыре из них. Кроме школ, детских садов, яслей, центров обслуживания предусмотрены также дворец спорта, бассейн, спортивные площадки, библиотеки.

Эрдэнэтцы хотят, чтобы их город был самым современным и самым красивым. Это забота всех — от главного архитектора до нового гражданина города, только что приехавшего по ревсомольской путевке. Монгольские строители проявили добрую инициативу: каждый приезжающий в город и каждый покидающий его сажает дерево. Почин подхвачен ревсомольцами. Новый социали-

стический город Эрдэнэт будет одним из самых зеленых в Монголии.

Хочется отметить и еще одну важную черту. Социалистический Эрдэнэт — это воплощение дружбы и братства советского и монгольского народов, воплощение идей интернационализма. Вот несколько цифр. Сюда съехалась молодежь со всех 18 аймаков МНР, здесь работают представители 26 национальностей Советского Союза. Дружба, испытанная временем, творит в Эрдэнэте чудеса. Всюду на фасадах новых, только что выросших зданий видны надписи на монгольском и русском языках: «дружба», «счастье», «мир», «труд». Они символизируют трудовой энтузиазм тех, кто приехал сюда из разных концов Монголии и Советского Союза.

Советские специалисты считают одной из своих ответственных задач обучение монгольских юношей и девушек различным строительным специальностям. Сегодня тысячи монгольских юношей и девушек освоили специальности плотников, бетонщиков, штукатуров, экскаваторщиков, бульдозеристов. На стройках образованы самостоятельные бригады монгольских строителей. В Монголии высоко ценят братскую помощь советских людей: «Мы гордимся тем, что наши братья, советские строители, уделяют такое большое внимание строительству этого важнейшего объекта в экономике нашей страны и самоотверженно трудятся. Мы признательны за ту заботу, которую они проявляют по отношению к монгольским строителям, инженерам, техникам», — говорит товарищ Цэвен, мэр города Эрдэнэта.

Вся трудовая жизнь Эрдэнэта сегодня — это убедительное подтверждение того, что самые смелые замыслы могут приобрести реальные, зримые контуры. Здесь, на строительных площадках крепнет дружба монгольских и советских строителей, которые работают объединенной интернациональной бригадой. И недаром на памятном обелиске в Эрдэнэте высечено: «Трудом сокровище поднимем, дружбой Эрдэнэт воздвигнем».

Туристскими маршрутами МНР

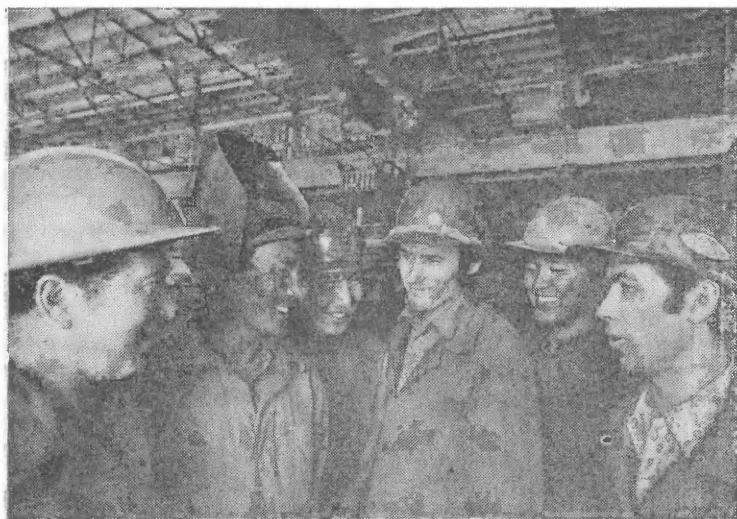
Необозримы просторы Монголии. Богатый животный и растительный мир, своеобразная, самобытная культура монгольского народа — все это привлекает в

страну большое число иностранных туристов. Созданная в 1960 г. организация по обслуживанию иностранных туристов «Жулчин» ныне поддерживает контакты более чем с 30 зарубежными туристическими организациями и фирмами различных стран и континентов. Монголию посещают не только граждане социалистических государств, но также туристы из США, Мексики, ФРГ, Австрии, Франции, Японии, Италии и других стран.

Как правило, все туристские маршруты начинаются со знакомства со столицей МНР — городом Улан-Батором. К востоку от Улан-Батора расположена одна из красивейших туристических баз — «Тэрэлж». Дорога в «Тэрэлж» проходит по живописной долине, усеянной яркими цветами вдоль хрустально-чистых речек. Перед глазами туристов предстают реалистически выполненные статуи черепахи, зайца, спящего динозавра и другие каменные изваяния, гениальный скульптор которых — сама природа. К юго-западу от Улан-Батора, у подножия Хангайских хребтов расположились юрты туристической базы «Хужирт». Эта местность издавна славится своими историческими памятниками. Особое внимание туристов привлекают руины столицы Монголии XIII в. — Каракорума, недалеко от руин которой находится буддийский монастырь XVI в., а также памятники времен гуннов с тюркскими и уйгурскими письменами. Здесь же протекает одна из самых больших рек Монголии — Орхон, богатая рыбой и знаменитая своими водопадами.

До другой крупной туристической базы, которая находится в Южно-Гобийском аймаке, из столицы Улан-Батора полтора часа полета. К крайнему удивлению туристов, самолет приземляется прямо перед белоснежными юртами в степи. Вдали виднеются древние вершины гор Гурвансайхан, что в переводе означает «Три красавицы». В Гоби нередко случается засуха, раскаленное солнце способно, кажется, сжечь все живое, но здесь, в горах Гурвансайхан, засухи не бывает, на их склонах растут береза, осина, ива, в ущельях клокочут бурные горные потоки и ручьи.

В горах Гурвансайхан находится знаменитая Падь ягнятников — одна из достопримечательностей Монголии. Падь эта представляет собой огромную расщелину,

Советские и монгольские строители.

которая образовалась в результате сильного землетрясения, расколовшего гору на две части. По дну расщелины несется шумный горный поток, который, низвергаясь со скалы, образует настоящий водопад. Красоту этого места трудно описать. По мере продвижения в глубь ущелья скалы сужаются, и в конце концов мы попадаем в пещеру, дно которой покрыто вечным льдом. Если посмотреть вверх, то можно увидеть, как высоко в небе парят орлы-ягнятники, гнездящиеся на недоступных скалах.

В Падь ягнятников путь ведет через Девичий перевал. Вот что рассказывает древняя красивая и печальная легенда о происхождении этого названия. Когда-то в очень давние времена в одной семье, жившей в горах Гурвансайхан, росла красивая девушка. Местный князь, старик, решил жениться на красавице, но ему мешал ее возлюбленный. И у князя созрел коварный план. Старик князь послал возлюбленного девушки в Падь ягнятников и приказал ему добыть птенца орла, с тем чтобы впоследствии приучить орленка к охоте. Карабкаясь к

гнезду по неприступной скале, юноша сорвался и погиб. Князь решил насильно взять девушку в жены. Во время свадебного пира ей удалось бежать, но, застигнутая снежным бураном, она замерзла на перевале. С тех пор этот перевал и носит название Девичьего.

Горы Гурвансайхан, так же как и весь Гобийский Алтай, — истинный рай для охотников. Охотники-любители из США, Мексики, Италии, Канады и других стран стали приезжать в Монголию с начала 60-х годов. Как правило, они покидают страну полные ярких впечатлений об удачной охоте и с богатыми трофеями.

Добыть аргала с рекордной длиной рогов — мечта каждого зарубежного охотника, но с тех пор как в 1970 г. американский охотник Маклер отловил и вывез из Монголии крупного аргала, с особенно длинными рогами, никто еще не добывал такого трофея. И вот удача улыбнулась западногерманскому охотнику Вольфу Пфриммеру. Рога добытого им аргала оказались на полсантиметра длиннее, чем у трофея Маклера. Правый рог достигал 166 см, левый 164,5 см, расстояние между ними — один метр. Вес рогов приблизительно 31 кг.

Вольф Пфриммер по специальности врач, охотой увлекается с детства. Еще сравнительно молодой человек, он уже объехал многие страны Европы, не раз бывал в Америке. Однако Пфриммер считает, что больше всего ему повезло в Монголии. В ответ на вопрос, с какими чувствами он покидает страну, Пфриммер сказал, что испытал непередаваемое чувство восторга, когда сел на коня и поскакал по монгольской степи. Сильное впечатление произвело на Пфриммера также гостеприимство и радушие монголов. О своем успехе он рассказывает: «Честно говоря, сначала я сомневался, что сумею добыть достойный трофей. На второй день охоты мой проводник обнаружил стадо диких баранов и стал загонять их в мою сторону. В первый момент я растерялся, не зная, которого из них подстрелить, и выстрелил в первое попавшее в прицел животное. В группе было девять аргалов. Испуганные выстрелом, они тут же скрылись, но я успел заметить, что по крайней мере двое из них были такими же крупными, как и аргал, которого я подстрелил. Я безгранично рад, что возвращаюсь домой не с пустыми руками. Уезжаю из Монголии с большим желанием еще раз сюда вернуться. Рога до-

бытого мной аргала я повешу на самом видном месте в моем доме».

За столь великолепную добычу Вольф Пфриммер был награжден золотой медалью Центрального совета охотников МНР «За лучший охотничий трофей».

Участие Монголии в международной выставке охоты и охотничьего снаряжения в югославском городе Нови-Сад в 1967 г. стало подлинной сенсацией. 110 золотых и серебряных медалей были присуждены монгольским экспонатам, а голова аргала признана рекордным трофеем.

106 золотых, 96 серебряных, 38 бронзовых медалей завоевали 275 экспонатов, привезенных Монголией на первую всемирную выставку охоты в Будапеште в 1971 г. Новыми рекордсменами стали охотничьи трофеи — рога аргала и козерога (138 см и 176 см) из Монгольского Алтая и антилопы джейран с восточной равнины Монголии.

Охотников-специалистов и всех любителей природы давно привлекает распространенный среди казахского населения Монголии очень древний и интересный вид охоты с беркутами. Хорошо обученный беркут — неоценимый помощник охотника. В старые времена беркут по стоимости приравнялся к 50 баранам, да и сейчас хороший беркут стоит дорого. Горный беркут устраивает гнездо высоко в скалах, поэтому добыть птенца исключительно трудно. Самцы менее способны к охоте, поэтому обычно охотники стараются приручить самок. Обучение диких беркутов требует опыта и терпения. Начинают обычно с того, что надевают на голову беркута повязку для глаз. Постепенно птица привыкает к своему хозяину и узнает его по походке и голосу даже с завязанными глазами. Приучив беркута садиться на руку, охотник постепенно приступает к его обучению. Делается это так. Привязывают птицу за ногу тонкой веревкой и, сняв с ее глаз повязку, показывают чучело лисы или какого-нибудь другого зверя, на котором укрепленна пища. Чучело это волокут на длинной веревке, и птица, сев на него, должна найти вкусную пищу. Это упражнение повторяется много раз. Во время таких тренировок, как и на охоте, беркут должен быть голоден. Казахи-охотники уверяют, что беркут своей смелостью, хитростью и силой одолевает не только зайцев

и лисиц, но и таких крупных хищников, как рысь, волк, пантера. Беркуты добычу не едят, а держат под собой до тех пор, пока не подойдет хозяин. Хозяин силой разжимает когти птицы и забирает добычу. В охоте на одного зверя можно пользоваться несколькими беркутами. Беркуты живут примерно 100—150 лет. Если со свирепым беркутом обращаться жестоко или вызвать его гнев, он может напасть и на человека. Охотники гордятся своими крылатыми помощниками и с удовольствием демонстрируют их искусство гостям.

Иностранные гости имеют возможность хорошо отдохнуть в этой далекой стране Центральной Азии, познакомиться с жизнью и бытом монгольского народа и с трудовыми достижениями в строительстве социализма. Для них составляется широкая программа пребывания в МНР: знакомство с городами и историческими объектами, посещение заводов, сельскохозяйственных объединений, встречи с трудовыми коллективами, участие в традиционных народных праздниках, отдых в лучших здравницах страны и т. д.

Каждому человеку его родина представляется наилучшей из земель, но это не мешает людям при посещении других стран восторгаться их своеобразием и красотой, возвращаться домой с самыми приятными впечатлениями от увиденного.

Чужестранцев всегда покоряла своеобразная красота, разнообразие ландшафта Монголии и ее гостеприимный народ, а монгольские исторические памятники вызывали глубокий интерес исследователей.

Путешественники возвращались на родину с желанием вновь посетить понравившуюся им Монголию. «Навсегда останутся в моей душе воспоминания о вашей прекрасной Монголии» — весьма часты такого рода признания зарубежных гостей. Надо сказать, что если в прошлом за рубежом знали Монголию плохо, о ней зачастую бытовали искаженные, далекие от истины представления, то теперь на новую, социалистическую Монголию уже смотрят по-иному. Иностранные гости своими глазами видят расцвет МНР, ее стремительное развитие, рост благосостояния трудящихся.

Туризм эффективно содействует ознакомлению иностранцев с МНР. Расширение международных связей МНР способствует тому, что из года в год на всех кон-

тинентах увеличивается число людей, интересующихся Монголией. Если в 1956 г. в МНР побывало лишь 40 гостей (и все из Советского Союза), то в 1977 г. страну посетило около 3 тыс. туристов со всех континентов.

Народная мудрость гласит: «Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать». Подавляющее большинство иностранных гостей, которым довелось побывать в Монголии, примерно сходятся в своих оценках. Приведем некоторые из них: «На протяжении последних 20 лет мне посчастливилось трижды и подолгу побывать в Монголии. В конце 1974 г. я приехал в Монголию в третий раз и увидел, что время проходит, а Монголия молодеет, с каждым годом все более растет, хорошеет столица. Она бурно строится, озеленяется. В квартирах засветились голубые экраны телевизоров. В каждую юрту, в каждый дом пришел достаток и разрослись семьи: 6—8 детей — обычное явление. В художественно все больше и больше вечной целины взрывает плуг. Крупные механизированные фермы появились во многих госхозах и сельскохозяйственных объединениях. Но может быть, это только в центре? В Селенгинском и Центральном аймаках? В Южно-Гобийском аймаке меня поселили в комфортабельной гостинице, в которой принимают туристов из многих стран мира. Дальше 100 километров мы ехали на машине по пескам Гоби. Казалось, что вряд ли здесь можно было встретить что-либо, кроме юрт. И тут, как на картинке, внезапно открылся перед нами сомон, где светлые юрты белыми ромашками окружили больше десятка коттеджей под светло-зелеными железными крышами. Здесь с удобствами разместилась зональная научно-исследовательская станция по животноводству и ветеринарии. Имеется собственная электростанция, новейшее научное оборудование. Из Булган-сомона мы углубились в заповедные горы, где без особой боязни пасутся дикие архары. Мы заезжали в юрты, расположенные в самых отдаленных местностях, но и там давно уже не было той Монголии, которую я узнал в начале 50-х годов. Всюду достаток и благополучие, мотоциклы, радиоприемники, журналы, книги. Многие животноводы — Герои Труда МНР, депутаты Великого народного хурала, орденоносцы. Что же осталось от прежней Монголии, от воспоминаний моей далекой юности? Остались бескрайние монгольские про-

сторы, огромные стада на пастбищах, остались искреннее гостеприимство и щедрая душа монголов, узнав которую нельзя не полюбить. Монголы любят петь и поют замечательно: видимо, к этому располагает суровая и прекрасная монгольская природа, которая является источником их поэтического вдохновения. До приезда в Монголию у себя на родине я не писал ни стихов, ни рассказов, но стоило мне попасть в Монголию, поехать по стране, встретиться со своими друзьями-монголами, как я начинаю переносить на бумагу свои мысли и впечатления, писать стихи и рассказы. Над Монголией почти всегда чистое, голубое небо. Чиста дружба советских и монгольских людей. Я горжусь дружбой наших народов» (Борис Ничик, зоотехник, СССР) ⁷.

В 1975 г. по приглашению Госплана МНР в Монголию прибыла группа советских специалистов из Совета по изучению производительных сил Госплана СССР во главе с доктором экономических наук Германом Викторовичем Копаневым. Советские специалисты оказали монгольским коллегам помощь в составлении генеральной схемы размещения производительных сил.

Делясь своими впечатлениями о Монголии, Г. В. Копанев сказал: «С Монголией я знаком уже давно. В 1967 г. по линии СЭВ довелось впервые побывать в стране. Я участвовал в работе специальной комиссии по изучению подземных вод, были интересные поездки по республике. Следующее знакомство с Монголией, более глубокое, состоялось в 1973 г., когда по приглашению Академии наук МНР я помогал в разработке перспективного плана развития отдельных отраслей народного хозяйства. И вот я снова в Монголии. Впечатления очень интересные, очень сложные, и чем глубже начинаешь анализировать свое отношение к стране, к ее людям, тем больше понимаешь, что все-таки очень мало знаешь людей и Монголию. С каждой новой встречей, с каждой поездкой открываются все новые стороны. Я не говорю о тех экзотических местах, где сохранилась древняя первозданная природа, главное, что в первую очередь привлекает внимание, это крупные сдвиги в экономике страны, в сознании людей, совершивших скачок из феодализма в социализм, минуя ка-

⁷ «Монголия». 1976, № 2.

питализм. Я не раз задумывался, а каким будет монгольский человек, скажем, через 15 лет, в 1990 году? И нахожу ответ, глядя на детей Монголии, они — прежде всего трудолюбивые и смывленные. В наше время, когда созданы все условия для приобретения трудовых навыков, для овладения достижениями научно-технического прогресса, ясно, что они могут овладеть той техникой, которая придет в Монголию в ближайшие 15 лет»⁸.

А вот впечатления о поездке по Монголии японского журналиста Тадаши Кимура: «Только очутившись в Гоби, еще более отчетливо осознаешь удачу и оцениваешь возможность провести несколько дней в степи, где дышишь вольно, как сама Гоби, где живешь в красивом жилище — белоснежной юрте, самобытном жилище монгольских аратов, где волен пойти на все четыре стороны, где живешь размеренным, спокойным ритмом жителей этого края. В Гоби всегда царит тишина, ее нарушает лишь гул мотора нашей машины. Нами уже пройден не один километр гобийских песков, позади оставлены горы Гурвансайхан, где кочуют гостеприимные семьи верблюдоводов. Час-два езды на машине — ни людей, ни машин. Это слишком необычно для нас, японцев. Мы не переставали поражаться тишине, пескам, небу, щедро раскинувшей свои владения Гоби. Как она богата! При одном слове „Гоби“ воображаешь пески, безжизненную пустыню, однако, как я ошибался! Гоби полна жизни. Здесь разнообразная растительность, богатый животный мир, хозяева Гоби — монгольские араты живут и работают здесь, как и все другие труженики земли. Пасут скот, выращивают молодняк. Гоби для них благодатная родная земля. Посещая юрты аратов, беседуя с ними, приходишь к мысли о том, что люди этой вольной степи счастливы и свободны.

Говоря о моем знакомстве с Монголией, нельзя не сказать о тех отношениях, которые сейчас устанавливаются между нашими странами. История берет свое. 70-е годы нашего столетия ознаменовались большим событием. Установлены дипломатические отношения между правительствами наших стран. В Улан-Баторе уже открыто посольство Японии. Развиваются культурные

⁸ «Монголия». 1975, № 6.

связи между нашими народами. Я побывал в десятках стран мира, останавливался в лучших отелях и должен сказать, что гостиница „Улан-Батор“ ничуть не уступает им, а монгольское гостеприимство порадовало и расположило к себе, я думаю, не только одного меня.

Большое удовольствие мне доставили прогулки по Улан-Батору. Монгольская щедрость чувствуется и здесь — в просторах улиц и проспектов. Красивые и современные дома. Иногда мне казалось, будто я среди моих знакомых. В толпе мелькали знакомые лица, улыбки... жесты. Хотелось подойти и поздороваться.

У нас много общего. Мы принадлежим к одной большой семье, имя которой — человечество»⁹.

Сеньор Хуан Кордова, житель Мексики, побывал в Монголии не один раз. Впервые он приехал в эту страну в 1967 г. охотиться на архаров в Южно-Гобийском аймаке. Делясь своими впечатлениями, он писал: «Прекрасна природа в Гурвансайхане. Высокие горы, вечно голубое небо и миражи оставляют неизгладимое впечатление. Однако, как охотника, меня волнуют архары и горные козлы. Разве забудешь, как эти животные, несмотря на свой солидный вес и массивные рога, непостижимым образом прыгают по утесам, скрываясь от погони. Тогда я убил двух архаров и двух горных козлов тэкэ. Один из архаров был очень крупный. Его рога весили более 30 килограммов. Сейчас они украшают мою квартиру в Мехико и вызывают восхищение каждого гостя. В этот приезд я тоже охотился на архаров, но уже в другом месте — в отрогах Монгольского Алтая. Трофеи не хуже предыдущего, причем есть еще один завидный трофей — замечательные рога оленя.

Кто приедет в Монголию, тот не будет разочарован. Здесь отличные трофеи для охотника, прекрасные условия и обслуживание и — что особенно важно — гостеприимство и сердечность людей. Свои впечатления я могу выразить двумя словами: большое спасибо»¹⁰.

Можно было бы привести еще много восторженных отзывов о Монголии туристов и путешественников с разных континентов, людей различных национальностей, различного социального и общественного положения.

⁹ «Монголия». 1972, № 9.

¹⁰ «Монголия». 1969, № 11.

Сокровища Центральной Азии

Монголия славится бесценными палеонтологическими и уникальными археологическими находками и памятниками. Многие поколения ученых посвятили усилия разгадке древних тайн страны. За последние десятилетия наиболее массовые палеонтологические находки, небывалые по масштабу, по ценности полученной информации и сенсационности были сделаны в Гоби.

Своеобразен и неповторим весь ландшафт Гоби, как бы сложенный из мозаики чередующихся горных хребтов и глубоких впадин. Лишенная древесного и почвенного покрова пустыня кажется суровой и безжизненной. Яркие фантастические краски, контрастность света и тени, резкие изломы гор производят поразительный эффект. Одним из живописнейших уголков пустыни Гоби является всемирно известная долина Немегт. Эта межгорная котловина ограничена хребтами Немегт с севера, а с юга — горами Тост и Нойен. Она представляет собой район громадных захоронений древних рептилий и млекопитающих. Остатки древних животных находят в разных местах земного шара, но захоронений такого масштаба, как в Гоби, до сих пор не встречалось. «Кладбище» динозавров, по приблизительным подсчетам, занимает примерно 50 тыс. кв. м. Здесь найдены многие ранее неизвестные науке виды животных, такие, как, например, двадцатиметровое чудовище немегтозавр, названное так по месту своей находки.

Раскрыта загадка гигантских когтей, над которой более 20 лет размышляли ученые. Было установлено, что это когти теризинозавра, — тоже новое открытие палеонтологов. Найдены яйца динозавров с заключенными в них эмбрионами и прекрасно сохранившиеся скелеты

двух динозавров, сцепившихся в последней смертельной схватке. Это открытие вызвало особый интерес. Современные ученые стали свидетелями жестокого боя двух животных, существовавших 80 млн. лет назад.

Череп огромного травоядного динозавра был намертво зажат в передних лапах более мелкого хищного динозавра, задние конечности которого находились внутри скелета травоядного гиганта. По положению скелетов и характеру повреждений ученые восстановили картину схватки. Очевидно, огромный травоядный динозавр всей тяжестью своего тела навалился на противника. Придавленный хищник, намертво вцепившись в голову рогатого динозавра, задними ногами распорол ему живот и сломал позвоночник. Если схватка происходила именно так, как предполагают ученые, то, очевидно, смертельно раненые животные так и погибли оба, не размыкая объятий.

Это была уникальная находка, красноречиво и наглядно свидетельствующая о жизни доисторических животных.

Десятки миллионов лет назад на обширных просторах Гоби, в ее широких речных долинах, по берегам больших озер, в зарослях дельт полноводных рек бродили медлительные чудовища, с тяжелыми панцирями, вооруженные устрашающими когтями. Шла яростная борьба за существование, и в этой борьбе гибли и рождались различные формы жизни.

Открытие останков динозавров в Немегтинской долине дает уникальный, богатейший материал для музеев, для истории изучения первобытных животных. За последние годы в Гоби сделаны интереснейшие открытия — обнаружен целый ряд новых форм, это — галлимус, своеобразный беззубый динозавр; толстоголовый динозавр — пахицелозавр.

Каждая экспедиция в Немегтинскую котловину приносила ученым много новых сведений. Так, помимо динозавров были обнаружены ископаемые рептилии, черепахи, ящерицы, крокодилы. Все это давало достаточное полное представление о богатой фауне и флоре древнейшего времени. Пока еще на вопрос, каким образом сохранились останки древних животных и растений до наших дней в таком количестве, ученые не могут дать однозначного ответа. Видимо, скелеты гигантских

животных выносились речными потоками в дельты рек и впоследствии были засыпаны песками. Только через миллионы лет в результате смены множества климатических и биологических периодов останки древних животных стали достоянием науки. Уникальные находки долины Немегт привели ученых к интересным научным выводам. Удивительное сходство динозавров, найденных в Гоби и Северной Америке, послужило еще одним обоснованием гипотезы о существовании «Берингии» — части суши, связывающей Евразию с Северной Америкой. Скорее всего в древние времена климатические и другие природные условия Азии и Северной Америки были идентичны, и через «Берингию» проходила миграция животных. Таким образом, палеонтологи подтвердили обоснованность предположения о древней связи двух великих материков.

Изучение Гоби продолжается, оно позволит ученым еще глубже проникнуть в тайны возникновения и развития древнего животного мира.

Центральная Азия — колыбель культуры многих народов, известна как бесценная археологическая сокровищница. Наряду с открытиями палеонтологов не меньший интерес представляют археологические находки, сделанные в МНР за последние десятилетия. Если обобщить главные результаты исследований в Монголии, то перед нами откроются основные черты прошлого Центральной Азии. На просторах Монголии открыты стоянки человека древнекаменного века: возраст найденных каменных орудий, как определили ученые, от 50 до 100 тыс. лет. Были также сделаны уникальные находки, относящиеся к бронзовому, железному и более поздним векам. В частности, полным успехом увенчалась совместная монголо-советская археологическая экспедиция под руководством акад. А. П. Окладникова, которая проводила работы в Монголии.

Еще в 1949 и 1962 гг. здесь были собраны ценные коллекции каменных орудий неолитического времени. Здесь же были выявлены древнейшие культуры, предшествующие железному веку, что позволило сделать еще один крупный шаг на пути к восстановлению истории племен и народов, населявших эту территорию в древности.

Данные, полученные в экспедиции под руководством

акад. А. П. Окладникова, показывают, что территория Монголии была заселена древнейшим человеком около 100—200 тыс. лет назад. Большое количество каменных изделий — дисковидные и прямоугольные нуклеусы, оббитая галька, многочисленные отщепы, сколотые нуклеусы и тому подобные предметы, найденные на стоянках древнего человека в Южно-Гобийском и Баянхонгорском аймаках, а также в открытой акад. А. П. Окладниковым пади Мойлтын-ам в Убурхангайском аймаке, ученые рассматривают как самые ранние свидетельства деятельности человека, относящиеся к концу нижнего и к верхнему палеолиту.

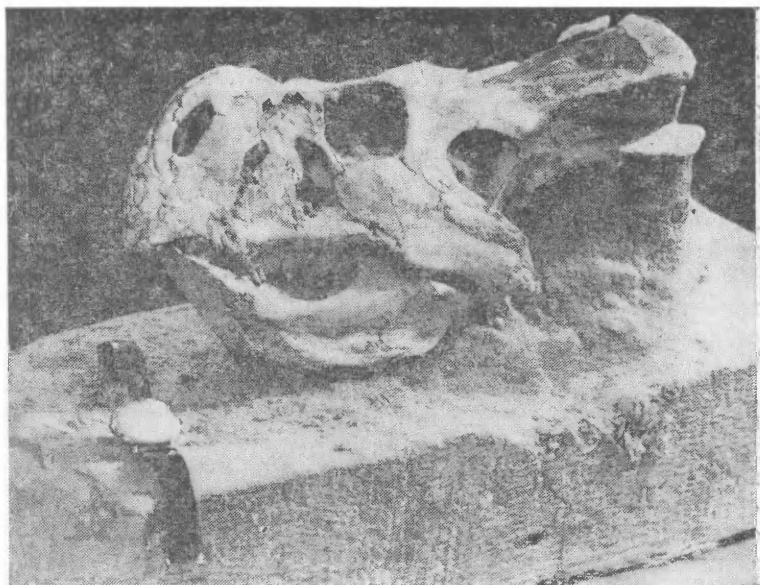
Создателями и обладателями этих орудий были люди, близкие по своему физическому облику к неандертальцам, типа ордосского человека, скелет которого найден в Южной Монголии в 1920 г.

Вот как описывает А. П. Окладников свое открытие древней каменотесной мастерской в пади Мойлтын-ам на берегах р. Орхон: «Я один пошел вдоль высокого берега реки по направлению к Эрдэни-Цзу и Каракоруму, осматривая каждый камень под ногами, каждый обрыв, каждую излучину реки. Много часов спустя, когда солнце уже склонялось к закату, в вертикальном обрыве, желтевшем передо мною, показалась грань камня, явно обработанного сознательной и уверенной в себе человеческой рукой. Один небольшой камень — „отщеп“ со следами обработки я встретил уже около Люн-сомона. Но его недоверчиво встретили археологи — специалисты по средним векам. На этот раз все скептики были бы посрамлены. Из обрыва самым очевидным образом торчал самый настоящий нож или наконечник копья, оформленный уверенной и искусной по тем далеким временам рукой мастера. Озаренный удачей, я, несмотря на усталость, бодро двинулся дальше, туда, где прямо против 108 древних башен-субурганов Эрдэни-Цзу в черемуховой пади Мойлтын-ам бил из земли знаменитый ключ Аршан, чистая и прозрачная вода которого славилась далеко вокруг. И здесь, как раз напротив лагеря нашей экспедиции, при последних лучах заходящего солнца, когда в глубине распадков уже сгущались сумерки, я увидел картину, которая поразила и обрадовала даже мое сердце, уже не раз испытывавшее радость открытий. На широкой ровной площадке у Арша-

на всюду, куда хватал глаз, лежали обработанные человеком камни. Больше всего здесь находилось гладких, хорошо окатанных галек, расколотых поперек сильным, точно нацеленным ударом. После того как камень был расколот, один край его по плоскости раскалывания затесывали рядом крутых, почти вертикальных фасеток. Так получалось прочное и вместе с тем острое массивное лезвие вроде сечки, им можно было колоть и рубить, тесать и резать не только мягкое дерево, но и крупные кости животных. При желании им можно было освежевать тушу убитого зверя, снять с него шкуру, очистить ее от мездры и выкроить из нее одежду. Словом, это были удивительные по их универсальности и возможностям орудия, пригодные для всяких работ и потребностей людей того времени. Здесь же, вымытые из глинистых толщ, лежали и другие вещи, которые выделяли мастера каменного века для себя и для своих сородичей: пластинки, ножи, большие скребла, скрепки, остроконечники. И все это, весь набор этих изделий в таких же точно формах можно было найти в Сибири, на берегах Ангары и Лены, в предгорьях Алтая»¹.

Открытия А. П. Окладникова позволили сделать важные выводы о периоде палеолита в Монголии и о том, что первобытное ее население по технике и приемам обработки камня находилось на одном уровне с людьми, населявшими долины Енисея, Лены и Ангары. На территории Монголии археологами были также сделаны интереснейшие находки, относящиеся к неолитическому времени и более поздним эпохам. Стоянки неолитического человека, обнаруженные в Гоби, со всей очевидностью говорят о том, что обитатели Монголии того времени прекрасно владели техникой обработки камня. Об этом свидетельствуют найденные в Гоби большие каменные топоры, а также каменные пестики и зернотерки. Обнаруженные здесь же неолитические глиняные сосуды, аналогичные экземплярам, раскопанным на территории Восточной Сибири, дают основание сделать вывод, что культурные связи между племенами Монголии и Сибири, в первую очередь Забайкалья, прослеживались еще в новокаменном веке (неолите) и что история этих районов имеет много общего: развитая

¹ «Современная Монголия». 1964, № 9.

Череп доисторического животного

система бассейнов рек Амура — Керулена — Халхин-Гола позволила древним людям общаться между собой и с населением соседних территорий.

Первые жилища неолитических людей были обнаружены в Монголии в результате раскопок, проведенных в 1967—1968 гг. на востоке страны в районе Тамсагбулаг-сомона. Эти раскопки предоставили в распоряжение ученых большой научный материал: было вскрыто и расчищено почти полностью сохранившееся жилище, представляющее собой примитивное строение с ровным земляным полом длиной более семи и шириной более пяти метров. Каркас стен состоял из вертикально поставленных столбов; входили в такое жилище, как предполагают специалисты, сверху, через дымовое отверстие по специально изготовленной лестнице. В жилище были найдены орудия труда, каменные нуклеусы, ножи, скрепки, шило, наконечники копий и т. д. Но самой ценной находкой оказалось обнаруженное в северном углу жи-

лица захоронение того времени. Покойник был опущен в узкую шахту в сидячем положении лицом на запад. В могиле найдены остатки украшений, мелкие перламутровые бусинки и около 20 бусин из зубов марала. Антропологические данные свидетельствуют о том, что здесь был похоронен юноша моложе 20 лет. Сам факт погребения внутри жилища говорит о характере верований и религиозных представлений племен той далекой эпохи.

Второе жилище неолитического человека, представляющее собой полужемлянку, было также обнаружено в Восточной Монголии, на берегу р. Керулэн. В нем был найден гарпун для ловли рыбы.

Эти бесценные в научном отношении находки дают возможность составить представление о хозяйственном укладе, погребальных ритуалах и религиозных верованиях, искусстве людей неолита, населявших Монголию около 6 тыс. лет назад.

Из проведенных исследований вытекает и еще один важный вывод: неолитические племена Восточной Монголии строили большие полуподземные дома. Он опровергает ранее распространенную гипотезу о кочевом образе жизни монгольских племен начиная с каменного века.

Бескрайние просторы Монголии пока еще недостаточно изучены и обследованы, они таят в себе много неожиданных находок, загадок, сюрпризов и неизменно привлекают ученых, специалистов различных отраслей знаний, вызывают особенно живой интерес археологов и историков.

К удивительным историческим памятникам Монголии следует отнести и так называемые оленные камни, нередко встречающиеся в степи и на склонах гор. На больших плитах-памятниках изображены стремительно бегущие олени с раскинутыми ветвистыми рогами. Древним мастерам была свойственна тонкая стилизация. Они изображали бегущих оленей с раскрытой пастью и запрокинутыми назад закрученными рогами. Нередко эти изображения принимались за орнамент или письмена тех далеких племен. Иногда на «оленных» камнях изображали примитивные человеческие фигуры, напоминающие окаменевших сказочных богатырей. Так, на плите из серого гранита, найденной в Хубсугульском аймаке, древ-

ний скульптор изваял воина и украсил его голову изображением распластавшихся в прыжке оленей.

На территории Селенгинского аймака обнаружены два «оленных» камня, на которых наряду с традиционными фигурами зверей изображены лук со стрелами, топор, кинжал, украшения. Ученые предполагают, что под этими камнями хоронили воинов, а изображения вещей, которыми они пользовались при жизни, выражали веру людей бронзового века в то, что умершему и после смерти понадобится его боевое снаряжение.

Изготовление «оленных» камней несомненно требовало больших затрат сил и времени. Поэтому очевидно и то, что ставились такие надгробия не каждому воину, а лишь в местах погребения знати, занимавшей привилегированное положение. Значение изображений оленей на этих камнях пока еще точно не объяснено, но некоторые ученые делают предположение, что люди бронзового века поклонялись Солнцу. Поэтому, хороня умерших и желая, чтобы они в загробной жизни не разлучались с Солнцем, люди изображали легконогих животных — оленей, способных «догнать Солнце от восхода до заката».

Довольно широкое распространение «оленных» камней на большой территории Центральной Азии, населенной племенами различного этнического происхождения, подтверждает положение о том, что у этих племен был одинаковый уровень культуры и экономики.

В Монголии сделаны важные археологические открытия, относящиеся к древнетюркскому времени (VI—X вв. н. э.), когда в Центральной Азии сложились могущественные государства кочевников-тюрков. Тюркские каганаты занимали огромные территории от Ордоса на Востоке до границ Византии на Западе, а их центр находился в Монголии, в бассейне р. Орхон. В Орхонской долине археологи обнаружили усыпальницы древнетюркского кагана Бильгэ и его брата — отважного полководца Куль-Тэгина.

Первые сведения об этих памятниках появились в печати в конце XIX в. в результате находок экспедиции русского ученого Н. Ядринцева. На берегу Орхона он обнаружил громадные памятники с надписями, повествующими о бурных исторических событиях, о войнах и вражеских нашествиях, о сложной политической борьбе

и дипломатических отношениях, о крушении и возрождении древних государств.

В 1958—1959 гг. над этими памятниками работала совместная монголо-чехословацкая экспедиция. Большой интерес у археологов вызвало каменное изваяние Куль-Тэгина и, в частности, его голова, выполненная с несомненным художественным вкусом. Интересна корона, изображающая орла с распростертыми крыльями, которой увенчана голова Куль-Тэгина. Упоминание о подобной форме короны тюркских ханов не встречалось ранее в каких-либо литературных источниках. Кроме того, были обнаружены остатки культового здания, развалины крепостной стены, обломки различных архитектурных украшений. Особый интерес представляют водосточные трубы, изготовленные из обожженной глины, кирпичи разных размеров, кровельная черепица, барельефные украшения из мрамора и других ценных камней. Были найдены также каменные плиты с фрагментами ранее неизвестного тюркского письма. Археологические материалы представляют большую ценность для изучения истории тюркской династии в Монголии, свидетельствуют об уровне развития строительной техники и искусства.

Исследование долин, где находятся памятники Куль-Тэгина и Бильгэ, имеет большую перспективу. Здесь обнаружено много всхолмлений искусственного происхождения, под которыми, возможно, таятся археологические комплексы. Их раскопки несомненно принесут новые открытия.

У Монголии большое археологическое будущее. Ее древняя земля хранит много неразгаданных тайн. Осенью 1972 г. была сделана сенсационная находка в юго-восточной части Булганского аймака. На памятнике из камня высотой 120 см и шириной 50 см выбиты надписи, не поддающиеся определению, так как письма, которыми они сделаны, доселе неизвестны науке. По свидетельству местных старожилов, могильник, на котором лежал камень, был разграблен в давние времена. Историки и археологи ищут ключ к расшифровке этого таинственного письма. Можно без преувеличения сказать, что ценные находки ждут пытливого и упорного ученого в каждом аймаке Монголии.

История монгольской письменности своими корнями уходит далеко в глубь веков. На территории Монголии проживали различные племенные союзы кочевых народов тюркского, монгольского и маньчжурского происхождения, которые образовывали государства, обладавшие своей культурой и письменностью. В середине VI в. племена алтайских тюрков создали здесь первое государство — Тюркский каганат, занимавший территорию от Каспийского моря до Великой китайской стены. Это государство пало в середине VIII в. Тюрки имели свою письменность. Сохранились могилы тюркских ханов и военачальников, на каждой из них каменная плита с надписями на древнетюркском языке, которые называют древнеруническими, или орхоно-енисейскими.

В середине VIII в. на современной территории МНР образовалось Уйгурское ханство, которое было разгромлено енисейскими киргизами, господствовавшими в Центральной Азии до X в. Уйгуры тоже имели свою письменность, которая стала зачатком старомонгольской.

В X в. господствующее положение в степях Монголии заняли кидане, которые тоже имели свою письменность.

Собственно монгольская письменность, основанная на уйгурском алфавите, видимо, появилась не позже X в. К XII в. уже сложился прекрасный письменный язык древнего литературного и исторического памятника «Сокровенные сказания» (написанного в 1240 г.). Монгольский письменный язык возник, возможно, на почве какого-то очень древнего монгольского языка, распространенного во времена господства уйгуров в Монголии, но все же отличие этого письменного языка от живого монгольского говора того времени было значительным. Поэтому уйгурская письменность не могла полностью удовлетворить потребности государства.

Во времена господства в Китае Юаньской династии монгольский император Хубилай-хан пригласил из Тибета крупного ученого того времени, Пагва-ламу, и объявил его создать новую государственную письменность — не китайскую и не монгольскую, а «межнациональную».

Пагва-лама в течение нескольких лет работал у императора Хубилая и составил новую письменность на основе тибетского алфавита под названием «дурбулжин бичиг», или «квадратное письмо». Оно просуществовало около 100 лет — до падения Юаньской династии (1367)). После этого монголы опять приняли уйгурское письмо и внесли в него некоторые поправки.

В 1648 г. ойратский монах Зая-пандит создал новую монгольскую письменность на основе монгольского алфавита под названием «тод бичиг», что означает «ясная письменность». Этот алфавит был предназначен только для записи ойратских диалектов и поэтому не удовлетворял всех монголов.

В начале XVIII в. Ундур-гэгэн Занабазар составил новое письмо, «соёмбо», на основе санскритского алфавита. Это письмо было, во-первых, графически очень сложным, а во-вторых, имело слишком много знаков — около 90. Поэтому оно просуществовало недолго и не получило распространения.

В XIX в. во времена маньчжурской династии монголы Внутренней Монголии пытались принять маньчжурскую письменность. В 30-х годах нашего столетия, уже после народной революции, предпринимались попытки распространить в Монголии латинский алфавит.

Таким образом, монгольская интеллигенция с давних времен пыталась провести реформу письменности, упростив и уточнив ее. Дело в том, что старая монгольская письменность имела много недостатков. Прежде всего, одна буква обозначала здесь несколько звуков. Поэтому ее трудно было правильно произносить тем, кто плохо знал алфавит. Почти невозможно было обозначать иностранные слова и термины, заимствованные из других языков. Одна буква имела и несколько начертаний, всего же в алфавите получалось более 100 букв. Для изучения такого алфавита требовалось много времени. Невершенство старого алфавита и орфографии стало служить серьезным тормозом в деле всеобщего обучения трудящихся масс. Поэтому решением народного правительства в 1941 г. старая письменность была заменена новой, разработанной на основе русского алфавита, к которому было добавлено два дополнительных знака для передачи специфических монгольских гласных фонем. Применение нового алфавита способствовало

успешной ликвидации неграмотности среди населения. Современная монгольская грамматика и орфография продолжают совершенствоваться.

Книгопечатание в Монголии также имеет древнюю историю. Как известно из исторических источников, уже со времен Киданьской империи здесь производилась бумага и развивалась ксилография. Особенно широкое распространение получило книгопечатание после того, как на базе уйгурской была создана старомонгольская письменность, ставшая при Чингисхане государственной.

В середине XII в. в Монголии издавали буддийские трактаты, различные произведения на философские, медицинские, астрономические темы, а также книги по теории поэзии.

Как отметил венецианский путешественник Марко Поло, долгое время проведенный при дворе Хубилай-хана, уже тогда в Монгольской империи печатались бумажные денежные знаки.

До нашего времени сохранились литературные памятники XIII—XIV вв. Это знаменитое «Сокровенное сказание»; письма на камне; золотоордынские грамоты на бересте и др.

В XVII—XVIII вв. при буддийских монастырях стали организовываться типографии, создавались крупнейшие центры книгопечатания. Они имелись в Их-Хуре и в других населенных пунктах. Именно в этот период были переведены и изготовлены ксилографы 109-томного «Ганжура» и 226-томного «Данжура» — собраний работ индийских и тибетских авторов по философии, логике, медицине, произведения художественной литературы.

Монгольская Государственная публичная библиотека располагает санскритской рукописью XI в., украшенной миниатюрами. Манускрипт написан на пальмовых листах и имеет автографы прежних его владельцев, в том числе одного из учеников Дзонхавы — основателя буддийской секты желтошапочников.

В XIX в. большое развитие получила литография; в это время появились прекрасные переводы сказок Индии, изящных новелл китайских классиков, произведения монгольских ученых и писателей. Техника печатания была самая разнообразная. В фондах Государствен-

ной библиотеки хранится много уникальных рукописей; среди них немало манускриптов, написанных каллиграфическим почерком, начальные и последние листы которых оправлены в доски из ценных пород дерева, украшенных резьбой, чеканным золотом, серебром и драгоценными камнями.

В Государственной библиотеке есть книги, отпечатанные на специальной бумаге, на золотых, серебряных и костяных пластинах, а также написанные так называемыми девятью драгоценностями (золотом, серебром, кораллом, жемчугом, бирюзой, лазуритом, перламутром, сталью и медью). Имеется книга, чеканенная на серебряных листах золотым шрифтом, изготовленная монгольскими умельцами во главе с известным ювелиром Дагва в начале XX в. Эта книга состоит из 222 пластин; на каждой из них выгравировано золотое изображение богов, украшенных кораллами и жемчугами. Для создания этой книги было использовано большое количество серебра и золота. Можно также назвать такие книги, как «Поэма в 8 тысяч строф»: 1494 листа ее выгравированы на медных пластинах известными ювелирами Чултемом и Шаравом. Имеются отдельные тома «Данжура» и другие манускрипты, вышитые золотыми нитками на шелке.

В начале XX в. в Монголии начали издаваться газеты и журналы, была организована русско-монгольская типография на базе полиграфического оборудования, импортированного из России.

Одним из первых революционных мероприятий народного правительства была организация печатно-издательского дела. 19 июля 1921 г. правительственным постановлением был создан Комитет книгопечатания. В постановлении отмечалось, что народ Монголии темн и безграмотен вследствие недостатка книг и различных учебных пособий на монгольском языке, и указывалось на необходимость создания Академии литературы. 19 ноября 1921 г. была создана Академия литературы, реорганизованная затем в Комитет наук, а в 1961 г. — в Академию наук МНР.

С первых дней революции фонды монгольской Государственной публичной библиотеки стали пополняться всей печатной продукцией, выпускаемой в стране: нет ни одной книги, выпущенной за годы революции и не пред-

ставленной в ее фонде. Библиотека, имевшая в 1921 г. 2 тыс. книг, теперь насчитывает их миллионы. В ее фондах, где особенно бережно хранятся уникальные рукописи, созданные на основе старомонгольской, «квадратной», «ясной» письменности и «соёмбо», имеются теперь образцы всех книг, журналов и других изданий, выходящих в МНР, а также и за ее пределами.

Музыкальный фольклор

Очень музыкальный от природы монгольский народ создал удивительные по красоте, своеобразию исполнения и богатству жанров песни. Они сопровождают монгола всю жизнь; без них не обходится ни одно празднество или торжество. Один из ведущих монгольских композиторов, Б. Дамдинсурэн, образно определяя значение и место песни в монгольском национальном искусстве, писал: «Богатейшее песенное наследие — одна из жемчужин народа, хрустальное зеркало древней истории монголов, апофеоз их души, близкое эхо далеких веков».

Монгольский народ бережно хранит древнее песенное наследие, передавая его из поколения в поколение. Но о старинных песнях мы узнаем не только по устному народному творчеству. До наших дней дошло немало письменных источников, рассказывающих об этом. В таких литературно-исторических памятниках прошлого, как «Сокровенное сказание», «Летопись Юаньского государства», «Драгоценные чётки», «Золотое сказание» и других, имеются интересные сведения о монгольской национальной музыке.

Уникальная находка — берестяное письмо периода Золотой орды, найденное в 1930 г. при раскопках одного из курганов на волжском берегу, представляет собой запись песни матери, обращенной к сыну. В другой песне, также относящейся к XIII столетию, звучат отголоски исторических событий того времени, говорится о двух скакунах Чингисхана.

Из песни-легенды «Аргусан хурчин домог» мы узнаем о прославленном народном певце и музыканте, чье чарующее искусство не раз спасало ему жизнь.

В книге Марко Поло упоминается о том, что монголы в канун своих воинственных походов или перед сра-

женем устраивали песнопения, которые сопровождались «рокотом барабанов и звоном литавр».

Институт языка и литературы Академии наук МНР и Государственная публичная библиотека уже давно начали работу по собиранию песенных рукописей. Наибольший интерес представляет сборник, обнаруженный в Архангайском аймаке 10 лет назад. Он написан на плотной шелковой бумаге размером 20×32 см и имеет 132 страницы. Рукопись обернута в желтый сафьян с подкладкой из голубого шелка. Каждая страница отделана узором бледно-розового цвета. Здесь представлены песни, воспевающие красоту Хангайского края, величие его высоких гор, величавое движение голубых рек, красоту природы. Можно сказать, что это наиболее полный сборник песен о Хангайском крае.

Как правило, рукописные сборники содержат лишь песни, распространенные в данной местности, но встречаются и общемонгольские сюжеты — хвалебные песни, оды-восхваления, как, например, величальные песни борцам, скакунам; они связаны со свадебными обрядами, праздничными ритуалами надомских игр и т. п.

В старой, феодальной Монголии, в период господства ламаистской церкви и маньчжурской администрации, когда люди, по образному выражению классика монгольской литературы Д. Нацагдоржа, «жили без света, как под перевернутым котлом», было запрещено какое бы то ни было зрелищное народное искусство. В Своде маньчжурских законов и в Законах автономной Монголии имелись статьи, предусматривавшие целую систему наказаний за участие в неразрешенных властями спектаклях и зрелищах. Преследовались танцы и пляски, были запрещены духовые и ударные громкозвучные инструменты. Однако гнет феодалов и маньчжурских захватчиков не смог уничтожить веками складывавшейся музыкальной культуры простых аратов-скотоводов, отмеченной высоким уровнем мелодического развития, разнообразием форм, жанров и самобытными исполнительскими традициями.

Накануне революции, в период подъема освободительной борьбы народных масс, большое распространение получили песни стихийного социального протеста, сатирические песни о маньчжурских чиновниках и монгольских феодалах, а также песни, выражающие реше-

мость молодого арата защищать свою возлюбленную, призывы к борьбе с несправедливым законом и т. д. Когда появились партизанские группы действия, возникли и циклы песен о народных героях, например о Торой-банди, под именем которого действовал пастух Нанзад. Один из куплетов песни, сочиненной им самим, звучит так: «Если б не было народа, Торой бы тоже жить не мог, дорога мне свобода, а даруете ее мне вы».

Победа революции открыла новую страницу в истории монгольского народного творчества. В первые годы революции были созданы песни, зовущие к борьбе за освобождение родины от ненавистных захватчиков. Одна из лучших песен этого периода — «Шивэ хиагт». С этой песней на устах партизаны Сухэ-Батора шли на бой с гаминами и белогвардейцами за свободу страны. Народ пел о партии, о своей армии, о том новом, что пришло в его жизнь. Например, в песне «Аэроплан» говорится о невиданной в Монголии крылатой машине, укрепившей мощь Народной армии; о героизме партии и народа рассказывается в песне «Красное знамя».

Тематика современных народных песен полностью отражает важнейшие события послереволюционных лет; много текстов посвящено успехам кооперативного движения в Монголии, строительству новой жизни, мирной жизни на земле, нерушимой дружбе монгольского и советского народов. По-прежнему важным элементом народного творчества являются традиционные любовные, шуточные, танцевальные, обрядовые, трудовые песни и, что характерно для Монголии, песни о скакунах. Разнообразие, глубина содержания, поэтичность делают их неотделимой частью духовной культуры страны. Неудивительно, что именно в Монголии с ее неисчерпаемым песенным богатством стало возможным появление так называемых протяжных и гортанных по характеру исполнения песен. О них следует сказать особо.

Урт-дуу, или протяжная песня, — это классика монгольского народного творчества, своеобразное и неповторимое явление в мировом фольклоре. Звонкая, переливчатая с, кажется, бесконечной мелодией, пробивающаяся вверх до вот-вот готового оборваться тончайшего фальцета и вдруг резко спадающей в нижний регистр до бархатно-басистых тонов. Привольная, необыкновенно широкого диапазона, прихотливо украшенная трелями,

фиоритурами, эта мелодия словно впитала в себя безграничный простор монгольских степей, первозданную прелесть горных кряжей, величие древних таежных лесов. В ней красота величественной природы Монголии. Именно от таких песен разгорается в душе монгола чувство безграничной любви к родине.

Урт-дуу требует от исполнителя высокого мастерства и безупречной техники исполнения, внутренней одухотворенности, импровизационного таланта и особой художественной выразительности. Народные певцы Монголии в совершенстве владели своим искусством.

Протяжные песни длятся порой до 10 минут и больше. Трудность исполнения состоит в том, что певец тянет один звук в течение продолжительного времени (до двух-трех минут) на одном дыхании, украшая его многочисленными переливами; при этом по европейским меркам исполнитель протяжной песни должен одновременно обладать и баритоном и тенором, если поет мужчина, или сопрано и альтом, если — женщина. Недаром те, кто слышал голос прославленного певца Данринчина, так отзывались о его пении: «густотой тона он подобен трубе, тонкостью — подобен флейте». Другой известный исполнитель протяжных песен, Дугаржав, и его ученик Дорждагва одинаково свободно брали фа малой октавы и самую верхнюю си-бемоль, т. е. их голоса обладали исключительной шириной диапазона.

В связи с указанными особенностями музыкальная запись протяжных песен чрезвычайно трудна: практически невозможно в точности воспроизвести их с помощью нот. Даже в наши дни искусство исполнения протяжных песен передается лишь практическим путем, так сказать, с голоса. Существует традиционная манера их исполнения, отличающаяся в разных аймаках.

Всеобщей известностью пользуется боржгинская песня, названная так по местности в Средней Гоби, где протяжное пение получило наибольшее развитие.

Есть в Монголии речушка Эвэнгол, которая стремительно сбегает с гор. С неумолчным шумом вьется она между скал и камней. Окрестные жители, по преданию, научились искусно подражать шуму р. Эвэнгол.

Хомон, или «жужжание горлом», распространилось впоследствии по всей стране. Это ни с чем не сравнимое пение не может никого оставить равнодушным. Мело-

дичные звуки воспроизводятся лишь путем вибрации голосовых связок исполнителя. Гортанно низкие тона горлового пения производят поразительное впечатление. Хомон, пожалуй, самое трудное по технике исполнения пение, требующее от певца незаурядного мастерства. То усиливаясь, то замирая, возникает низкое гудение, напоминающее жужжание шмеля, и вдруг на этом фоне начинает звучать словно бы пастушеская свирель, вызывающая в воображении картины беспредельной, напоенной солнцем степи, далеких белых юрт и речки, бегущей среди холмов.

Исполнитель, который находится перед вами, ничем не показывает, что именно он издает эти удивительные звуки. Рот его почти закрыт, ни один мускул не дрогнет на чуть улыбающемся лице.

В отличие от протяжных существуют еще так называемые короткие песни. Они относительно легки в исполнении и очень популярны.

Весьма распространен в Монголии и песенный диалог, который чаще всего звучит на торжествах и празднествах. Песни исполняются, как правило, в сопровождении народных музыкальных инструментов моринхура, хучира, шанзы, ёчина, лимбы и др.

М о р и н х у р — монгольский национальный смычковый инструмент, относящийся к семейству скрипок. Когда появился моринхур, сказать трудно. Во всяком случае, упоминание о нем встречается в монгольских историко-литературных источниках XIII в. О создании моринхура в народе существует множество легенд. В них рассказывается про арата, который сделал свой музыкальный инструмент в память о погибшем коне, верном друге, возившем его к возлюбленной. Он вырезал из дерева гриф и украсил его точеной головой коня. Из хвоста свил струны, натянул на раму кожу, и получил моринхур.

Х у ч и р — струнный смычковый инструмент. В первоначальном виде он напоминал ступку для размельчения плиточного чая.

Ш а н з а, или восточная скрипка, — трехструнный щипковый инструмент, получивший распространение также в Китае, Японии и Вьетнаме.

Ё ч и н — ударный инструмент, напоминающий цимбалы. Монголы заимствовали его у китайцев. Играют на

лсм сидя, ударяя двумя палочками по струнам, натянутым в горизонтальном положении.

Л и м б а — монгольская флейта.

В сопровождении народных инструментов исполняются не только песни, но и замечательные танцы, многие из которых возникли еще в глубокой древности в период шаманизма. Как и у других народов, они преследовали магическую цель — убаготворение предков и духов. В «Сокровенном сказании» — древнейшем памятнике монгольской письменности — рассказывается, что монголы, плясавшие вокруг священных деревьев, за одну ночь выбивали яму по колено глубиной. Устные предания сохранили сведения о старинных танцах: пляске тетеревов, журавлей; танце перепелки или ястреба, танце изюбра и марала, танце ворона. Некоторые сохранившиеся до наших дней народные танцы можно увидеть на сцене монгольского Государственного театра оперы и балета. Это, например, *биелэг*, распространенный в Западной Монголии «танец тела». Раньше его исполняли в юрте, на небольшом пространстве. Поэтому в нем больше движений корпуса, чем ног. Биелэг — тематические танцы, танцы-миниатюры. Одни изображают умелую хозяйку, готовящую обед, искусную вышивальщицу; другие — смелого охотника, заботливого пастуха. Чаще всего биелэг исполняют в сопровождении моринхура или хора зрителей. Биелэг прославляет труд, радость, смелость, отвагу, благородство народа.

Эти народные танцы послужили основой национального балета. Монгольские балетмейстеры широко используют их при создании современных танцев.

Музыкальный фольклор монголов исключительно поэтичен, он воплотил в себе приволье бескрайних степных просторов, щедрое солнце страны и глубоко раскрывает лучшие черты национального характера, а также внутренний мир тружеников Монголии.

¹ *Монгол зураг* —
национальная живопись Монголии

Монгольская национальная живопись имеет прочные, уходящие в глубь веков традиции. *Монгол зураг*, или, как ее еще называют, плоскостная живопись, отличается тем, что она почти совсем не передает пер-

спективы, имеет сочные, яркие краски и глубокую символику. Она исключительно декоративна, своеобразна и изящна.

Цветовая гамма монгольской живописи выражена в насыщенных, спокойных тонах. Линии предельно лаконичны и просты. Как правило, художники пользовались и пользуются красным, желтым, голубым, зеленым, белым, т. е. пятью основными цветами. По народной символике, красный, как огонь, цвет означает радость жизни; голубой цвет — вечность, бесконечность, спокойствие; желтый — удачу. Чистоту и невинность выражает белый цвет. Черный — символ коварства.

Время почти не сохранило сведений о творчестве древних мастеров. Лишь по редким находкам при археологических раскопках мы можем судить об их своеобразном искусстве.

Великолепные настенные росписи, найденные при раскопках знаменитого Ноён-нурского кургана, относятся к III—I вв. до н. э. Эти рисунки — часть громадного настенного панно — поражают своей реалистичностью, выразительностью и изяществом. Древний мастер изобразил летящих птиц. Рисунок выполнен в стиле плоскостного монгольского письма в красновато-коричневых и желтых тонах. Фрагменты этого великолепного панно выставлены в Центральном государственном музее Улан-Батора.

Судя по находкам, древние гунны предпочитали голубые, красные, желтые, черно-белые тона. Тематика их рисунков разнообразна: люди, картины природы, животные и т. п.

Другой уникальной находкой, свидетельствующей о высоком расцвете изобразительного искусства монголов в древние времена, является выполненный в красноватых тонах рисунок, обнаруженный при раскопках древней монгольской столицы Каракорум в 1948—1949 гг. На нем изображены сидящий и стоящий человек. Своеобразие монгольского стиля в живописи особенно ярко проявилось в так называемых киданьских росписях. В основном это портреты, картины природы и изображения животных. Для них характерна строгая симметрия композиции, лаконичность и выразительность линий. Замечательны портреты, в которых древние художники сумели передать настроение и характер людей.

Киданьские росписи ценны еще и тем, что по ним можно судить об общественной жизни того времени.

Сохранилось немало материалов об изобразительном искусстве средних веков и начала новой истории. Например, уникальным памятником того периода является наскальный барельеф в пади Их-Тэнгер, в 20 км от Улан-Батора, относящийся к юаньскому периоду. Неизвестный художник запечатлел женщину в национальной одежде, в высоких монгольских сапогах, в трапециевидной шапке и короткой накидке.

Большую художественную и историческую ценность представляет и рисунок XVI в., отправленный Алтан-ханом правителю Минского государства. В центре его — портрет самого хана в окружении жен. Хан — старый, седоусый человек в красном одеянии. Художник сумел передать характеры людей, а по жанровым сценам на рисунке можно судить о быте и традициях того времени.

К творческому наследию этого периода относятся также настенные росписи монастыря Эрдэнэ-дзу. Художники украсили стены храмов сценами из жизни Будды, а также его учеников и последователей, изображениями животных. Все они выполнены в монгольском стиле.

К числу сокровищ Эрдэнэ-дзу относится дворец да-лайамы Гомбогура — двухэтажный храм. Копии настенных росписей этого храма хранятся в Улан-Баторском музее изобразительного искусства. В сложной по сюжету картине художник передал сцены надомских игр. В центре — изображение Авдай-сан-хана и его жены. Точные пропорции, лаконизм композиции отмечают эти шедевры национальной живописи.

В музее немало произведений, относящихся к первой половине XVII в. Среди них картина Г. Занабазара «Мать Ханджамц», портрет Чойжамца. Выдержанные в голубых, зеленых, красных и желтых тонах, они интересны как попытка художника максимально использовать светотень. Для монгольской живописи этого периода характерно стремление мастеров путем цветовых тональных переходов передать глубину фона, перспективу.

Со второй половины XVII в. на монгольскую живопись начинает оказывать влияние тибетское искусство. К этому периоду относятся иллюстрации к биографии

Дзонхавы, а также 12 изображений Будды, ныне находящиеся в Улан-Баторском музее изобразительного искусства. Произведения эти носят повествовательный характер, они предельно четки по композиции. В центре картины, как правило, человек, а на заднем плане изображены связанные с ним события.

Произведениям монгольской национальной живописи свойственны богатство сюжета, реалистичность стилизованных изображений, законченность мысли, глубокое содержание. Любопытно, что, изображая картины природы, монгольские художники нередко пользовались элементами орнамента, в которых чувствуется прямая связь с народным искусством.

Одним из выдающихся представителей монгольской национальной живописи конца XIX и начала XX в., а также основателем современной школы монгольского национального изобразительного искусства являлся художник Б. Шарав (1886—1939).

Родился Б. Шарав на территории нынешнего Гоби-Алтайского аймака в семье простого арата. С раннего детства он испытал всю тяжесть жизни бедняка. Шарав правдиво изобразил в своих произведениях будни простых людей, праздность и невежество феодалов и лам, мастерски запечатлел на полотне общественные противоречия старой Монголии.

Шарав владел различными жанрами: писал портреты, сюжетные картины, был признанным графиком-пластиком. Его творчество можно разделить на дореволюционный и послереволюционный периоды. Многие работы Шарава дореволюционного периода интересны в этнографическом отношении. Например, на портретах главы ламаистской церкви в Монголии богдо-гэгэна и его жены художник с особой тщательностью выписал детали одежды и предметы обихода.

В серии бытовых картин художника особенный интерес представляют полотна «Один день в Монголии» и «Рождение жеребенка». Героями своих художественных произведений он сделал представителей разных слоев общества того времени.

Бытовые рисунки Шаравы настолько впечатляющи, что тот, кто видел их хоть раз, никогда не забудет.

В историю монгольского искусства Шарав вошел также и как художник, одним из первых написавших

портрет Владимира Ильича Ленина и вождя монгольского народа Д. Сухэ-Батора. Композиция портрета В. И. Ленина, несмотря на свою простоту, необычайно глубока и содержательна. Ленина художник изобразил на фоне земного шара, как великого вождя трудящихся всего мира. При этом Шарав умело использовал особенности традиционной древнемонгольской живописи. По обе стороны картины он нарисовал свисающие красные знамена, над ними пятиконечную звезду на фоне расходящихся лучей солнца, рыбу — символ бдительности, а в нижней части картины — распускающийся лотос. Изобразив лотос, художник хотел сказать, что учение Ленина священо и расцветает подобно этому цветку. Ему удалось убедительно передать спокойный взгляд и мудрое лицо В. И. Ленина.

В портрете вождя монгольского народа Сухэ-Батора художник, умело использовав светотень, показал мужественный и волевой характер героя. Шарав хорошо знал Сухэ-Батора. Вот что вспоминал о его работе над портретом один из старейших художников МНР, Дамдинсүрэн:

«После кончины Сухэ-Батора Шарав нарисовал большой портрет вождя и позже еще не однажды в разной обстановке писал Сухэ-Батора. Мне было хорошо известно, что Шарав рисовал образ Сухэ-Батора по памяти. Когда я еще жил в Кобдо и занимался рисованием, то слышал, что Сухэ-Батор часто останавливался у Шаравы. И правда, Сухэ-Батор получался у него очень похоже».

В творчестве Шаравы примечательны прежде всего намеренная простота и скромность рисунка, за которыми кроется острая мысль, глубокая содержательность и реалистичность. Художник отдает предпочтение точному строгому штриху; его искусство вобрало в себя лучшие традиции народного творчества и национальной живописи.

Из воспоминаний людей, хорошо знавших Шараву, встает образ скромного, общительного, остроумного человека. Эти черты характера нашли отражение и в его творчестве. Художника отличали пронизательность, мудрость, любовь к народу, умение зорко наблюдать окружающую действительность и ярко отображать ее в своем творчестве. Шарав воплотил в себе черты пол-

Монгольский национальный танец

линного мастера и патриота, и его по праву называют основоположником современной монгольской живописи.

Национальная живопись *монгол зураг* получила развитие и в творчестве современных монгольских художников. Выдающийся мастер этого стиля — народный художник МНР У. Ядамсурэн. За долгие годы жизни он многое повидал, познал и открыл для себя, и все это живет в его искусстве. Вершиной его творчества в жанре *монгол зураг* является картина «Сказитель», вошедшая в «золотой» фонд монгольской национальной живописи. Прообразом сказителя послужил известный народный рапсод М. Парчин, который еще на заре революции в своих песнях выражал чаяния и надежды народа. Портрет поражает одухотворенностью, изяществом выполнения. Совершенна композиция, талантливо выписана каждая деталь: инструмент певца (моринхур), ковер, на котором он сидит, — все исполнено мастерски и с огромной любовью. Здесь продуман каждый орнамент, разнообразные сочетания красного, пурпурно-красного, голубого, желтого, зеленого — это мир гармонии и цвета, красок и линий. Не менее известны и другие работы художника. Назовем прежде всего

созданную им галерею народных героев Монголии разных поколений. Это ведущая тема в творчестве Ядамсурэна. Народные герои в изображении художника — простые труженики, строители социалистической Монголии. Каждый портрет — «Ударница Ичинхорло», «Танцовщица Долгосурэн», «Герой труда Даважав», «Капитан Чадрабал» — отличается яркой индивидуальностью, и в то же время все они имеют много общего — это сыны и дочери новой Монголии, ее создатели.

Творчество Ядамсурэна говорит о широте и многогранности таланта художника, который первым мастерски отобразил в живописи трудящихся Монголии.

Видное место в монгольской национальной живописи занимает творчество известного художника А. Сенгецохио. Художник родился в 1917 г. в Убурхангайском аймаке. В детстве, как и большинство сверстников, он пас скот, но в отличие от других Сенгецохио имел непреодолимую страсть к рисованию. Первую школу рисования он прошел в мастерской иконописца Доржа, который познакомил своего способного и пытливого ученика со всеми тонкостями стиля монгол зураг. Дарование Сенгецохио проявилось в период его армейской службы. Командование послало способного юношу в Улан-Батор, где в студиях и кружках в то время преподавали рисование и основы живописи советские художники И. Бельский, С. Бушнев, а также монгольские мастера Д. Чойдог, У. Ядамсурэн, О. Цевегжав.

Как-то, зайдя в воинскую швейную артель, Сенгецохио увидел женщину, склонившуюся над старенькой машинкой. Так родилась «Швея Дари» (1953), работа, принесшая известность художнику. Одной из излюбленных его тем всегда была история монгольского народа. Широко известны картины «Восстание солдат в Улясутае в 1900 году», «В ставке маньчжурского наместника», «Народ требует» и др.

Пафосом революционной борьбы проникнута картина Сенгецохио «Хозяева народной власти», в которой отображен момент передачи государственных печатей представителям победившего народа. В картине «В последней крепости» (1957 г., гуашь), стремясь передать пафос победоносного наступления монгольских партизан во главе с Хатан-Батором Максаржавом, ху-

дожник так использовал традиционную символику красных облаков и огня, что она убеждает зрителя: атака завершится победой; об этом говорит и динамичный порыв всадников, и мужественная фигура Максаржава.

Особенно удается художнику изображение животных. Верблюды, яки, кони, козы на его полотнах изящно стилизованы, повадки животных переданы точно и конкретно. Золотые нити конских грив, четкие очертания стилизованных деревьев и гор, яркая гамма цветов — все это присуще почерку Сенгецохио. Его манера близка и понятна народу, чем и объясняется большая популярность работ художника в Монголии.

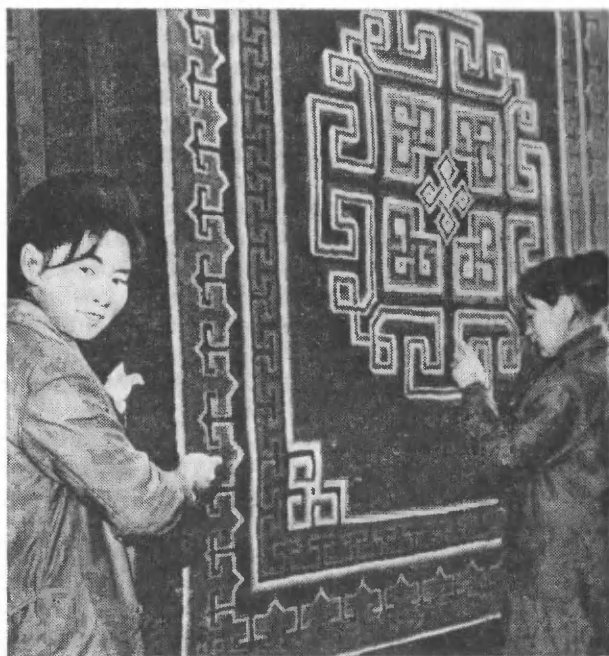
Монгольский орнамент

К национальному культурному достоянию монгольского народа относятся своеобразные орнаменты, которые занимали и занимают почетное место в монгольском народном искусстве. Орнамент можно встретить повсюду: на наружных и внутренних частях зданий, на одежде, обуви, на посуде и мебели, на стремянах и седлах, на коврах, музыкальных инструментах и т. д.

Монгольские орнаменты красочны, контрастны и оптимистичны. Формы их отличаются ясностью, простотой и лаконичностью. В орнаментах поэтизируется реальная жизнь, реальные предметы; в каждом орнаменте можно увидеть преобразенный народной фантазией мир окружающей скотовода действительности. В их основе лежат элементы стилизованного изображения силуэтов животных, огня, облаков, волн, гор, степных трав и цветов.

Отличительной особенностью монгольского орнамента является его богатейшая символика. Старые монгольские дарханы (мастера), сравнивая создание орнамента с трудом ученого, говорили своим ученикам: «Если ученый творит, нанизывая в строку буквы, то для нас, погруженных в мир красок и цветов, имеющих, как и каждый завиток орнамента, свой смысл, цвета и орнаменты — те же буквы, которыми мы выражаем мысли»².

² Б. Ринчен. Из нашего культурного наследия. Улан-Батор, 1958, с. 72.

Ковер с монгольским орнаментом

Богатство символических орнаментов, создававшихся веками, позволило монгольским мастерам — строителям и зодчим со вкусом украшать здания, жилища и различные предметы, подбирать узор с пожеланиями успеха, здоровья, расцвета и т. п. Каждый, кто был знаком с этой символикой, входя в дом, мог легко «прочитать» орнамент полога над дверью: «Пусть никогда не угаснет огонь очага в этом доме». А рисунок океанской волны на половике, который обычно стелили в дверях юрты, означал: «Кто заходит в юрту с злым намерением, тот должен потонуть в волнах океана, пусть счастье будет неразлучно с обитателями этого жилища». Или, например, украшая тонкой резьбой замок для сундука или двери, мастер подбирал орнаменты, выражающие идею несокрушимости, прочности. Чеканка на стремяни символизовала пожелание удачи всаднику, быстроты и неутомимости коню. Поверх-

ность юрт, палаток, шатров украшалась в основном аппликациями из цветных тканей. Путешественники Вильгельм Рубрук, Плато Карпини и другие сообщали о том, с какой любовью украшали монголы свои жилища орнаментами. Описывая красоту и богатство этих украшений, они, возможно, не знали, что каждый узор для монгола имеет глубокий конкретный смысл.

В Центральном государственном музее Улан-Батора хранится ковровый полог XIX в., украшенный яркими орнаментами. Акад. Ринчен следующим образом расшифровывает затейливые узоры: «Пусть никогда не угаснет огонь очага в этом доме, а сердца его обитателей да будут чисты, как лепестки лотоса. Пусть далеко идет, как звук дунг (морская раковина, использовавшаяся как духовой инструмент. — Б. Н.), добрая слава об этом доме, где каждый может насладиться счастьем удовлетворения своих пяти чувств. Пусть счастье будет неразлучно с обитателями этого дома, а все злое да не перешагнет его порог»⁴.

Особенно почитается в народе древнейший орнамент *улзихэ* — ниточка счастья и долголетия. Он всегда изображается в центре украшаемого предмета, но имеет много вариантов начертания. Обратимся еще раз к работе Б. Ринчена, в которой разъясняется смысл отдельных элементов монгольского орнамента. Так, например, «узор из четырех ячменных зерен, образующих соединенными концами кружок, означает обилие, благоденствие, урожай. Раковина дунг — славу, колесо с восемью спицами — знание. На ножнах монгольских ножей часто изображают 12 животных 60-летнего цикла; все вместе они обозначают пожелания долголетия, рисунок каждого животного в отдельности имеет свой смысл. Мышь — то же самое, что у европейцев рог изобилия, обезьяна обозначает человеческую фантазию, которая резвится на древе воображения. Лошадь — мысль, тигр — храбрость, дракон — мощь и величие. Узор из стилизованных волн обозначает народ, молния — ачир — непобедимость, энергию, крепость, подъем духа. Стилизованный орнамент, изображающий облака, — творческое вдохновение и т. д.»⁵.

⁴ Там же.

⁵ Там же, с. 70.

Но не только рисунок орнаментов имел свой смысл. Краски и материал, из которого они изготовлялись, также связаны с определенной символикой. Так, красный цвет символизировал радость, голубой — верность, желтый — любовь, белый — чистоту, невинность, черный — измену, бедствие, предательство. Если хотели выразить чувство любви, применяли в орнаменте золото или янтарь, красный коралл олицетворял радость, жемчуг или серебро — честность или правдивость.

Монгольские орнаменты в большинстве случаев строятся по принципу ритмической повторяемости либо одного, либо нескольких элементов рисунка. Технику орнаментирования и традиционную символику прекрасно знали народные умельцы; они передавали тайны своего мастерства из поколения в поколение. Поэтому орнаментика Монголии близка и понятна народу и отражает особенности его образа жизни. Но, развивая самобытную культуру, монгольские мастера использовали в своем творчестве и орнаментальные мотивы, заимствованные из Индии, Тибета, Китая, Средней Азии. Это не исключает, конечно, того факта, что монгольская орнаментика, в свою очередь, оказала известное влияние на искусство соседних с монголами племен и народностей. Если говорить об общих чертах декоративного искусства, то монгольская орнаментика по духу ближе всего орнаментике тех народов, которые имели родственные монголам формы хозяйства, быта и верований. Так, например, очень похожи на монгольский орнамент якутский (чеканка, резьба по металлу и по дереву), алтайский (цветной войлок, тиснение по коже), бурятский, казахский, киргизский. Разницу между некоторыми узорами можно определить лишь после внимательного изучения.

Решение декоративных композиций строится у мастеров орнамента всегда на интенсивном чистом цвете. Монгольские художники никогда не применяют серых, тусклых или разбеленных красок. Излюбленные сочетания красок: красного цвета с желтым, оранжевого с зеленым, синего с белым.

Созданные талантливыми монгольскими художниками, произведения декоративного искусства гармонируют с яркими красками монгольской природы; они так же неповторимы, как и сама природа Монголии.

В истории монгольской культуры сохранилось немало имен выдающихся народных мастеров-умельцев, многие из них были универсалами: резчиками по дереву, художниками, граверами, знатоками художественного литья, лепки и т. д. Эти замечательные традиции живы и поныне. Прекрасными мастерами своего дела являются уже упомянутый художник Ядамсурэн, произведения которого известны не только в Монголии, но и за ее пределами, а также лауреат Государственной премии Манибазар, издавший альбом «Орнаменты Монголии».

Однако монгольская орнаментика пока еще мало исследована. Она хранит в себе множество загадок, раскрытие которых значительно обогатит представления о древней самобытной культуре монгольского народа.

У истоков монгольской архитектуры

История Монголии знает много племенных союзов, государств, в которых было развито строительное дело. От далеких времен, о которых нам поэтично рассказывают легенды и старинные песни, и берет начало монгольское зодчество.

О степени развития материальной культуры племен и племенных союзов, населявших Монголию в древние времена, можно судить по многочисленным памятникам, дошедшим до нашего времени в виде курганов, руин городов, крепостей и отдельных зданий, а также фрагментов произведений художников, скульпторов, ремесленников.

Захоронение тюркского полководца Куль-Тэгина, умершего в 731 г. и похороненного на берегу р. Орхон, было обнаружено Н. Ядринцевым в 1889 г. и несколько позже изучено историками В. В. Радловым и Д. М. Клеменцем. Что же может нам рассказать это известное захоронение с точки зрения уровня развития строительного дела и архитектуры у древних тюрок? По материалам раскопок можно легко составить представление о том, как выглядело это сооружение.

Весь архитектурный ансамбль имел прямоугольную форму и размещался на территории размером приблизительно 80 на 40 м. Он был окружен широким рвом и глиняной стеной. За главными воротами внутри двора стояли две мраморные фигуры баранов, обращенные

головами друг к другу; за ними шла мощенная кирпичом дорожка, которая прерывалась прудом с небольшим павильоном, выстроенным перед ним. Внутри павильона находилось изваяние черепахи, несущей на спине стрелу с двуязычной надписью. Дальше мощеная дорожка вела к храму, по обе стороны которого стояли статуи сановников в натуральную величину, образуя как бы почетную стражу. Вход в храм имел также квадратную форму и был обращен на восток; причем внутренние стены храма шли параллельно наружным, образуя тем самым узкий коридор по всему периметру здания. Несущей конструкцией служил деревянный каркас; полы были выстланы квадратными керамическими плитками, кровля выполнена из черепицы. Внутри храма находились статуи Куль-Тэгина и его жены, а на стенах изображены батальные сцены.

На три километра к востоку от ворот усыпальницы тянется цепь так называемых бал-балов, т. е. вертикально вкопанных каменных столбов, свидетельствующих о многочисленных победах полководца. Любопытно отметить, что строения квадратной формы с несущей каркасной конструкцией получили дальнейшее развитие в монгольской культовой архитектуре.

До наших времен сохранились также руины столицы Уйгурского царства Харбалгас, расположенной на правом берегу р. Орхон. Харбалгас некогда был большим городом, но от него остались лишь развалины укрепленной части центра. Крепость имела квадратную форму, несколько ворот и много башен. Кладка была выполнена из необожженного кирпича на грубом глиняном растворе. Для ее укрепления применялись деревянные горизонтальные связи, уложенные через каждые пять рядов кирпича. Эти связи в нижней части стены составлялись из круглых бревен толщиной 40—50 см, а в верхней части из более тонких бревен толщиной 18—20 см.

В Монголии обнаружены также руины и многих других старинных городов. Они свидетельствуют о том, что еще до XIII в., т. е. до создания первого монгольского государства, на территории Монголии имелись крупные для своего времени города и населенные пункты со своеобразной архитектурой и укладом жизни.

Говоря о монгольских памятниках архитектуры, не

следует забывать, что еще в период первобытнообщинного строя скотоводами-кочевниками был создан своеобразный шедевр строительного искусства — войлочная юрта, которая сохранилась до нашего времени и помогла человеку освоить суровые просторы Центральной Азии. На протяжении столетий монгольские зодчие с успехом использовали различные элементы юрты при создании гражданских и культовых сооружений. Можно с полным основанием сказать, что творчество и достижения старых монгольских мастеров подготовили молодому монгольскому государству ту крепкую основу, на которой развилось монгольское национальное зодчество и архитектура.

Ярчайшим образцом монгольской национальной культовой архитектуры может служить храм Мэгджит-Джанрай-сегу, построенный в 1913 г. в честь бога-исцелителя слепых. Строительство этого сооружения было начато в 1911 г. Для него было завезено 1200 тыс. штук так называемого голубого кирпича, а также 24 бревна до 26 м длиной каждое. Всего на строительство было израсходовано 236 тыс. лан серебра, в том числе 100 тыс. лан на изготовление фигуры бурхана. Здание получилось грандиозное и гармоничное по своим пропорциям. Нижняя его часть, тяжелая по конструкции, была сложена из кирпича, а верхняя — легкая и изящная — из дерева. Внутри на всю высоту храма простиралась позолоченная фигура бога Мэгджит-Джанрай-сегу.

Академик И. М. Майский, побывавший здесь в 1920 г., с большой точностью описал этот храм: «Когда со светаходишь в глубину храма, тебя охватывает прохлада, мрак и какая-то настороженно-торжественная тишина. Перед глазами смутно мерцает в полутьме огромный цветок лотоса из позолоченной меди; поднимаешь голову и вдруг, пораженный и недоумевающий, видишь исполинскую фигуру бога, грандиозную, тяжелую, упирающуюся теменем в потолок храма, матово сверкающую золоченой медью своих членов. Руки бога молитвенно сложены на груди, неподвижные глаза устремлены в пространство, на губах играет улыбка снисхождения и милосердия. По бокам фигуры — облака, сделанные из той же золоченой меди. Перед фигурой целый лес хадаков — голубых и желтых лент боль-

ших, средних и малых, почти скрывающих самого бога»⁶.

Некоторые исследователи утверждают, что храм Мэгджит-Джанрай-сегу в своей нижней, каменной части повторяет тибетский, а в верхней, деревянной — китайский стили культовой архитектуры. Однако, как показали реставрационные работы, проводившиеся в храме, это сходство носит чисто внешний характер. Приемы внутреннего и внешнего оформления здания, система несущих конструкций не имеют ничего общего с традиционной тибетской и китайской архитектурой и носят чисто национальный характер.

При строительстве храма использовались специфические монгольские приемы, ведущие свое начало от юрты. В этом отношении характерной является конструкция потолка, содержащая в себе все элементы крыши юрты. Таким образом, храм Мэгджит-Джамрай-сегу свидетельствует о том, что монгольские мастера, несмотря на то что были связаны рамками религиозных канонов и требований маньчжурской администрации, создали свою, истинно национальную архитектуру.

Устное народное творчество

Неисчерпаемо богат фольклор монгольского народа. В нем нашли отражение многовековая история монголов, жизнь и быт простых людей, их вековые надежды и чаяния. Неудивительно, что в старой Монголии, большая часть населения которой была неграмотной, устное народное творчество получило самое широкое развитие. Основное место в нем занимают сказки и мифы, в которых простые араты осуждали социальное неравенство, засилье светских и духовных феодалов, их несправедливость, высокомерие и чванливость. В них осуждались также угодничество, коварство, лень, ложь и другие пороки, высказывались нехитрые предположения о возникновении земли, животных, людей. Часто жадность, жестокость и высокомерие богачей высмеивались в аллегорической форме.

Характерна в этом отношении сказка о льве и зайце. «В одном лесу правил страшный и жестокий лев.

⁶ И. М. Майский. Современная Монголия. Иркутск, 1921, с. 126.

Каждый день, чтобы утолить голод, он съедал какое-нибудь животное. И вот настала очередь зайца. Позвал лев зайца и говорит ему: „Ты такая мелкая тварь, что застрянешь у меня в зубах. Но коль настала твоя очередь, придется мне тебя съесть“. Испугался заяц, застряв весь и говорит: „Твоя воля, всемогущий лев, да только меня хочет съесть зверь еще покрупнее и страшнее тебя“. Удивился лев: „Где ты видел зверя страшнее меня?“ — спросил он зайца. „А здесь, он живет совсем близко. Если хочешь, я его тебе покажу“. Привел заяц льва к глубокому колодезю и говорит: „Вот там, на дне, и живет страшный зверь“. Заглянул лев в колодезь и увидел, что на него смотрит страшное лохматое чудовище. Высокомерному льву показалось, что чудовище насмеяется над ним. Бросился он в колодезь, чтобы сразиться с чудовищем, и утонул. Так заяц спас свою жизнь и наказал страшного жестокого льва».

Широко распространены и популярные в Монголии юмористические сказки, рассказывающие о похождениях бадарчинов⁷. В этих сказках бадарчины часто выступают как защитники народа, народные герои, отстаивающие справедливость, высмеивающие жадность, трусость, тупость представителей имущих классов. Вот одна из таких историй:

«Однажды бадарчин зашел в юрту к богачу. В большом котле варилась баранина, но хозяин юрты был известен своей жадностью и, конечно, не хотел и не собирался угостить бадарчина мясом. Он нарочно долго не вынимал мясо из котла, пока не выкипела вся вода. Поняв, что богач специально не хочет его накормить, бадарчин стал собираться в дорогу. Проводить бадарчина пришли соседи. И тогда богач из вежливости обратился к нему: „А из каких мест вы пришли сюда, любезный бадарчин?“ — „Я был в стране кипения, затем побывал в стране засыхания, а сейчас нахожусь в стране затвердения“, — ответил бадарчин. Так под общий смех присутствующих, понявших, что бадарчин намекает на мясо, остроумно проучил он жадного богача».

Безгранична фантазия народа. Она подарила миру мифы Древней Греции и Рима, былины Древней Руси,

⁷ Бадарчин — странствующий монах.

легенды и сказания стран Востока. Монгольская мифология пока еще не достаточно изучена, но те ее образцы, которыми мы располагаем, отличаются исключительной самобытностью, красочностью и поэтичностью. Вот несколько мифов из собрания акад. Б. Ринчена, который посвятил изучению монгольской мифологии много десятков лет.

Откуда пошла земля

В начале веков не было земли, на которой мы живем. Было только одно безбрежное, великое море-океан, Сундалай — молочный океан. Пенной кипели валы морские, и светлый бог-творец Дзаян-Цаган-Тенгри, что живет на небе в стороне Заката солнечного, среди пятидесяти пяти добрых и светлых богов, создал из пены морскую птицу Ангир. Плавал Ангир по пенному морю-океану, нырял глубоко-глубоко в воду и кормился тем, что доставал из глубин морских. И однажды Ангир попросил светлого бога-творца: «Скучно мне одному, хотел бы я высидеть птенцов из яиц, да негде». — «А можешь ты достать черной глины и красного ила со дна морского? — спросил светлый бог-творец. — Для того я и создал тебя, чтобы ты мне со дна моря достал глины и ила, а из них я создам землю и для тебя и для других, кто будет жить на ней». — «Нырял я, но дна не видел. Попробую, может, и достану дна глубокого», — ответил Ангир, вдохнул воздух и нырнул. Долго пробыл Ангир под водой и вынырнул усталый. «Достал ты дна морского?» — спросил Дзаян-Цаган-Тенгри. «Не достал, но видел дно глубоко, глубоко подо мной. Отдохну малость и снова нырну, может, и достану для птенцов своих глины и ила». Покачался Ангир на волнах морских, набрал воздуха в легкие и нырнул. Долго греб лапами и крыльями, пока не достал дна. Покопался в красном иле, измазал свои белые крылья и лапы, достал клювом черной глины, в лапы набрал красного ила. Долго пришлось ему грести, пока выплыл на поверхность Великого моря Сундалай. Подхватил тут светлый бог-творец старого Ангира, взял землю из его клюва, а ил из лап. «Да будет земля», — крикнул светлый бог-творец и бросил комки глины и ила в море. И тотчас выросли на безбрежной глади ве-

ликого моря-океана материка и острова. Но тут невидимкой подкрался злой дух Шимус, подхватил с налету один комок и исчез. Бог не заметил этого, не видел ничего и Ангир.

Полюбовался светлый бог-творец Дзаян-Цаган-Тенгри на материка и острова земли и поднялся к себе на небо, в страну Заката солнечного. Прекрасны и ровны были материка и острова, что выросли на море-океане Сундалай. Слепой пойдет — не споткнется. И на перво-зданной, прекрасной и ровной земле повыврастали благовонные травы и деревья. Чудесна была земля, но тут появился злой дух Шимус. Увидел, как прекрасна и ровна цветущая земля, и разбросал по ней комок, что украл и держал в руке все это время. И там, где падали крупинки и комочки из рук Шимуса, выросли на островах и материках горы и скалы, кручи и долины. А Ангир, как измазал свой клюв в черной глине, крылья и лапы в красном иле глубокого дна морского, так и остался таким по сей день. Ибо светлый бог-творец Дзаян-Цаган-Тенгри сказал: «Пусть у тебя и у потомков твоих останутся эти отметины, чтобы знали все, что ты достал для живущих землю со дна морского». Вот почему ни один охотник не убивает никогда птицу Ангир. Пельзя человеку платить за добро злом.

Как олень достал себе рога

Дзаян-Цаган-Тенгри — светлый бог-творец — был добр. Стало ему жаль верблюда, самого большого среди четвероногих в солнечной степи, и решил он утешить его. «Приходите самцы парнокопытные, дам я вам рога, чтобы красовались перед другими. И верблюд пусть приходит. Он самый большой среди четвероногих в степи, пусть у него будут самые большие и красивые рога», — объявил четвероногим Дзаян-Цаган-Тенгри.

Получили рога козел и баран, лось и самец быстроногих антилоп, но самые красивые рога, развесистые, с отростками, получил верблюд. «Я самый большой и старший среди вас, ни у кого нет таких больших и красивых рогов», — возгордился верблюд.

Услыхал об этом олень. Был он молод и красив, но украшения на голове у него не было. «Верблюд, — обратился к нему олень, — меня позвали сегодня на ве-

черинку. Будут там молодые красивые девушки-оленихи, джейраны, козочки, будут молодые козлы с рогами, только у меня нет рогов. Одолжите мне на один вечер ваши чудесные рога. Мне очень хочется покрасоваться на танцах. Я знаю, что вы очень добры, осчастливьте меня на один вечер». «А когда ты мне вернешь рога?» — спросил верблюд, который любил лстть. «Я вам верну их на водопос, когда вы будете пить», — ответил олень. «Ты уважаешь старших, и в награду за это я дам тебе рога, но только на один вечер. Принеси мне рога на водопой», — ответил верблюд и дал свои рога.

На вечеринке ни у кого не было таких красивых и развесистых рогов, как у молодого оленя. Все наперебой танцевали с ним целую ночь, и олень решил не отдавать важному верблюду его рога. «Он важен и горд без рогов, зачем они ему», — подумал олень и ушел в горы и леса, чтобы не встречаться с верблюдом. А верблюд, житель пустынных степей, до сих пор ждет, когда олень принесет ему рога. И каждый раз на водопое он всегда оглядывается по сторонам, не идет ли олень отдать ему его рога. Давший слово должен его держать. Олень не сдержал своего слова, и в наказание за это каждый год он теряет рога в день, когда должен был вернуть их верблюду.

Из сокровищницы древней народной медицины

Народная медицина Востока существует с древнейших времен. На протяжении тысячелетий люди обращались к природе, использовали в качестве медикаментов растения, воду, минеральные вещества, насекомых, кровь и различные органы животных, считая подчас, что эти вещества играют решающую роль при врачевании ран и болезней.

Способы лечения передавались из поколения в поколение, обогащаясь новыми средствами. На основании накопленного опыта примитивная, эмпирическая народная медицина развивалась и способствовала возникновению медицины научной.

В народной медицине имеется немало нерациональных и вредных средств, отражающих невежество и предубеждения, связанные, в частности, с религиозными культурами. Однако ценность народной медицины — в накоп-

ленных ею наблюдениях, фактах. Народная медицина донесла до наших дней много важных лекарственных средств и приемов лечения, которые с успехом применялись с незапамятных времен.

Большой интерес представляют обнаруженные недавно старинные книги монгольских врачей, содержащие около 2,5 тыс. различных средств, применяемых при лечении самых разнообразных болезней. В книгах этих подробно описывается, какое воздействие оказывают такие растения, как дождевик, цимбария, хвойник, термопсис, древесина ели, сосны, а также горный хрусталь, алебастр, золото, серебро, медь и т. п.

Народные врачи Монголии умели хорошо готовить экстракты плодов, ягод, древесины и с успехом лечили ими различные заболевания. К отличительным особенностям монгольской медицины относится также и то, что ею употреблялись 625 лекарственных средств неорганического происхождения; из них наибольшее значение имели алебастр, слюда, гранит, полевой шпат, сера и некоторые другие. Полевой шпат, например, сжигали, смешивали с различными травами и принимали при расстройствах желудочно-кишечного тракта.

Большое применение в медицине находили минеральные соли; 54 из них входили в состав лекарственных средств, причем некоторые добывались путем химической переработки. Наиболее эффективно действующими средствами считались поваренная соль, сода, селитра, медный купорос, а также соли сернистых соединений.

Но особенно широко в монгольской медицине применялись растения. Так, в древних источниках, сохранившихся до наших дней, даются описания 738 видов растений, применявшихся с лечебной целью. Многие из этих рецептов до сих пор еще не подвергались фармаколого-терапевтическим исследованиям и клиническим испытаниям. Однако некоторые рецепты, заимствованные из письменных источников, с успехом применяются в современной медицине. Так, например, в одном старинном монгольском сказании говорится, что при применении левзеи сафлоровидной человек становится остроумным, общительным и жизнерадостным.

Лабораторные исследования и эксперименты доказали, что это растение действительно содержит тонизи-

рующие вещества, которые благотворно действуют на организм, стимулируют сердечно-сосудистую систему, дыхание, повышают уровень возбудительных процессов нервной системы. Это средство применяется при повышенной умственной и физической утомляемости и при неврастении.

Универсальным лекарством монголы считали и считают корень хунчира, известного у нас под названием астрагал. Корень этот высушивался в тени и затем применялся как сильнодействующее средство.

Многие сотни лет в монгольской медицине с успехом применялось для лечения сердечно-сосудистых заболеваний растение барбад. Путем тщательного изучения трудов медиков прошлого и бесед с народными «исцелителями» было установлено, что под названием «барбад» подразумевался один из видов адониса. Недавно проведенные исследования монгольских и немецких врачей показали, что в монгольском адонисе содержится в два раза больше гликозидов, чем в других видах этого растения.

Большое распространение у древних медиков имела звездочка развилитая. Ее считали отличным средством для лечения крупозной пневмонии, коклюша, заболеваний органов дыхания.

В медицинской практике прошлого широко применялась соссюрея Дорогоставского. Интересно, что население западных аймаков Монголии приписывало этому растению много мистических свойств. В переводе с монгольского его название звучало как «ненастное растение». Ламы и местные лекари запрещали простым арадам собирать соссюрею, объясняя, что массовый сбор этого растения может привести к сильным дождям, вызвать наводнения или какую-либо другую катастрофу. При этом они, видимо, заботились о том, чтобы сохранить как можно больше соссюрей, так как она считалась единственным эффективным средством при лечении легочного и костного туберкулеза, туберкулеза лимфатических желез и т. д. Лабораторные исследования соссюрей пока не проводились, но вполне возможно, что она каким-то образом действует на туберкулезную палочку.

Бывалые охотники не раз обращали внимание на то, что в желудках раненых диких животных можно было

пайти очень много гвоздики. Оказалось, что раненые животные поедали этот цветок, для того чтобы остановить кровотечение. Узнав об этом, лекари также стали ее применять. Недавно проведенные эксперименты показали, что гвоздика действительно обладает кровоостанавливающим свойством.

При заболеваниях печени и желчных путей монголы широко применяли такие растения, как различные виды горечавки, какалии копьевидной, камнеломки козлиной, цинномория джунгарского, шампиньона обыкновенного и т. д. Цинноморий джунгарский, распространенный в пустынно-степной зоне МНР, также с успехом применялся при лечении гипертонической болезни.

В Государственной библиотеке МНР хранятся книги, в которых подробно описываются лечебные свойства средств животного происхождения. Эти источники пока не изучены, но тем не менее в народе и сейчас распространены лекарства, приготовленные из рогов самца оленя, крови и мяса дикого козла, из медвежьей желчи, из рогов самца косули, из мускуса кабарги, желудка птицы-бородача, из мяса горной индейки, меда, различных видов рыб, из мяса змей, скорпионов, из жуков и т. д.

Интересно, что монгольская медицина насчитывала 1616 болезней человека, происходящих от 80 тыс. причин, и, вероятно, многие из указанных выше народных препаратов служили эффективными средствами для лечения различных заболеваний. Можно предположить, что исторический опыт народной медицины таит в себе много важных и полезных сведений, которые могут и должны быть использованы в современной медицине.

В последнее время во многих странах все большее развитие получает иглоукалывание. Этот вид лечения был известен и применялся в Монголии, как и в других странах Востока, уже много тысяч лет тому назад. По своему направлению монгольская школа иглотерапии ближе всего стоит к корейской.

Монгольской терапией установлено 14 линий на теле человека. На этих линиях и находятся основные точки воздействия, которых насчитывается свыше 600. В какую точку ввести иглу, как ее ввести, на какую глубину, какова продолжительность воздействия — все это очень важно знать при иглоукалывании. Такие зна-

ния и составляют искусство, которым в совершенстве владели некоторые древние врачеватели.

Есть в монгольской медицине еще один оригинальный метод лечения. Посредством воздействия тепла на определенные жизненные точки на теле человека, которых насчитывалось до 150, древние медики оказывали целебное влияние на больного. При этом использовались самые разнообразные вспомогательные материалы: корни и листья растений, нагретые камни, песок, многосоставные лекарственные препараты, горячий пар, различные масла, жиры и т. п. Способы прижигания были разными: непосредственно, через прослойку лекарственного препарата, на расстоянии и т. д. Существовала целая система, имевшая названия по отличительным признакам: солнечная, огненная, травяная.

В старые времена теплотерапия применялась как самостоятельно, так и в комбинации с другими видами лечения. В старинных сводах правил указывалось, при каких заболеваниях, на какие точки следует воздействовать и каким способом. Запрещалось, в частности, применять теплотерапию на лице, так как считалось, что это может привести к косметическим дефектам.

Система прижигания не была известна в Европе вплоть до 1816 г., когда появилось несколько работ европейских врачей, побывавших на Востоке. Практическое же применение этого способа в Европе началось значительно позже. В наше время ценность его не вызывает сомнения. Благотворный эффект применения старинной теплотерапии доказан и клинической практикой. Теплотерапия улучшает и ускоряет кровообращение, усиливает процессы обмена в организме, способствует уничтожению или препятствует жизнедеятельности некоторых болезнетворных бактерий, а главное действие — это повышение общего тонуса организма.

В наше время теплотерапия нашла широкое применение во многих странах.

О монгольском гостеприимстве

Многие народы отличаются гостеприимством. Но, пожалуй, мало где традиции и обычаи принимать гостей получили такое развитие, как в Монголии. Это связано прежде всего с тем образом жизни, который вели монголы на протяжении долгих веков, с огромными расстояниями и низкой плотностью населения страны.

Монгол, отправляясь в путь, мало заботился о пище и кровле над головой. Он брал с собой минимум провианта, так как знал, что в каждой юрте, встретившейся на его пути, сможет сытно поесть и переночевать.

Монголы радушны по натуре. Народные традиции гостеприимства сохранились и до наших дней, особенно в сельской местности. «Мой дом — ваш дом» — таков основной принцип немногословного степного гостеприимства. Считается позором, если хозяева уложат гостя спать, как бы поздно он ни приехал, без чая и обильного ужина. Если у хозяина случайно не оказалось угощения, он не поленится среди ночи сходить к соседям и достать все необходимое.

Беседы, как правило, обязательно начинаются за чаем или кумысом. Особенно популярен чай. Этот напиток подается гостю в первую очередь. Хорош он и в жару, так как прекрасно утоляет жажду, и в холодную погоду, так как согревает и поднимает настроение. Умело приготовленный чай, куда хозяйка добавляет масло, соль, а иногда поджаренное пшено для вкуса и молоко, как правило, получается особенно ароматным. К чаю подаются молочные продукты, по-монгольски «цаган идэ», что буквально означает «белая пища». Сюда входят помимо молока, которое в народе считается символом бескорыстия, чистоты и доброты, сушеные

пенки, масло, сушеный творог, прессованный творог, особого рода сыр, кефир и т. д.

Молочные продукты ставятся перед гостем в большой чаше или подаются на большой тарелке, где выкладываются затейливой горкой.

Вслед за чаем обычно подается мясо или мясные блюда. В случае, если гость особый, специально приглашенный в дом, хозяева встречают его с большими почестями. И стол, естественно, обставляется тщательнее и пышнее. Тогда появляются лакомства и вино. Здесь сохраняются особый ритуал и обычаи, которых в равной мере придерживаются хозяин и гости.

Известный знаток народных обычаев проф. Б. Ринчен в одной из статей писал, что не словами, а жестами и символикой принято выражать в степи чувство признательности, и, может быть, эти жесты и правила этикета лучше слов выражают человеческие чувства.

В знак уважения и гостеприимства хозяева всё, что подносят гостю, обязательно подают двумя руками или же правой рукой, которую поддерживают у кисти или у локтя левой. Гость также должен принимать угощение обеими руками или же правой рукой, которую поддерживает у локтя левой. И то и другое — равнозначный знак вежливости, выраженной жестами. Внимание к гостю выражается как тем, какие части мяса подаются на стол, так и тем, как оно кладется. Парадным украшением стола является, подобно рождественской жареной индейке и гусю европейцев, массивный бараний крестец с жирным курдюком. Последний ставится на стол в честь самых близких людей или особо почетных гостей, а также на торжественных семейных праздниках и юбилеях.

Затейливо украшенный крестец на большом блюде водружается перед главным гостем. На этом же блюде должен лежать острый нож, который, как правило, бывает богато инкрустирован. Ручка ножа повернута к гостю, чтобы ему было удобно взяться за нее. Гость должен первым разрезать мясо, выделив по кусочку каждому из присутствующих. После этого начинается праздничная трапеза.

На стол подается подогретое молочное вино, кумыс, водка и другие напитки. В знак уважения хозяева подают дорогому гостю вино в серебряной пиале, постав-

ленной на голубой шелковый платок счастья — *хадак*, открытый конец складки которого обращен к гостю в знак того, что хозяева желают ему от всего сердца счастья, и их сердца открыты для него. Гость берет пиалу с вином обеими руками, затем правой рукой перекладывает хадак на левую, открытой стороной складки в сторону хозяев в знак того, что он ответно желает счастья, и сердце его так же открыто для них. Принимая вино, гость, если может, должен сказать в звучных стихах благопожелания хозяевам. В ответ на это присутствующие отвечают: «Да будет по вашему благопожеланию». В конце трапезы по желанию гостей снова подается чай¹.

Что касается национальной пищи монголов вообще, то она очень своеобразна и объясняется условиями жизни и быта населения. В летнее время, когда много молока, большое количество различных продуктов заготавливается впрок. Молочные продукты высушивают, с тем чтобы они долгое время не портились и были удобны при перекочевках.

Вслед за молочной пищей в питании монголов существенное значение имеет мясная пища, главным образом мясо домашних животных.

Мясо употребляется в пищу главным образом в вареном виде, причем баранину варят недолго, ее вынимают, как только исчезает краснота. Поэтому мясо сохраняет витамины и сочность. Нарезав тонкими ломтиками, его высушивают на солнце и морозе. В результате получается так называемый борц — сушеное мясо, которое употребляется в пищу весной и летом, его удобно хранить, отправляясь в дальнюю дорогу.

В старые времена мучная и растительная пища занимала незначительное место в питании монголов. Рисом и просом заправляли мясной суп. Из пресного теста пекли печенье. Распространенным изделием был *борцог* — небольшие кусочки теста, сваренные в бараньем жиру.

В наше время в рационе питания монголов происходят заметные изменения, оно становится более разно-

¹ Описание обычаев монгольского гостеприимства дается по работе: Б. Ринчен. Из нашего культурного наследия. Улан-Батор, 1958.

мя в этой половине юрты держали также молодняк скота.

Вот как выглядела зимой юрта бедного скотовода, по описанию знаменитого русского исследователя Азии П. К. Козлова: «Зимой юрта представляла собой довольно интересное зрелище. При заходе солнца в нее забиралась не только вся семья, состоявшая из достаточного количества детей и двух стариков, родителей хозяев, но и все имеющиеся телята, ягнята, маленькие яки и овцы. Животным не делается в юрте никаких загоронок и их просто привязывают друг около друга, чтобы они не могли переходить с места на место»².

Как видно из изложенного выше, обстановка юрты тесно связана с разделением хозяйственных обязанностей на мужские и женские. У читателя может возникнуть вопрос, почему бурдюк для кумыса и место молодняка находились в мужской половине юрты. Это связано с тем, что в древние времена забота о приплоде скота, изготовлении кумыса были чисто мужской обязанностью. Так, в «Сокровенном сказании монголов» мы встречаем упоминание о том, что старый воин Борчи доит кобылицу.

Современное использование площади юрт несет на себе отпечатки прошлого, однако и здесь произошли значительные перемены. Иными стали предметы домашнего обихода, изменилось внутреннее убранство юрты: здесь и железная кровать, и швейная машина, и радиоприемник и т. д.

А теперь несколько слов об одежде. Национальная одежда монголов — *дели* — хорошо приспособлена к кочевому образу жизни и представляет собой халат, запахивающийся слева направо. Дели подпоясывают кушаком длиной семь-восемь метров из контрастного по цвету материала. Причем раньше считалось, что чем длиннее кушак, тем солиднее хозяин.

Дели носят как мужчины, так и женщины. Разницы в покрое между мужским и женским дели нет. Будничный дели шьют из специальной бумажной ткани — да-лембы. Праздничный — из узорчатого шелка. Зимой дели подбиваются теплым мехом. Этот вид монгольской

² П. К. Козлов. Краткий отчет о монголо-тибетской экспедиции. 1923—1926 гг. Л., 1928, с. 24.

одежды очень практичен. Верхняя часть дели до пояса как бы служит большим карманом, из которого ничего не выпадает даже при самой быстрой скачке. Покрой дели, застегивающейся сбоку, спасает аратов от сильных ветров. Дели — идеальная одежда для верховой езды.

Обувь аратов своеобразна: это *гутулы* — сапоги с загнутыми кверху носками и толстой подошвой. Внутри гутулов вставляется войлок, поэтому они очень теплые. Гутулы носят как мужчины, так и женщины.

Неизбежными атрибутами мужской одежды считались нож и огниво, прикреплявшиеся к поясу при помощи пряжек, цепочек и подвесок. Все металлические части ножа и огнива, оправа, деревянная рукоять и т. п. покрывались ажурными или рельефными орнаментами. Изображения львов, слонов, единорогов, фантастических драконов переплетаются с геометрическими и растительными узорами, различными символическими знаками. Обязательной принадлежностью каждого мужчины была трубка.

Монгольская трубка имеет своеобразную форму: длинный тонкий чубук, который венчает небольшая головка, выполненная из металла и украшенная орнаментом. Самая примечательная часть монгольской трубки — мундштук; он изготовлялся из камня. Особенно ценились трубки, мундштук которых был выполнен из прозрачного зеленого или белого хризолита и нефрита. Курительная трубка — предмет гордости ее владельца. Красивая трубка стоила, да и сейчас стоит, очень дорого. В старину за одну трубку давали табун лошадей. Трубку монгол обычно засовывает в правый сапог — гутул, в промежуток между голенищем и войлоком. Кисет для табака он носит на левом боку, его шьют из красивого шелка, кожи, богато украшают узором. К кисету особым шнурком прикрепляется проволочка — прочистка для трубки и кресало. Их делают из серебра и гравировывают по поверхности орнамент.

У монголов когда-то существовал обычай при встрече угощать друг друга табаком и обмениваться трубками. Смысл этой традиции схож со знаменитым ритуалом индейцев, раскуривающих «трубку мира». Угощая путника или гостя табаком, обмениваясь с ним трубкой, монгол тем самым выражает ему свое расположение,

желает здоровья, благополучия. В связи с этим обычаем бытовала в прошлом поговорка: «Нераскуренную трубку даешь тому, кому желаешь смерти».

Существовал целый свод правил церемонии курения трубки. Трубку надо передавать только правой рукой, младший по возрасту должен дать прикурить, а если же собеседник некурящий, то обязан взять трубку, вычистить мундштук и вернуть хозяину. Обычай обмениваться трубками и табакерками с нюхательным табаком — это не только выражение дружелюбия и добрых пожеланий, а также знак уважения и почтения.

Не меньшее распространение, чем трубки, имели и табакерки для нюхательного табака. Табакерками пользовались как мужчины, так и женщины. Они также составляли предмет гордости монголов. Табакерки носили в специальном красивом чехле, вышитом ярким национальным орнаментом.

Широкое распространение получил такой обычай: при встрече двое монголов расспрашивали друг друга о здоровье, потом обменивались табакерками. Табакерки были различными по размеру и форме и изготовлялись из драгоценных и поделочных камней, фарфора. Украшались они широко распространенными в Монголии полудрагоценными камнями, такими, как халцедон, нефрит, яшма, агат, бирюза, лазурит, хрусталь, топаз, гранат, коралл, янтарь. Использовались для этой цели также фарфор, стекло, слоновая кость и т. д. Раньше считалось особым щегольством носить табакерки с большим кораллом, халцедоном или яшмой. За такую табакерку давали трех верблюдов, несколько коней, быка или много денег. Столь же высоко ценились табакерки из нефрита и агата. Считалось, что носить при себе табакерки из агата, сердолика, хрусталя или янтаря полезно для здоровья. Это говорит о том, что уже в старину были известны пьезоэлектрические и радиоактивные свойства некоторых драгоценных камней.

Особо хочется остановиться на женских украшениях. В Центральном государственном музее в Улан-Баторе, в зале, где выставлены образцы старинной женской национальной одежды, всегда много посетителей. Они с интересом рассматривают национальные костюмы, детали их отделки. Эти костюмы и в самом деле очень нарядны и разнообразны. Здесь шапочки и дру-

гие головные уборы всевозможных фасонов, расцвеченные кораллом и жемчугом, вышитые серебром; головные повязки; длинные жемчужные и коралловые подвески; сверкающие серебряные нити; всевозможные бусы и ожерелья из драгоценных камней; серебряные украшения квадратной формы в оправе из драгоценных камней из нескольких звеньев с кистями, обрамленные тонким орнаментом; кольца и перстни из драгоценных камней и металлов и т. д. Женщины носили при себе сложный туалетный набор, состоящий из серебряного ножичка с миниатюрной резьбой для подпиливания ногтей, зубочистки, щетки для бровей, разноцветных платочков и футляра для табакерки. Все это на цепочке из колец подвешивалось к поясу. На поясе также была подвеска для огнива и футляр с ножом.

Очень заботились монголки об украшениях для прически. Они надевали отделанные кораллами и серебряными пластинками футляры для волос, инкрустированные драгоценными камнями заколки с национальным орнаментом; носили и серебряные зажимы.

Когда, как и какие надевать украшения? Монголки придерживались в этом отношении строгих правил. Например, молодые и старые женщины отдавали предпочтение кольцам и серьгам, незамужние не носили сложной прически, а заплетали волосы в косу, подвешивая к ней блестящие серебряные монеты и длинные серебряные нити с кистями. Девушки кончики кос украшали зажимами из кораллов, жемчуга и драгоценных камней. Не случайно многим предметам своего убранства монголки придавали определенный смысл. Символика эта пришла в быт из глубокой древности.

Замужние женщины большинства областей Монголии делали прическу, похожую на крылья парящей птицы; обычно ее сооружали перед свадьбой. Волосы девушки расчесывали на две части, придавали им форму рогов, каждый из которых закреплялся тремя-четырьмя зажимами, а концы волос упрятывали в узкий шелковый футляр с серебряными позументами. Каково происхождение этой удивительной прически, не встречающейся у других народов? Монголы связывают его с историей освободительной борьбы своей страны. В легенде говорится, что чужеземные государства (Маньчжурия и Китай) давным-давно послали трех злых во-

ропов унести монгольский очаг и поработить Монголию. Вороны спрятались под треногу. Монголы узнали об этом, и один мудрец сказал: «Коварные птицы зорко стерегут огонь, и когда нас, мужчин, не будет, захотят уничтожить очаг. Поэтому надо сделать изображение царя птиц, вороны испугаются его и не смогут совершить зло. Так как только женщина — хозяйка дома постоянно сидит у очага, пусть у нее будут волосы, торчащие как крылья царя-птицы волшебной Гаруды».

С тех пор будто бы монгольские женщины и стали сооружать сложную прическу, похожую на крылья птицы. Само собой разумеется, что подобную прическу сейчас уже не увидишь; ныне популярны современные.

Распространенным украшением замужней женщины являлись длинные серьги с изображением рыб, священной колесницы и цветов лотоса. Нанесенные на серьги орнаменты имеют свою символику. Изображение рыбы означает: «Пусть эта женщина будет удивительной, как рыба, пусть всегда ей сопутствуют мир и здоровье, пусть у нее будет много детей». Орнамент «колесница» — один из широко распространенных в восточных странах восьми священных орнаментов и знаков и означает победу добра над злом, вечную жизнь. Прекрасный цветок лотоса — символ чистоты, благородства, красоты.

Кольца, серьги и браслеты — древнейшие украшения всех женщин мира; распространены они и в Монголии. Монголы верят, что девять драгоценностей приносят человеку добро. В народе считают, что тому, кто обладает одним из девяти драгоценных камней, сопутствуют счастье и удача. Поэтому монголы любят украшать ими кольца, серьги и браслеты.

Кольца бывают различными по форме и значению; это зависит от возраста, положения того, кто их носит. Девушки и молодые женщины носят кольца с камнем или печаткой, пожилые — массивные перстни из дорогих металлов, совсем старые — тонкие стальные кольца или серебряные ободки. Их надевают главным образом на безымянный и указательный пальцы.

Серьги у монголоков бывают в основном с длинными подвесками, серебряными кистями, висячими кольцами. Форма их — изогнутая, круглая или продолговатая; похожи они на маленький полумесяц. Небольшие сережки

из сплошного металла или камешек носят девушки; ё длинными подвесками — молодые женщины; тонкие серьги — старые монголки.

Не случаен подбор орнаментов и драгоценных камней на серьгах и других украшениях. Изображения мифического льва Арслана связаны с верой в то, что могучий лев охраняет от зла, недоброй силы или беды. Считалось, что изображение льва на сережках придаст женщине силу.

Охотно носили женщины браслеты; они были тонкие, плоские, круглые, с узорами и орнаментами, которые олицетворяли счастье, удачу и долголетие.

Старинный свадебный обряд и традиции воспитания детей в монгольской семье

Создание новой семьи в старину считалось большим праздником у аратов. Браки в Монголии совершались рано, бывали случаи, когда матерью становилась девушка 14—15 лет. На разницу в годах между женихом и невестой монголы не обращали внимания. Зато чрезвычайно важное значение придавалось известному символическому сочетанию годов рождения лиц, вступающих в брачный союз. Дело в том, что раньше летоисчисление проводилось по лунному календарю, который состоял из 60-летних циклов и был введен в Монголии в 1027 г. Каждый большой цикл подразделяется на пять 12-летних малых циклов. Рожденные в пределах одного малого цикла считались сверстниками. В свою очередь, в пределах малого цикла каждый год носил определенное название и считался мужским или женским. Первый год был годом мыши, второй — коровы, третий — тигра, четвертый — зайца, пятый — дракона, шестой — змеи, седьмой — лошади, восьмой — овцы, девятый — обезьяны, десятый — курицы, одиннадцатый — собаки, двенадцатый — свиньи.

По монгольским понятиям, годы цикла делились на женские и мужские, или мягкие и твердые. К первым, т. е. мягким, относились годы мыши, коровы, зайца, змеи, овцы, обезьяны и курицы, а к твердым — годы тигра, дракона, лошади и свиньи. И вот при заключении брака считалось чрезвычайно важным, чтобы год рождения невесты не был тверже, чем год рождения

жениха. Так, например, жених, родившийся в год зайца, не мог жениться на невесте, родившейся в год тигра, ибо в этом случае терялось главенствующее мужское начало и такой брак, по представлению монголов, не имел шансов на благополучие. Наоборот, если жених был рожден в год тигра, а невеста в год зайца, то для заключения брака не имелось никакого препятствия. Взаимные чувства молодых людей тогда не принимались во внимание, так как брак устраивали родители.

Заклучение брака обставлялось торжественно и сопровождалось различными церемониями. Начиналось все с посылки сватов к родителям невесты. Родители юноши обычно просили одного из соседей быть сватом; никто не отказывался от такой просьбы. По дороге к дому невесты сват пел о том, что едет делать доброе дело, а это значит, что его собственные желания сбудутся. Встречали свата приветливо; хозяева, бросив все дела, почтительно наливали ему чай. Разговор начинался издалека; как перенес зиму скот, как встретили лето и лишь в конце неторопливой беседы гость произносил стихи, в которых говорилось примерно следующее:

Тот, кто носит ружье, есть у нас,
Тот, кто любит соболиный мех, есть у вас,
Тот, кто высекает огонь-огниво, есть у нас,
Тот, кто кроит беличью шкурку, есть у вас.
Пришел удостоиться счастья и любви золотого
рода вашего.

Если сват добивался положительного результата, то через несколько дней приезжали близкие родственники жениха и начинался долгий разговор о том, какое приданое дадут дочери хозяева, сколько подарков родне невесты должна преподнести сторона жениха и т. п.

Как правило, молодоженам родня жениха дарила новую юрту и очаг, а со стороны невесты готовили всю домашнюю утварь. По старым обычаям жених должен был платить выкуп за невесту, а невеста обязана приготовить приданое. Размеры выкупа и приданого зависели от материального положения невесты и жениха, причем плата выкупа женихом имела важное юридическое значение, ибо родившиеся до этого в браке дети счита-

лись незаконными и принадлежали только матери. Интересно, что невеста, приходя в дом, приносила с собой точный список приданого, который тщательно сохраняла, так как при разводе каждый получал обратно свою часть имущества. Но такие свадьбы очень дорого обходились, и поэтому среди бедных монголов был распространен обычай «умыкания», похищения невесты.

В этом случае юноша и девушка договаривались о дне похищения. Парень просил свою избранницу запретить на ночь собак, а девушка говорила ему, в какую доску каркаса на западной стороне юрты, где она спала, он должен постучать. Родители невесты ничего не подозревали. Юноша приезжал в назначенное время ночью один или с друзьями, тихонько стучал в стенку, и девушка, забрав под мышку седло, висевшее у нее в изголовье, тихонько выскальзывала из юрты. Юноша вешал на дверь юрты хадак, чтобы утром родители поняли, куда делась их дочь. Это означало также, что у ее похитителя серьезные намерения. Затем молодые мчались на лошадях к родителям жениха, где для них ставили юрту. Потом из родительской юрты приносили огонь и зажигали очаг в жилище новобрачных. После похищения ближайшие родственники юноши — отец, старший брат или дядя по матери должны были пойти к родителям невесты в качестве сватов. Через три дня после свадьбы к молодому мужу приходил тесть, а через месяц он должен был нанести ответный визит родителям жены.

Отношения в монгольской семье носили здоровый и естественный характер. Хотя муж считался главой семьи, жена никогда не была его «вещью», рабыней. В отличие от других женщин Востока монголки никогда не закрывали лицо, всегда свободно разговаривали с кем угодно, держали себя с чувством собственного достоинства. При решении важных семейных дел муж всегда советовался с женой; без ее согласия он, как правило, не менял место кочевки, не мог продать часть скота и т. п.

Отношение к детям у монголов всегда было очень бережным, хотя подчас это и не находило чисто внешнего выражения. Нового ребенка в семье встречали с большой радостью. В силу суровых климатических условий и особенностей кочевого быта монгольские де-

ти, как правило, были крепкими. Родители не приучали их к мелочной опеке, поэтому дети с раннего детства привыкали к самостоятельности. Их закаляли чуть ли не с первых дней жизни. В теплое время года ребенка, когда он бодрствовал, не закутывали и только перед сном пеленали. Даже в зимние холодные дни, если в юрте было относительно тепло, ребенка на некоторое время разворачивали, а когда он начинал ползать, то его голенького опускали на пол, предварительно привязав веревкой к решетке юрты, чтобы малыш не смог подползти к очагу. Уходя на пастбище, родители-пастухи нередко оставляли ребенка на привязи в юрте на целый день. Ребенку давали в руку игрушку, молочный сыр, и он до вечера ждал родителей. Так малыша приучали к терпению. Он должен был не страшиться одиночества.

Когда ребенку исполнялось три-четыре года, ему впервые подстригали волосы. Это считалось важным моментом в его жизни. У монголов существовал даже праздник «первых волос», который отмечался для мальчиков трех и для девочек четырех лет. До этого прикасаться к волосам ребенка ножницами запрещалось. Праздник «первых волос» обставлялся определенным ритуалом. Созывались родственники, гости и уважаемые в округе люди. Каждый гость подходил к ребенку, выстригал прядь волос и заворачивал в хадак, который хранился до совершеннолетия ребенка. При этом гость дарил ему игрушки или же ягненка, теленка, верблюжонка. Затем гости ели, пили кумыс, молочную водку, в честь ребенка пели хвалебные песни, гимны.

По традиции трудовое воспитание детей начиналось у монголов с малых лет. Так, когда ребенку исполнялось три года, его впервые сажали на лошадь, приучали уверенно держаться в седле. В пять-шесть лет ребята умели уже самостоятельно ездить на лошадях и верблюдах. К пяти годам детей учили пасти ягнят и телят, шести-семилетних мальчиков и девочек обучали пасти крупный рогатый скот и лошадей. Дети выполняли и другие работы по хозяйству: собирали аргал³, растапливали очаг, нянчили младших братьев и сестер.

³ А р г а л — высушенный помет скота, употребляемый как топливо.

В дальнейшем воспитание мальчиков и девочек было различным: девочку учили шитью и всему тому, что ей необходимо было знать как будущей хозяйке, матери. Она лет с десяти-одиннадцати выполняла самую различную работу, связанную со скотоводческим хозяйством. Мальчиков учили изготовлять конскую сбрую, объезжать лошадей; они почти целый день проводили в степи, верхом на лошади. Нередко детям приходилось ночевать в поле возле отар овец или рядом с верблюдами. Свернувшись в комок, пастушонок глядел на ночные чистые звезды и прислушивался, не воет ли где волк. На вопрос, где ночевали, пастушата часто отвечали: «с овцами в степи».

Вечерами пожилые люди обычно рассказывали сказки, легенды, были, которые содержали много познавательного и поучительного. Они учили детей ориентироваться в незнакомой местности, по разным приметам определять перемену погоды, выбирать подходящие пастбища в зависимости от времени года, определять ночную дорогу по расположению звезд, ухаживать за скотом и т. д.

Неудивительно, что такое воспитание делает человека выносливым, сильным и закаленным. Вот как писал о монголах П. К. Козлов: «В качестве ямщиков и проводников монголы незаменимы; добросовестные, трудолюбивые, выносливые. Еще более они хороши при исполнении обязанности гонцов или курьеров. Когда выпадает случай на ретивых лошадях проскакать большое расстояние, монгол прекрасный наездник, к тому же он имеет острое зрение, привычен к седлу и климатическим невздам, словом — он истый номад. Свою монотонную далекую дорогу монгол разнообразит молитвой, песней, табаком и чаем. Молится он у перевалов, поет по долинам, тоскует и отдыхает за чашкой чая в любой попутной юрте⁴».

Монголы-скотоводы неразрывно связаны с окружающей природой. Древние говорили: «дорога — это жизнь». И скотовод всегда в пути, его вечно манят неизведанные дали, те, что скрываются за синими вершинами далеких гор. Ничто не страшит его в степи: ни ночные

⁴ П. К. Козлов. Монголия, Амдо и мертвый город Хара-хото. М.—Л., 1923, с. 87.

морозы, ни волки, ни снежные или песчаные бури. С первыми лучами солнца он уже на коне — и снова в путь, навстречу сверкающему диску солнца.

Монгольские народные праздники

Народная революция, победившая в 1921 г., принесла на монгольскую землю много светлых праздников. Она обогатила старинные народные торжества новым, социалистическим содержанием. Национальный праздник монгольского народа — День победы народной революции ежегодно отмечается 11 июля. В этот день на центральной площади Улан-Батора перед мавзолеем Д. Сухэ-Батора и Х. Чойбалсана проходит военный парад и демонстрация трудящихся столицы. Торжественные собрания и демонстрации трудящихся проводятся также во всех аймачных центрах страны. Но этим программа праздника не исчерпывается. В День победы народной революции и в два последующих дня по всей стране проходят так называемые надомские игры.

Название «надом» происходит от монгольского глагола *надах*, что значит «играть», «веселиться». Возник этот праздник очень давно, в эпоху Чингисхана, а может быть и раньше, и несомненно связан с шаманскими верованиями. По представлениям шамаистов, весь мир населен духами. Горы, воды, леса, деревья — все имеет свою душу и своего хозяина. Чтобы хозяин не рассердился и был благосклонен к близлежащим кочевьям, раз в год, а то и чаще устраивали чествование духов, во время которых приносили жертвы, шаман проносил молитвы и совершал обряды. Чествования обычно происходили летом и сопровождались народными празднествами. После распространения в Монголии буддизма этот обычай сохранился, но приобрел религиозный характер. Так, Большой надом, из года в год проходивший в Урге, долгое время был связан с чествованием горы Богдо-ула. В основе его лежала следующая легенда: «Однажды на Чингисхана напали его враги — меркиты. Одна старая женщина, однако, предупредила его об опасности, и он с семьей укрылся на горе Хан-ула, или Богдо-ула. Враги стали его преследовать. Три раза объехали они гору со всех сторон, бросались то туда, то сюда, но везде путь им преграж-

дали топи и непроходимые лесные чащи. Так и не удалось меркитам поймать Чингисхана. Когда они удалились, Чингисхан спустился с горы. „Я спасен, — воскликнул он, ударяя себя в грудь. — Гора защитила мою жизнь, впредь я всегда буду приносить ей жертву и то же завещаю моим детям и внукам“. Затем он повернулся к солнцу, повесил пояс на шею, а шапку взял в руку. Девять раз преклонил колено и разлил кумыс. С тех пор горе Хан-ула ежегодно воздавали почести».

Позднее чествование горы Хан-ула стало народным праздником, который сопровождался военными играми.

Местные надомы устраивались часто. Поводы для праздника бывали самые разные: совершеннолетие князя, получение им нового титула, рождение наследника. На надомых происходили традиционные соревнования по борьбе, стрельбе из лука, верховой езде. Лучших борцов и стрелков князь отбирал в свою личную свиту. Они защищали его честь на больших надомых, в которых участвовали князья всей Монголии. Большие надомы были своего рода военными парадами, на которых производился смотр вооруженных сил феодалов. Обычно они происходили летом, когда скот был сыт, кумыса и других молочных продуктов хватало.

В первые годы после народной революции празднование надомы еще частично сохраняло религиозный характер. В первый день праздника ламы совершали *хурал* для освещения знамен, во время которого впереди сидели, обнажив клинки, члены реввоенсовета.

В настоящее время старые ламские обряды и обычаи ушли в прошлое и надом стал всенародным государственным праздником. Однако обычай проводить спортивные соревнования по национальной борьбе, стрельбе из лука и верховой езде сохранился.

Борьба — наиболее популярный в Монголии вид национального спорта. Об этом красноречиво говорит хотя бы то, что в дни надомы в соревнованиях по борьбе, как правило, принимают участие около 2 тыс. сильнейших борцов со всех концов республики.

Монгольская борьба имеет свои особенности и правила, выработанные столетиями и сохраняющиеся по сей день. Для схватки не имеет значения разница в весе или росте соперников, не ограничено и время борьбы. Победенным считается тот, кто первым коснулся

земли рукой или коленом: он выбывает из дальнейших соревнований.

А теперь мысленно перенесемся на центральный Улан-Баторский стадион, вмещающий 12 тыс. человек, который, как всегда в эти дни, переполнен. Здесь проходят финальные соревнования по национальной борьбе. На главной трибуне руководители партии и правительства, иностранные гости. По краям зеленого поля выстроились борцы в расшитых узорами ярких спортивных костюмах и их секунданты в национальных одеждах. После короткого парада начинаются соревнования. Борьба проходит в несколько туров. После третьего тура секунданты правого крыла выходят на ристалище и старший секундант зычным голосом возглашает:

«Секунданты левого крыла! Слушай! Вызываю борцов! Глава всех могучих, сильнейших из сильных, выдвинувшийся из десяти тысяч борцов, преисполненный неубывающей мужественности, прославленный народом, непобедимый исполин такой-то вызывает борца такого-то, мужественного и радостного сокола, вступившего в семью могучих, радостно крепнущего в расцвете сил и мощи!» Старший секундант называет имена и звания борцов. «Благодарим за честь!» — хором отвечают секунданты левого крыла.

На ристалище танцующим шагом с двух сторон выходят борцы, плавными движениями рук изображая полет мифической птицы хангаруды. Они одеты в традиционные костюмы: расшитые плавки и короткие накидки с длинными рукавами, оставляющие грудь открытой. На ногах у них сапоги с загнутыми носами — гутулы. По сигналу судей борцы сближаются, похлопывая себя по бедрам, затем наклоняются, опираясь одной рукой на колено, и напряженно всматриваются друг в друга, выбирая удобный момент для неожиданного броска. У каждого борца свой судья-секундант; в его обязанности входит наблюдение за выполнением правил, он должен еще подсказывать спортсмену, как одолеть противника. После каждой схватки побежденный проходит под рукой победителя, а затем борцы протягивают друг другу руки в знак того, что не испытывают обиды, зависти или презрения. Победитель каждого тура получает горсть сладостей и угощает ими окру-

жающих. Победенный в одном туре не принимает участия в последующих.

На большом надоме победителям начиная с пятого тура присуждается почетное звание. Прошедшие пятый и шестой туры получают звание «сокол», седьмой и девятый — «слон», десятый и одиннадцатый — «лев». Победителя же, имеющего звание «лев» и снова занявшего первое место, удостоивают звания «исполин». После трех побед подряд он становится «всемирным исполином», а после четырех — «непобедимым исполином».

Следует сказать, что всемирная любовь к национальной борьбе, высокая популярность этого вида спорта среди молодежи привели к тому, что в Монголии широкое развитие получили все современные виды борьбы. И не случайно Монгольская Народная Республика с населением в 1,5 млн. человек имеет борцов, которые не раз становились чемпионами мира, завоевывали призовые места в крупнейших международных соревнованиях. Любители спорта всего мира хорошо знают таких монгольских мастеров борьбы вольного стиля, как Сэрэтэр, Мунхбат, Баянмунх и др. Монгольские борцы с успехом выступают и по таким видам, как борьба самбо, дзюдо.

Особо следует отметить выдающегося монгольского спортсмена, чемпиона мира по борьбе самбо инженера Пунцага. Пунцаг — уроженец Южно-Гобийского аймака. В детстве, как и все его сверстники, он любил повозиться, побороться с мальчишками, но не думал, что станет борцом и тем более чемпионом мира. Пунцаг был невысок и худощав, поэтому не надеялся добиться успеха в национальной борьбе, так как в ней нет деления на весовые категории. Знакомство с борьбой самбо произошло в 1965 г. в Свердловске, где Пунцаг учился в Уральском политехническом институте. Однажды он зашел в спортзал и увидел, как его однокурсники проводят тренировку по самбо. Пунцагу понравился стиль борьбы, неожиданные и эффектные приемы. Он решил попробовать свои силы и вскоре стал добиваться успехов на институтских, районных, городских и областных соревнованиях. Как говорит сам Пунцаг, в этом заслуга советских тренеров, мастера спорта Геннадия Самсонова и заслуженного тренера СССР Якова Коблева.

После окончания института Пунцаг вернулся на родину, имея звание кандидата в мастера спорта Советского Союза. Работая инженером на Дарханской ТЭЦ, Пунцаг все свободное время отдавал любимому спорту. Он не только упорно тренировался сам, но и воспитывал молодых спортсменов. Вскоре его команда стала одной из сильнейших в стране. Когда Пунцаг едет на какое-нибудь соревнование, друзья говорят ему: «Ты не беспокойся, мы разделим между собой твою работу, а ты привези медали».

И Пунцаг, как правило, исполняет просьбу друзей. Начиная с 1973 г. Пунцаг непреременный призер чемпионатов мира по самбо, а в 1975 г. он стал чемпионом мира по этому виду спорта в весовой категории до 52 килограммов.

О своих планах на будущее, Пунцаг говорит, что он еще несколько лет собирается выступать в большом спорте, а потом будет продолжать заниматься только своей любимой работой.

Однако вернемся к надому. Стрельба из лука имеет в Монголии многовековые традиции. В Музее антропологии и этнографии Академии наук СССР в Ленинграде хранится камень, который по приказу Чингисхана был установлен на берегу р. Онон в честь лучника Есунки. На одном из Больших надомов он попал в цель с расстояния 335 маховых саженьей, что составляет более полукилометра.

В источниках говорится, что стрелки из лука тех времен сбивали уток, летящих на большой высоте. В наше время на надомах в Улан-Баторе также состязаются лучшие стрелки республики. Соревнования проводятся личные и командные. В команду обычно включается 12 участников, каждый стрелок выпускает по четыре стрелы. Стреляют по кожаным кружочкам. В случае 33 попаданий команда переходит к более сложному упражнению. Стрельба проводится с расстояния 75 метров. По сигналу судей стрелки подходят к черте, а судьи и их помощники направляются к мишеням. Лучники одеты в обычное платье. На большой и указательный пальцы правой руки они надевают кожаные напальчники, а левую руку почти до локтя обматывают тонким ремешком, чтобы рукав халата не мешал при стрельбе. В конце третьего тура подводятся

итоги командного и личного первенств. Судьи определяют самого меткого стрелка, которому присуждается звание *мерген*, что означает «меткий».

Во время надома проводятся скачки, как правило на 25 километров. В них участвуют наездники и лошади со всех аймаков республики. Существует целая неписаная наука отбора и тренировки скакунов. Их выпасают на лучших пастбищах, с тщательно подобранным травостоем. Регулируют количество потребляемой воды и пищи. В полдень лошадей иногда даже, предварительно укутав в бараньи шкуры, заставляют карьером подниматься на гору. Дней через десять после такой тренировки лошадь почти перестает потеть и сбрасывает лишний вес. Теперь она готова к соревнованиям.

В Монголии скачки имеют ту особенность, что в них принимают участие только дети, обычно в возрасте от 5 до 13 лет. Приученные к верховой езде едва ли не с пеленок, они отличные наездники. На скачках выступают в костюмах с номером на спине и в шапочках с отличительными знаками, имеющими определенную символику. Порхающая бабочка означает, что наездник легок, как бабочка, и не утомляет скакуна. Летящая птица — что конь с таким наездником не уступает в скорости птице. Орнаментальный узор «миг счастья» — что наезднику сопутствуют счастье и удача. Пятиконечная звезда, народный символ удачи, говорит о том, что наездник победит, и т. д.

В каждом заезде впереди участников с кличем *гин-го!* скачет всадник со знаменем в руках. На финише коней победителей встречают песней «Первый из десяти тысяч...». Кони совершают тройной круг почета, и каждый раз им воздают хвалу. На последнем круге хозяину скакуна и победившему наезднику или наезднице подносят кумыс, а коню капают кумысом на голову и крестец.

Как уже говорилось, надом празднуется не только в Улан-Баторе, но и в аймачных и сомонных центрах. В сельских местностях он имеет некоторые особенности. Так, например, в программу там нередко входят соревнования по другим национальным видам спорта, таким, как стрельба из лука по мечам, стрельба из самострелов в цель и т. д.

В последнее время все большее распространение по-

лучает стрельба по мечам. Вот как это выглядит: на ровной местности, на расстоянии 10—15 м друг от друга вбивают три столбика высотой 1,7 м, на вершине которых укрепляют мечи. Стрельба по ним ведется особыми стрелами с четырехсторонним оперением и тупым наконечником. Длина стрелы — 60 см. Всадник, выходя на старт, держит лук в левой руке вместе с поводьями. В колчане у него три стрелы. В правой руке — кнутовище. Стегнув скакуна, он пронесится мимо столбов на расстоянии двух-трех метров и на скаку поражает цели. Участник соревнования имеет право на четыре заезда. Если 12 стрелами он 11—12 раз попадает в цель, то удостоивается звания мерген.

Игра сопровождается старинным ритуалом. Особые наблюдатели внимательно следят за ходом состязаний и при попадании стрелы в цель громко бьют в барабан.

Другая излюбленная игра монголов, которая еще встречается на надомских праздниках в сельской местности, называется *сэр-шах*. Она состоит в том, что участники ее особым приемом перешибают тщательно очищенный остистый позвонок быка, зажатый в руке. Здесь нужна не только сила, но и расчет, чтобы удар попал в наиболее уязвимое место и переломил кость. Бывает так, что отполированная руками многих удальцов кость переходит из кочевья в кочевье, пока кому-нибудь не удастся справиться с ней.

Само собой разумеется, что и в Улан-Баторе и в аймачных и сомонных центрах в надомские дни проходят соревнования и по современным видам спорта, таким, как легкая и тяжелая атлетика, борьба, бокс, волейбол, футбол, велосипедный спорт и т. д.

Вторым традиционным монгольским народным праздником, который широко отмечается по лунному календарю особенно в сельской местности, является *цаган-сар*, или монгольский Новый год. В старые времена *цаган-сар* считался религиозным праздником, но постепенно потерял свое культовое значение и смысл. С 1959 г. он отмечается как «день объединенцев МНР». Так древний народный праздник превратился в праздник торжества кооперативного движения, труда и счастья. *Цаган-сар*, сохранив некоторые традиционные моменты, приобрел новое, социалистическое содержание.

Приготовления к празднику начинаются за несколь-

ко дней. Скотоводы прибирают в юрте, готовят новую праздничную одежду, угощения, подарки. Вечером перед Новым годом устраивается торжественный ужин, так называемый *битулэг*, т. е. проводы старого года, которые проходят в каждой семье. К ужину готовятся любимые блюда, чтобы можно было отведать все лучшее, что дал прошедший год. Встреча же Нового года проходит не в полночь, как у нас, а рано утром в первый день года. Все одеваются в праздничные одежды и поздравляют сначала старших в семье, а затем соседей.

Обычно хозяин юрты встречает гостей на улице. После традиционного монгольского приветствия более молодой с поклоном кладет руки ладонями вниз на руки пожилого, а затем соседи соприкасаются щеками. После взаимных поздравлений все заходят в юрту. Посреди нее на маленьком столике приготовлено угощение, хозяйка подает в пиалах чай, после чего хозяин разливает водку. Принимая чарку, гость по древней традиции должен произнести благопожелание дому. Монголы любят говорить красиво и свое пожелание обычно облачают в стихотворную форму звучных стихов. Немного посидев, отведав угощения, гости идут к выходу; здесь хозяева преподносят им небольшие подарки и выходят последними. Вместе со своими гостями они идут к соседу, который встречает их у входа в юрту. Здесь все снова приветствуют друг друга, поздравляют, пробуют угощение. Когда обойдены все юрты, жители айла садятся на лошадей и едут в центр аймака. Здесь, во дворце культуры, в этот день обычно проводится торжественное собрание трудящихся, на котором выступают передовики производства, руководство аймака. Последние поздравляют скотоводов с праздником, отмечают передовиков, вручают им грамоты, ценные подарки, желают успехов в будущем году. После официальной части все с большим удовольствием смотрят концерт художественной самодеятельности. По традиции для участия в праздновании Нового года в отдельные сельскохозяйственные кооперативы выезжают руководители партии и правительства, а также иностранные гости.

Торжественно отмечаются в Монголии и новые революционные праздники, главные из которых 1 мая и 7 ноября — день победы Великой Октябрьской социа-

листической революции. В эти дни в Улан-Баторе устраивается демонстрация трудящихся. В аймачных центрах, на центральных усадьбах сельхозобъединений и госхозов организуются митинги. Для достойной встречи праздников по всей стране разворачивается социалистическое соревнование. Праздники отмечаются не только как крупные общественные события, но также и как семейные торжества.

Достижения социалистической культуры

Воспитанная на богатых традициях, национальная культура МНР постоянно обогащается лучшими достижениями мировой культуры. Особенно большое значение для развития новой, социалистической монгольской культуры имеет освоение всего лучшего, что сделано в братских странах социализма. Новая, социалистическая культура МНР превратилась в важнейший фактор формирования коммунистического мировоззрения и воспитания нового человека.

Интенсивная культурная жизнь охватывает ныне даже самые отдаленные уголки Монголии. Страна имеет разветвленную сеть красных уголков, клубов, профессиональных и самодеятельных театров, дворцов культуры, музеев, библиотек и читален, кинотеатров.

XVII съезд МНРП выдвинул новую программу в области культуры. Товарищ Ю. Цеденбал в отчетном докладе на съезде указал, что литература и искусство являются мощным средством формирования нового человека, его высоких моральных и эстетических качеств.

Сокровищница национальной монгольской культуры и искусства постоянно обогащается целым рядом произведений на историческую и современную тематику в области драматургии, оперного, балетного, вокально-музыкального искусства, симфонической и национальной музыки. Так, например, в юбилейном 1977 году на сцене Государственного драматического театра имени Д. Нацагдоржа состоялась премьера пьесы советского драматурга В. Розова «В поисках радости». Новую работу коллектива тепло встретили зрители. В главных ролях пьесы были заняты молодые артисты театра.

Крупным событием в театральной жизни страны стала также премьера Государственного театра оперы и

балета. Впервые монгольские любители оперного искусства услышали на своей сцене оперу «Травиата» — бессмертное творение великого композитора Верди. Успех спектакля равно поделили молодой режиссер Е. Церендолгор, дирижер Ч. Жамсранжав и художник Ч. Гунгасух. Еще одну грань своего таланта в роли Виолетты раскрыла прекрасная певица, солистка театра, заслуженная артистка МНР Х. Уртнасан.

В год 60-летия Великого Октября особенно активизировалось сотрудничество советских и монгольских деятелей культуры и искусства. Так, Государственный театр оперы и балета получил от своих коллег из Новосибирска партитуры опер русских и западноевропейских композиторов. В МНР приезжали консультанты из Свердловска и Ленинграда. В свою очередь, монгольские консультанты выезжали в Бурятию, где в государственном театре осуществляется постановка монгольского национального балета «Искусник Хас».

Говоря о монгольском театральном искусстве, нельзя обойти молчанием успехи монгольского балета. Этот новый вид искусства возник в начале 60-х годов; его становление тесно связано с именем главного балетмейстера Государственного театра оперы и балета Б. Жамяндагвы. Дипломная работа выпускника советского вуза, ГИТИСа, Жамяндагвы стала его первой постановкой на сцене театра. Выбрал он «Шахерезаду» Римского-Корсакова: она была близка ему и музыкой, и стилем, и танцами. Жамяндагва не сомневался, что восточная сказка станет понятной и монгольскому зрителю. «Шахерезаду» он поставил необычайно грациозно, лирично, внося в хореографию рисунки монгольских национальных танцев. В этой первой работе чувствовалось удивительно острое понимание музыки, способность передать глубокий смысл, заложенный в произведении. Дебют молодого балетмейстера прошел успешно. Удачно были подобраны артисты, так же как и Жамяндагва недавно окончившие училища в Советском Союзе. «Шахерезада» была встречена тепло и вызвала большой интерес у зрителей.

Через два года на сцене театра молодым хореографом был поставлен монгольский спектакль Э. Чойдога «Цветок среди бурьяна», в центре которого извечная тема любви, чистоты, верности. Жамяндагва чередовал

постановки классических и национальных балетов. Таким образом, он имел возможность изучать творческое наследие великих зарубежных хореографов и в то же время самому экспериментировать, искать новые средства выражения музыкальной мысли. Так, им были поставлены балеты «Сельский праздник» и «Друзья» С. Гончигсумлы, «Коппелия» Делиба, «Вечная дружба» Э. Чойдога, «Эсмеральда» Пуни, «Легенда об озере» Б. Дамдинсурена, «Дон-Кихот» Минкуса, «Живая симфония» Э. Чойдога, «Искусник Хас» Ж. Чулуна и др.

Даже простой перечень постановок Б. Жамяндагвы говорит о напряженной работе, о поисках. После «Дон-Кихота» (1971) произошел качественный сдвиг в его творчестве. Это видно из «Живой симфонии», где смелое решение нашло сочетание классического танца и современного балета на национальной основе. «Живая симфония» стала гимном поэтическому танцу.

С каждым новым спектаклем Жамяндагва берет новые темы, находит новые формы. Вслед за современным балетом «Живая симфония» им был поставлен «Искусник Хас» Ж. Чулуна — легенда о монгольском Икаре, о давней мечте монгола летать, познавать мир. Спектакль-сказка в трактовке Жамяндагвы зазвучал как повествование о долге художника, о трудных путях познания истины, о силе и красоте народной. Сам Жамяндагва считает этот балет наиболее удачным и наиболее близким ему; в нем он высказал свое творческое кредо.

Одной из последних работ Жамяндагвы стала мировая классика балетного искусства — «Лебединое озеро» П. И. Чайковского. Спектакль был поставлен в короткий срок и явился экзаменом на профессиональное мастерство для всей балетной труппы, всего коллектива. Экзамен был выдержан на «отлично», премьера прошла успешно. Не успела схлынуть волна поздравительных адресов и положительных рецензий, а главный балетмейстер Жамяндагва уже полон новых творческих планов, задумок. Нет сомнения, что новые работы этого талантливого мастера явятся важным событием в культурной жизни Монголии.

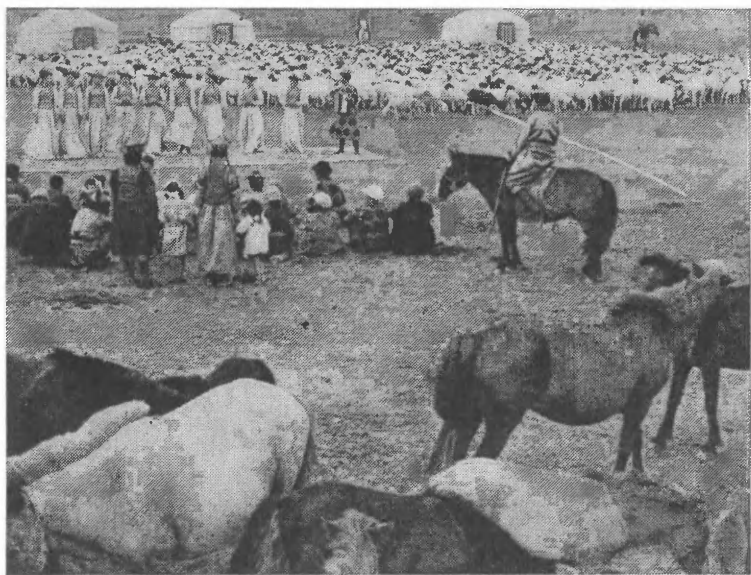
Внимание общественности столицы и всей страны привлекают работы коллектива Государственного драматического театра МНР имени Д. Нацагдоржа. Как

Молодые солисты монгольского государственного театра

творческий успех коллектива можно рассматривать постановку произведений монгольских авторов на современную тематику.

Совсем недавно на сцене театра с успехом прошла премьера спектакля «Почему я?» Д. Мягмара, и вот уже ставится новая пьеса «После собрания» драматурга Д. Нямы. Название говорит само за себя, спектакль рассказывает о делах одного сельскохозяйственного объединения после партийного собрания. В центре пьесы стоит проблема ответственности человека перед обществом, перед самим собой. В пьесе глубоко и многосторонне раскрывается характер главного героя — секретаря партийной организации сельскохозяйственного объединения Должин, которой, благодаря таким личным качествам, как честность, партийная принципиальность и человечность, удалось добиться доверия коллектива, заставить отдельных нерадивых его представителей честно относиться к своим обязанностям, долгу. Она сумела найти подход к людям, пробудить чувство ответственности каждого перед своим объединением.

Выступление артистов в сельской бригаде

Зрители приняли спектакль хорошо. «После собрания» с большим успехом идет на сцене драматического театра со дня премьеры. Думается, что именно в стремлении героев пьесы размышлять, глубоко вникать в изменения, которые происходят в наши дни в монгольском селе, и заключается основная причина успеха этой работы коллектива.

Социалистическая культура Монголии имеет прекрасные перспективы. Об этом красноречиво свидетельствует постоянная забота партии и правительства об укреплении материальной базы учреждений культуры. Так, только в 1976 г. были созданы музыкально-драматические театры в Хубсугульском аймаке и городе дружбы Дархане, построены новые кинотеатры во многих аймаках страны, увеличено количество библиотек и т. д.

В 1977 г. в стране насчитывалось 11 профессиональных театров, три ансамбля песни и пляски, 21 дворец культуры, 22 кинотеатра, более 430 стационарных ки-

ноунктов и кинопередвижек, свыше 340 клубов, более 1100 библиотек и читален и т. д. Имеется также много народных театров и ансамблей художественной самодеятельности. В настоящее время работает более 2 тыс. кружков художественной самодеятельности, где занимаются до 200 тыс. человек. В текущей пятилетке (1976—1980) в МНР увеличится число культурных учреждений. В Улан-Баторе будут расширены киностудии, построено здание музея В. И. Ленина, панорамный кинотеатр, детский драматический театр. Сдадут в эксплуатацию краеведческий музей в Восточно-Гобийском аймаке, дом культуры в Селенгинском аймаке, типографию в Центральном аймаке, школу культурно-просветительных работников в Улан-Баторе и другие объекты.

С повышением культуры и образования народных масс возрастают потребности в книжной и другой печатной продукции. В шестой пятилетке ежегодно будет выпускаться до 600 наименований книг и брошюр и более 50 наименований газет и журналов. Значительно пополнится фонд библиотек и читален.

После завершения работ по расширению студии Монголкино ее производственные мощности возрастут в два раза. Ежегодно будет выпускаться по 8—10 полнометражных художественных кинофильмов, 65 документальных фильмов и киносюжетов, до 24 киножурналов и не менее 45 фильмов с синхронным переводом текста.

В аймачных центрах построят широкоэкранные кинотеатры.

Монгольские деятели культуры, как и вся интеллигенция, развернули упорную работу по осуществлению решений XVII съезда МНРП по пропаганде и утверждению социалистического образа жизни. Они делают все для того, чтобы еще больше повысить роль социалистической культуры и искусства в политическом, идеологическом, моральном и эстетическом воспитании трудящихся.

Монголия — страна с многовековой бурной историей, знавшая и эпоху империи, и период феодальной раздробленности, и тяжкие столетия колониальной зависимости. Это первая страна зарубежного Востока, которая в результате победоносной народной революции (1921 г.) успешно осуществила переход от феодализма к социализму, минуя капиталистическую стадию развития. Советский Союз связывают с Монгольской Народной Республикой братская дружба и всестороннее сотрудничество, у истоков которых стояли великий Ленин и основатель Монгольской народно-революционной партии и народно-демократического государства Сухэ-Батор.

Каждая новая книга о Монголии неизменно привлекает большое внимание и вызывает живой интерес советских людей. Б. Е. Низовцев, советский дипломат, длительное время работавший в МНР, знакомит читателя с историческим прошлым и современной жизнью Монголии, ее природными условиями, столицей республики Улан-Батором, культурным наследием и старинными обычаями монголов. В книге широко отражена освободительная борьба, в ходе которой выдвинулась плеяда выдающихся борцов за народное дело. Среди них — и арат Аюши, начавший борьбу с внутренними и внешними угнетателями задолго до революции, и легендарный полководец Хатан-Батор Магсаржав, 100-летие со дня рождения которого недавно торжественно отмечалось в Монголии. Много страниц уделяет автор вождю монгольской революции неустрашимому Сухэ-Батору, чьи славные подвиги во имя блага народа свято чтит вся Монголия.

«В бою — в одном экипаже, в труде — в одной бригаде» — эти точными словами Ю. Цеденбала открывается раздел книги о братстве и единстве советского и монгольского народов. Базирующееся на принципах марксизма-ленинизма и социалистического интернационализма, наше сотрудничество оказывает самое благотворное влияние на развитие экономики и культуры МНР, всех сторон общественной жизни страны, отвечает коренным интересам Советского Союза и всего социалистического содружества. В соответствии с Комплексной программой социалистической экономической интеграции совершенствуются формы и методы сотрудничества, ярким примером чему служит создание совместных промышленных предприятий. На совместных началах строится гигант монгольской индустрии — медно-молибденовый горно-обогатительный комбинат в Эрдэнэте, который станет одним из крупнейших предприятий подобного типа в мире. Автор подробно рассказывает об этой стройке, об успехах в развитии народного хозяйства МНР в целом, о новых людях Монголии, воспитанных Монгольской народно-революционной партией.

Нельзя не отметить внимание, которое уделено в работе описанию монгольской природы. Вопреки бытующему представлению, она весьма разнообразна. Монголия — это не только бескрайние степи, но и дремучие леса, не только равнины, но и высокие горные хребты, не только пустыни, но и крупные озера, быстрые многоводные реки. Богат растительный и животный мир, много различных полезных ископаемых. Обо всем этом хорошо сказано в книге.

Важное место в работе занимает глава о культурном наследии монгольского народа. Монголия — страна древней самобытной культуры с глубокими национальными традициями. Автором собраны материалы об истории монгольской письменности, о музыкальном фольклоре, устном народном творчестве, о национальной живописи и т. д. Эти материалы отражают многообразные виды и направления культурного наследия, его национальный колорит. Многие образцы его по праву влились в общую сокровищницу мировой культуры. Важно при этом отметить, что все лучшее, подлинно народное, прогрессивное из культурного наследия органически вошло в современную культуру МНР. Одним из замечательных свершений монгольского народа за годы народной власти стала подлинная революция в сфере культуры, создание и расцвет литературы, искусства, науки социалистического общества. Творческие работники, используя национальные традиции, обогащают их новыми формами, новым содержанием, вносят интернациональные мотивы, ищут и применяют новые средства выразительности. Так, монгольские художники, верные традициям «монгол зураг», успешно используют опыт европейской живописи, продолжают свои творческие поиски. В музыкальном искусстве, тщательно учитывающем национальные мелодии и особенности исполнения, находит должное отражение и музыкальная культура других народов. В репертуаре Улан-Баторского театра оперы и балета наряду с известной оперой «Учиртай гурван толгой» («Среди печальных гор») и другими национальными произведениями представлены многие шедевры мировой музыкальной классики. Монгольские архитекторы, бережно относящиеся к ценному наследию прошлого, в то же время стремятся учитывать современные достижения мирового зодчества, творчески развивают накопленный опыт.

Одним из самых ярких показателей коренных сдвигов в сфере культуры является расцвет монгольской науки. Действует Академия наук, объединяющая целый ряд научно-исследовательских институтов. Исследования в области естественных и общественных наук ведутся также в ведомственных научных учреждениях и высших учебных заведениях. В МНР работают ученые с мировым именем, труды которых переведены на многие языки. В Улан-Баторе часто созываются международные научные конгрессы, конференции, симпозиумы, на которые съезжаются ученые всех континентов.

Б. Е. Низовцев подробно пишет о традициях и обычаях монгольского народа. Каждый, кто побывал в Монголии, постоянно встречался с различными проявлениями широко известного монгольского гостеприимства, с радушием, дружеским расположением, доброжелательностью жителей этой страны. Каждый, кто побывал в Монголии, несомненно, запомнил большие народные праздники — нагомы, национальные виды спорта — борьбу, стрельбу из лука, скачки. Каждый, кто побывал в Монголии, помнит монгольскую юр-

ту, национальную одежду — дели, столь удобную в степи и во время работы, и в час досуга. Заметим все же, что юрта, которая и теперь еще служит основным жильем для большинства сельского населения, давно утратила свое монопольное положение. В стране широко развернулось жилищное строительство, жители не только крупных городов, но и сельских населенных пунктов получают в свое распоряжение все больше современных жилых домов со всеми удобствами. Утратила свою монополию и монгольская дели. Одежда стала более разнообразной, горожане, да и не только горожане, охотно носят европейские костюмы. Жизнь внесла коррективы и в свадебные обряды, описанные в книге. Их теперь характеризуют современные нормы гражданского бракосочетания, разработан церемониал Дворца бракосочетания в Улан-Баторе, хотя, естественно, и сейчас не забыто все приемлемое из старых традиций. Поистине всенародной любовью и заботой окружены дети Монголии. В стране ширится сеть дошкольных учреждений, интернатов, пионерских дружин.

Монгольская Народная Республика успешно завершает строительство социалистического общества. Создается современная материально-техническая база путем индустриализации страны, механизации и интенсификации сельского хозяйства, повышения уровня технической оснащенности всех отраслей экономики. Проводится большая работа, направленная на повышение эффективности общественного производства, улучшение качественных показателей. Приведем лишь одну цифру, характеризующую развитие экономики: национальный доход страны увеличился в 1978 г. по сравнению с 1960 г. в 2,1 раза. Осуществляются важные меры по совершенствованию социалистических производственных отношений, усилению коммунистического воспитания трудящихся.

Высок международный авторитет МНР, проводящей миролюбивую внешнюю политику. Монголия поддерживает дипломатические отношения более чем с 80 странами, культурные и научно-технические связи — почти с 40 государствами, торговые связи — с 30, участвует в работе около 60 международных организаций.

XVII съезд Монгольской народно-революционной партии, состоявшийся в июне 1976 г., в качестве одной из важнейших задач назвал утверждение во всей полноте социалистического образа жизни, который охватывает все виды трудовой деятельности людей, духовную и семейно-бытовую сферу, общественно-нравственное поведение. Развитие и укрепление социалистического образа жизни, базирующегося на социалистическом способе производства и марксистско-ленинской идеологии, — ярчайшее свидетельство великих достижений, которых добился монгольский народ на историческом пути к социализму от феодального и колониального прошлого.

XVII съезд МНРП подчеркнул, что объективной закономерностью развития МНР является всемерное сближение с Советским Союзом и другими братскими странами социалистического содружества. Процесс сближения охватывает все стороны межгосударственных отношений — экономическую, политическую, культурную, идеологическую. Происходит постепенное выравнивание уровней экономического развития, что служит залогом неуклонного прогресса во всех других областях.

Взаимосвязи между СССР и МНР становятся все более тесными и близкими. Как отмечал товарищ Л. И. Брежнев, «в течение

всей истории советско-монгольской дружбы, а Монголия самый давний друг Советской страны, наши отношения всегда оставались по-настоящему сердечными, искренними, братскими»¹. Традиционное советско-монгольское сотрудничество носит всесторонний, комплексный характер при уважении государственного суверенитета и независимости, полном равноправии.

Книга Б. Е. Низовцева, содержащая много ценных сведений о Монголии, популяризирующая ее достижения в социалистическом строительстве, служит благородному делу укрепления братских связей между советскими людьми и трудящимися МНР. Разумеется, в данной работе невозможно было детально, полностью раскрыть все затронутые вопросы и темы. Мы хотели бы рекомендовать читателям ознакомиться со специальной литературой, что позволит расширить и углубить представление об истории, экономике, культуре Монгольской Народной Республики².

С. Роцин

¹ Визит в Советский Союз партийно-правительственной делегации Монгольской Народной Республики. 18—24 октября 1976 года. Документы и материалы. М., 1976, с. 9—10.

² См. XVII съезд Монгольской народно-революционной партии. Основные материалы и документы. М., 1977; История Монгольской Народной Республики. Издание второе, переработанное и дополненное. М., 1967; Баврин Е. П. Монгольская Народная Республика. Справочник. М., 1976; Ширендыб Б. История Монгольской народной революции 1921 года. М., 1971; Очерки истории культуры МНР. Улан-Удэ, 1971; Майдар Д. Архитектура и градостроительство Монголии. М., 1971; Михайлов Г., Яцковская К. Монгольская литература. Краткий очерк. М., 1969; Ломакина И. Изобразительное искусство социалистической Монголии. Улан-Батор, 1970; Ломакина И. И. Улан-Батор. Л., 1977; Кара Д. Книги монгольских кочевников (семь веков монгольской письменности). М., 1972; Кочешков Н. В. Народное искусство монголов. М., 1973; Общественные науки в МНР. М., 1977; Матвеева Г. С. Создание материально-технической базы социализма в МНР. М., 1978; и др.

От автора	3
Глава I. Страна, шагнувшая через века	5
Глава II. Возрожденная земля	43
Глава III. Культурное наследие народа	87
Глава IV. Традиции и обычаи монгольского народа	126
Послесловие	156

Борис Емельянович Низовцев

ПОД ФЛАГОМ С «ЗОЛОТЫМ СОЕМБО»

*Утверждено к печати Редакцией серии
«Рассказы о странах Востока»*

Редакторы *В. В. Кунин, Ю. О. Бем*. Младший редактор *М. В. Малькова*. Художник *Л. С. Эрман*. Художественный редактор *Б. Л. Резников*. Технический редактор *В. П. Стуковнина*. Корректор *Л. М. Кольцина*

ИБ № 13980

Сдано в набор 10.10.79. Подписано к печати 17.03.80. А-01758. Формат 84×108¹/₃₂. Бумага типографская № 1. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. п. л. 8,4. Уч.-изд. л. 8,6. Тираж 30 000 экз. Изд. № 4456. Зак. № 695. Цена 55 коп.

Главная редакция восточной литературы издательства «Наука»
Москва К-45, ул. Жданова, 12/1

3-я типография издательства «Наука». Москва Б-143, Открытое шоссе, 28

